

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет исторический

Кафедра философии

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

Е.В. Давлатова
04.12. 2015 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

В.М. Шорец
04.12. 2015 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

для студентов всех специальностей, изучающих курс «Социология образования»

Составитель: Е.О. Далимаева

Рассмотрено и утверждено

на заседании научно-методического совета 24.12.2015 г., протокол № 2

УДК 316.74:378(075.8)
ББК 60.561.9я73
С69

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 24.12.2015 г.

Составитель: старший преподаватель кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова **Е.О. Далимаева**

Рецензенты:
заведующий кафедрой педагогики, психологии
и частных методик ГУДОВ «ВОИРО», кандидат педагогических наук,
доцент *Е.В. Гелясина*; доцент кафедры психологии ВГУ имени
П.М. Машерова, кандидат психологических наук *А.А. Стреленко*

Социология образования для студентов всех специальностей, изучающих курс «Социология образования» : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. Е.О. Далимаева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 152 с.
ISBN 978-985-517-530-9.

Представлен учебный материал по социологии образования согласно разделам и темам учебной программы по курсу «Социология образования». Содержит теоретический материал, а также практические задания по каждой теме, творческие задания для управляемой самостоятельной работы студентов, список рекомендуемой литературы и справочные материалы.

Предназначен для студентов всех специальностей.

УДК 316.74:378(075.8)
ББК 60.561.9я73

ISBN 978-985-517-530-9

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	4
Раздел 1. Теория	6
Введение. Образование и его значение в XXI веке	6
Лекция 1. Социология образования как специальная социологическая дисциплина	9
Лекция 2. Образование как социальный институт и как система	23
Лекция 3. Личность в процессе образования	41
Лекция 4. Социология молодежи	51
Лекция 5. Образование и проблемы семьи	77
Лекция 6. Социальная дезадаптация и проблема сиротства в Республике Беларусь	110
Раздел 2. Практика	134
Примерный перечень вопросов к семинарам по социологии образования	134
Список рекомендуемой литературы	141
Раздел 3. Контроль	145
Темы реферативных работ	145
Темы эссе	147
Примерный перечень вопросов к зачету	147
Тестовые задания по курсу «Социология образования»	148

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Дисциплина «Социология образования» относится к числу курсов, изучение которых занимает важное место в профессиональной подготовке будущих педагогов. Актуальность преподавания данного курса не вызывает никаких сомнений. Она обусловлена той огромной ролью, которую образование играет в современном мире. Предлагаемая автором программа курса «Социология образования» составлена на основе личного опыта преподавания дисциплины студентам ВГУ имени П.М. Машерова. Она содержит ряд информационных и методических материалов, необходимых для целенаправленного аудиторного изучения курса. В программе представлены примерный тематический план курса, содержание учебного материала, список рекомендуемой литературы.

Цели курса: получение студентами систематизированных знаний о сущности, характеристиках и функциях образования как социального феномена; освоение студентами методов социологического изучения образования.

Задачи курса:

усвоение основных категорий и теоретико-методологических положений социологии образования как отрасли социологической науки;

рассмотрение истории становления и развития социологии образования;

изучение вопросов об истоках возникновения и развития образовательных институтов в мировой практике;

развитие умений анализировать социально-значимые проблемы, возникающие в образовательных процессах и выявлять их научную сущность с учетом философского, исторического, психологического аспектов;

формирование умений анализировать педагогические ситуации в сфере образования и принимать решения по социальным и научным проблемам;

ознакомление с основными проблемами социологического изучения образования.

По окончании изучения курса студенты должны знать:

предмет, объект, структуру и функции социологии образования;

историю становления и развития социологии образования;

основные категории и теоретико-методологические положения социологии образования;

основные направления (школы) в развитии отечественной и зарубежной социологии образования;

наиболее адекватные в контексте социологического изучения образования методы сбора и анализа данных;

уметь:

дифференцировать научные картины мира и социологические парадигмы как основания формирования социологии образования;

характеризовать социальные проблемы образования;

осуществлять историко-социологический анализ возникновения и развития образовательных институтов;

грамотно оценивать особенности и механизмы взаимодействия образования с другими социальными институтами;

анализировать социальные отношения в сфере образования и процессы развития субъектов образовательной деятельности;

владеть навыками:

проведения социологических исследований в сфере образования;

социологического анализа образовательных проблем.

Программа курса рассчитана на 36 часов, из них 20 часов лекций, 16 часов семинарских занятий.

В числе эффективных технологий обучения, применимых при изучении курса «Социология образования», следует выделить игровые, диалоговые и тренинговые технологии. Контролируемая самостоятельная работа в рамках дисциплины «Социология образования» предусматривает выполнение студентами контрольных работ, подготовку рефератов и презентаций, ознакомление с первоисточниками. Итоговой формой контроля знаний по дисциплине является зачет.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ

Введение. ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В XXI ВЕКЕ

Образование – важнейший фактор развития личности на различных этапах ее социализации и жизни. Ему принадлежит важная роль в определении социального статуса личности, в воспроизводстве социальной структуры общества, в поддержании социального порядка, осуществлении социального контроля. Мы часто говорим, что XX столетие – это век беспрецедентных социальных преобразований и научно-технического прогресса, которые превратили мировое сообщество в единое, хотя и весьма противоречивое, целое. Однако без тех колоссальных изменений, которые произошли в народном образовании, невозможны были бы ни научно-технический прогресс, ни огромные достижения в развитии мировой экономики, ни те демократические процессы, в которые вовлекается все большее число стран и народов мира. **Поэтому XX столетие следует по праву называть и веком образования.** Однако в XXI веке значимость системы образования возросла еще более стремительно. Образование и наука стали основными факторами, определяющими научный прогресс и уровень развития общества.

Отражая огромную **значимость образования** в жизни общества, ООН в индексе, характеризующем степень развитости страны, наряду с валовым продуктом, произведенным на душу населения, и средней продолжительностью жизни населения, фиксирует долю в ней грамотных людей и среднее количество лет обучения ее граждан в учебных заведениях. **Индекс человеческого развития (ИЧР), до 2013 года «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП)** – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов. Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в отчетах о развитии человеческого потенциала и был разработан в 1990 году группой экономистов во главе с пакистанцем Махбубом-уль-Хаком. Как и многие другие показатели, требующие международного сопоставления, индекс человеческого развития публикуется по датам не менее чем через 2 года после их публикации национальными статистическими службами. В зависимости от значения ИЧР страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий (42 страны), высокий (43 страны), средний (42 страны) и низкий (42 страны) уров-

ни. По данным 2014 года Республика Беларусь оказалась на 53-м месте из 185 стран, войдя в группу стран с высоким уровнем развития.

Топ-10 стран с очень высоким уровнем развития ИЧР:

1—	Норвегия	0,944	▲	0,001
2—	Австралия	0,933	▲	0,002
3—	Швейцария	0,917	▲	0,001
4—	Нидерланды	0,915	—	
5—	США	0,914	▲	0,002
6—	Германия	0,911	—	
7—	Новая Зеландия	0,910	▲	0,002
8—	Канада	0,902	▲	0,001
9▲ (3)	Сингапур	0,901	▲	0,003
10	—	Дания	0,900	—

33-е, 35-е, и 48-е место занимают, соответственно, Эстония, Литва и Латвия. На 57-м месте РФ, на 83-м – Украина¹.

Согласно американским данным, среднегодовое «производство новых идей» в XX веке в мире по сравнению с XIX веком возросло примерно в 30 раз, при этом рост происходил благодаря западным странам. Прорыв западных стран в XX веке в «общество знаний» был подготовлен ими в предшествующие века, когда они начали вкладывать средства в развитие человеческого капитала, понимаемого в узком смысле, т.е. – в образование.

Так, в Пруссии еще в 1763 г. было введено обязательное начальное образование. Как следствие, в Пруссии в 1860 г. 97,5% (!) детей посещали школу. Несколько хуже была ситуация в Англии: в 1860 г. только 50% детей (в основном мальчики) посещали школу. В целом, в начале второй половины XIX в. в ведущих странах Запада средняя продолжительность обучения одного человека была не менее 2-х лет.

К концу XX в. процесс приобщения населения к знаниям на Западе стал всеобъемлющим: с 1950 по 1998–1999 гг. среднее число лет обучения каждого человека в Италии увеличилось с 5,5 до 13,5, в Японии – с 10 до 16, во Франции – с 9,5 до 17, в США – с 11 до 19,518. Отсюда в странах Запада 60% прироста ВВП определялось приростом знаний и образования – «человеческим капиталом».

Как следствие, в начале 90-х годов XX в. семь ведущих западных стран обладали 80% мировой компьютерной техники, контролировали 87% зарегистрированных в мире патентов и обеспечивали 90% высокотехнологического производства. Журнал «Форчун» в статье «Экономика – социологу», посвященной американской школе, сетуя на снижение ассигнований, писал: «Как оценить такое игнорирование

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_человеческого_развития.

нужд школ? Путь один: сравнить 14 тысяч долларов, в которые ежегодно обходится налогоплательщику содержание одного заключенного, 2/3 из которых – бросившие школу, с 5 тысячами долларов ежегодных расходов на одного ребенка в государственной школе»².

В бюджете РБ на 2014 г. важнейшие социальные расходы – образование и здравоохранение – в структуре бюджета прирастают. Доля расходов на образование увеличивается с 16,7% до 17,2%, расходов на здравоохранение – с 13,3% до 14,1%. Общая сумма доходов консолидированного (республиканский и местные) бюджета 2015 года прогнозируется на уровне Br252,9 трлн. Расходы по проекту республиканского бюджета сформированы в сумме Br141 трлн, консолидированного – Br237,9 трлн. Доля традиционно главных бюджетных расходов – на образование и здравоохранение – увеличивается с 17,3% до 18,1% и с 14,2% до 14,8% соответственно. Бюджетное финансирование образования составит Br43 трлн бел. рублей, здравоохранения – Br35 трлн. Однако в отношении ВВП доля расходов снизилась с 6,8% в 2008 году до 5% в 2015 году.

Таким образом, правомерно говорить о диалектической взаимосвязи образования и общества, которую подчеркивал К. Маркс: «С одной стороны, для установления правильной системы образования требуется изменение социальных условий, с другой стороны, для того, чтобы изменить социальные условия, нужна соответствующая система образования»³.

Еще Э. Дюркгейм видел основную функцию образования в передаче ценностей господствующей культуры. Следуя его традиции, американский социолог **Н. Смелзер определил образование как институционализированный процесс, на основе которого общество передает ценности, умения, навыки от одного человека, группы, сообщества – другим людям, группам и сообществам.**

---

² Социологические исследования. – 1992. – № 1. – С. 126.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – М., 1985. – Т. 16. – С. 595.

Лекция 1. СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

ПЛАН

- 1.1. Социология образования как наука. Объект, предмет и область познания социологии образования.
- 1.2. Основные категории социологии образования.
- 1.3. Развитие социологии образования как отдельной отрасли научного знания.

1.1. Социология образования как наука. Объект, предмет и область познания социологии образования

Современные исследования в этой области постепенно избавляются от односторонности в рассмотрении социологии образования только как дисциплины, занимающейся изучением процесса передачи социального опыта следующим поколениям. Все чаще в определении предметного поля данной дисциплины упоминается значение образования как способа изменения и совершенствования социальной природы человека. **Философская энциклопедия определяет предмет социологии образования: «Социология образования – отрасль социологии, изучающая образование как социальный институт, как форму и средство общественной жизни».** А. Майер пишет, что социология образования «...имеет своим предметом социологическое исследование общих социальных закономерностей образования и воспитания как социального процесса и их функций на всех уровнях взаимодействия общественных сил». В.Н. Турченко обращает внимание на приоритет системной организации образования: «...социология образования имеет предмет своего рассмотрения системы и подсистемы (элементы) образования в их целостности и совокупности (общественных) отношений». Обобщением изложенных позиций является определение Ф.Р. Филиппова: **«Социология образования есть специальная социологическая наука, предметом которой является система образования как социальный институт, взаимодействие ее подсистем, а также взаимодействие системы образования и ее подсистем с обществом, прежде всего с его социальной структурой».** Объектом социологии образования является сфера образования как социальное явление; люди, их объединения и организации в системе образования, где в ходе учебных занятий складываются определенные системы взаимоотношения людей. Таким образом, объектом изучения является образование с позиций его социальной природы. Социология образования рассматривает влияние образования на все стороны жизни общества – экономическую, социальную, политическую, духовную. В то же время она рассматривает и

собственно «образовательные» проблемы: как функционирует и развивается система образования, насколько она соответствует требованиям общества, насколько эффективно ее организационное строение.

Объектом социологии образования служат система образования и информация о ней. Такое определение считается наиболее общим и не вызывает возражений. Однако при его развертывании возникает проблема раскрытия структуры самого объекта, и оказывается более сложной, малоизученной в отечественной социологии.

На современном этапе объектом социологии образования и воспитания является система образования и воспитания как социальный институт, взятый в его взаимозависимости и взаимосвязи с другими социальными институтами и обществом в целом, как многоуровневая система, функционирующая в следующих формах:

1) как процесс формирования у индивидов системы представлений и знаний о мире, в котором они живут; 2) как процесс культурных изменений общественного сознания; 3) как фактор социализации личности и как практика преемственности поколений; 4) как механизм формирования общественной и духовной жизни человека и отрасль массового духовного производства.

С этих позиций рассматривается и взаимосвязь этой отрасли социологического знания с другими науками, а также ее основные функции. Что касается предмета отрасли, то его определение вызывало и вызывает заметные споры.

За рубежом обсуждение этой проблемы началось спустя полвека после зарождения социологии образования. Этому предшествовали более общие определения, нечетко описывающие предметные границы, строение и приоритеты научной отрасли, а также заведомо узкие трактовки с позиции образовательной социологии. **Предмет отрасли сводился к общественному предназначению системы формального образования.**

После Второй мировой войны за рубежом распространялось «естественное» понимание предмета как применение знания, методик и методов социологии к социально-групповым взаимоотношениям внутри образовательных систем и процессов (Ф. Знанецкий, Н. Гросс). Обращалось внимание: на отношение между культурами, социальными классами, носителями разных социальных ролей, взаимодействующих в образовании (М. Мид). Подчеркивалось значение структуры и функций социальных групп, оказывающих влияние на образовательные системы и процессы. В контексте концепций социальной стратификации акценты ставились на функциях образования в отношении социальной структуры и его взаимодействии с другими социальными, институтами (Р. Будон, С. Боулз, Р. Мак-Джи). Неомарксизм ориентировал отрасль на выявление роли школы в увековечении социальных от-

ношений буржуазного общества со всеми его противоречиями и возможностями использования системы образования для культурной подготовки сопротивления трудящихся губительной политике правящего класса (А. Грамши, Л. Альтюссер).

В нашей стране решение вопроса о предмете отрасли было долгое время затруднено политико-идеологическими установками, медленным признанием социальной роли института образования, доминирующим положением академической педагогики в общих вопросах образования, попытками свести отрасль к изучению процессов воспитания и лишить ее права на теоретическое развитие. Большинство социальных исследований образования было рассеяно в периферийной проблематике. В них чаще угадывались интересы педагогики, психологии, этики, а стержневые теоретические вопросы социологии образования, в том числе ее предмет и базовые концепции, оставались без должного внимания.

С учетом дискуссий в отечественной и зарубежной науке можно констатировать, что решение проблемы предмета отрасли состоит в сочетании внимания к двум главным социологическим аспектам образования – его социально-системным и институциональным характеристикам. Образование является, во-первых, относительно самостоятельной подсистемой общества со сложной совокупностью внутренних структур, насыщенных социальными отношениями. Во-вторых, оно рассматривается и как социальный институт с рядом функций в отношении общества, всех его подсистем и уровней социальной организации. Это обеспечивает преемственность и органичное развитие отрасли в составе социологической науки, четкие взаимоотношения со смежными отраслями социологии и другими социальными науками.

Проводимые исследования затрагивают такие вопросы и социально-философские проблемы социологии образования, как соответствие структуры образования актуальным и перспективным социальным целям, долгосрочным программам общества; пропорциональность морфологического строения структуры образования; влияние результатов образовательных процессов на другие социальные процессы – профессионально-трудовые, нравственные, психологические, организационно-технические. Исследование проблем структуры образования связано с изучением его социальных функций: передача накопленных знаний, преемственность социального опыта и духовная преемственность поколений, социализация личности, ее саморазвитие и самореализация, накопление личностью духовного, интеллектуального, социального потенциала.

Все исследования в социологии образования объединены по двум направлениям: 1) внутриинституциональное, охватывающее внутрен-

ние проблемы образования как социального института, социальные аспекты деятельности субъектов образования; 2) внешнеинституциональное, т.е. все исследования социальных аспектов взаимодействия образования с другими социальными институтами.

1.2. Основные категории социологии образования

Сфера образования является полем для ряда смежных научных дисциплин, в которых накопился нежелательный понятийный разноречивый, отрицательно сказывающийся и на социологических исследованиях образования. Этот разноречивый во многом связан с остаточным влиянием теоретической педагогики, категориальный аппарат и концепции которой долго не вписывались в систему социальных наук. Это касается, в первую очередь, традиционных педагогических трактовок понятий «образование» и «воспитание».

Категория «социализация», достаточно подробно разработанная в социологии, является первичной по отношению к понятию «образование». Процессы социализации реализуются в двух основных формах, спонтанной и целенаправленной. **Образование с позиции социологии в наиболее общем виде и определяется как сфера целенаправленного развития личности, в которой процессы социализации приобретают упорядоченные формы, общественно значимые стандарты и ориентиры.** Эти формы указывают на институциональную природу и социальную организацию образовательных процессов. Стандарты реализуются в тех знаниях, ценностях, нормах и способах деятельности, что становятся содержанием образования. Ориентирами образования служат ожидаемые результаты, выражающиеся в конкретных социальных ролях, к которым человек готовится в процессе целенаправленной социализации, а также, например, в структуре подготовки и выпуска специалистов в профессиональном образовании.

Сфера образования, в которой одновременно действуют разнообразные социальные институты – школа, семья, средства массовой информации и другие, условно делится на две области – формальное образование и неформальное образование. Дальнейший социологический анализ образования предполагает обращение к проблемам его институционализации, социальному содержанию, организации и функциям, чему посвящены следующие разделы издания.

При такой интерпретации образования, принятой в целом и в зарубежной социологии, категория «воспитание» неизбежно занимает подчиненное положение, определение которого, вероятно, еще будет предметом дискуссий. Ее дискуссионный характер уже проявился в резкой критике со стороны части педагогов по поводу того, что «...академическая общая педагогика и теперь не знает, из каких частных процессов состоит воспитание... и не дала научного определения

воспитанию». Меняются и акценты в ее преобладающей интерпретации от «формирования духовного облика» к «созданию условий для развития личности».

По своей структуре социология образования и воспитания подразделяется на теоретическую и опытно-экспериментальную. Теоретическая социология образования занимается разработкой проблем образования на теоретическом уровне, выявлением основных социально-культурных факторов обучения и воспитания, раскрытием взаимообусловленности социальных и духовных процессов в образовании, роли в ней традиции и инновации, взаимодействия государственно-социальной политики и гражданского общества.

Эмпирическая социология образования и воспитания занимается, главным образом, диагностикой социально-педагогической эффективности различных типов образовательных систем, образов жизни, традиций культуры и взаимодействия социальных групп. Обычно она выступает в неразрывной связи с социальной педагогикой и направлена на разработку форм и методов учебно-воспитательной работы.

В качестве основных функций социологии образования и воспитания выступают теоретико-познавательная, прогностическая, информационная, функция реформирования образования.

Теоретико-познавательная функция социологии образования направлена на открытие новых закономерностей социально-культурных процессов в образовании, разработку новых теорий и парадигмальных подходов. **Информационная** функция социологии образования состоит в открытии новых социальных фактов. **Прогностическая** – в разработке социальных прогнозов в области образования на основе анализа выявленных социальных фактов, что, в свою очередь, становится основой социального проектирования или социальной инженерии в социологии образования.

Социология показывает связь образования с социально-экономическими и политическими изменениями в обществе, исходя из того, что даже в самые кризисные моменты его развития система образования обладает относительной устойчивостью, обеспечивая, тем самым, непрерывность общественного воспроизводства социальных общностей и индивидов, хотя сам процесс воспроизводства может переживать существенные изменения.

1.3. Развитие социологии образования как отдельной отрасли научного знания

Внимание к вопросам образования особенно усилилось на рубеже XIX–XX веков под воздействием ряда объективных факторов, среди которых были: смещение приоритетов в экономике от аграрного к ин-

дустриальному сектору в странах Европы и США; миграция сельского населения в города и рост потребности предприятий в персонале, обученном работе с машинами; обострение социальной дезадаптации, вызванное резкими сдвигами в социальной структуре под влиянием рыночных отношений. Доступ к образованию оказался в центре социальной борьбы и научных дискуссий, в итоге которых была признана общественная целесообразность массового образования и активизировались социальные исследования школы.

По общему мнению, социология образования впервые обнаружила себя в нескольких работах европейских и американских ученых конца XIX века, среди которых чаще всего упоминают изданную в 1883 году книгу американца **Лестера Франка Уорда «Динамическая социология»**. В завершающей главе книги Уорд подробнее, чем кто-либо прежде, остановился на особой роли школы в трансформации общества и призвал к ее социологическому изучению.

Рождение социологии образования как отрасли социологии в большой мере связано с трудами Эмиля Дюркгейма. Будучи профессором педагогики, он интересовался связями социальных институтов, рассматривая взаимозависимость их функций и структур. В конце 1890-х годов в университете Бордо и в начале XX века в Сорбонне в Париже Дюркгейм читал для учителей циклы социологических лекций об образовании, изданные позже в виде серии книг и сборников, благодаря которым Дюркгейма и стали называть первым теоретиком социологии образования. В серии лекций **«Общество и образование»** он отмечал, что экономика и политика зависят от образования, готовящего индивидов к определенным ролям в обществе. В работе **«Моральное образование»** Дюркгейм говорил о функциях школы в обществе, главная из которых – передача и упрочение моральных ценностей, служащих основой социального порядка.

Дюркгейм родился в лорренском Эпинале в религиозной еврейской семье. Его отец, дед и прадед служили раввинами. В раввинской школе начинал учиться и сам Эмиль, однако в довольно раннем возрасте он отказался следовать семейной традиции и перешел в другую школу. Дальнейшая его жизнь была полностью светской, и в своих трудах Дюркгейм неоднократно показывал, что феномен религии был в большей степени определен социальными факторами. Тем не менее, социолог сохранил связи как со своей семьей, так и с еврейским сообществом.

Несмотря на скорое развитие, Дюркгейм стал студентом Высшей нормальной школы лишь с третьей попытки, в 1879 году. Как оказалось, курс Дюркгейма стал одним из самых талантливых в XIX веке. Многие его товарищи, в том числе Жан Жорес и Анри Бергсон, впоследствии заняли центральное место во французской интеллектуальной среде.

В студенческие годы Дюркгейм знакомился с исследованиями Огюста Конта и Герберта Спенсера, благодаря чему приобрел интерес к научным методам в изучении общества. Вместе с тем французская система образования того времени не предлагала каких-либо курсов, посвященных наукам об обществе. Гуманитарный подход не заинтересовал Дюркгейма, переключившего свое внимание с психологии и философии на этику и, впоследствии, на социологию. В 1882 году, будучи предпоследним студентом в классе, Дюркгейм сдал экзамены и получил право преподавать.

Реалии того исторического периода не позволяли человеку со взглядами Дюркгейма занять академическую должность в Париже. С 1882 по 1885 год он преподавал философию в ряде провинциальных школ. В 1885 году он принял решение о переезде в Германию, где два года изучал социологию в университетах Марбурга, Берлина и Лейпцига. В нескольких эссе Дюркгейм писал, что в Лейпциге он осознал ценность эмпирического подхода и его языка конкретных, сложных вещей, сильно контрастирующих с абстрактными и простыми идеями картезианского метода. К 1886 году Дюркгейм завершил работу над черновиком работы «О разделении общественного труда», которая стала частью его докторской диссертации. В те годы его усилия были направлены на создание социологии как науки.

Германский период жизни Дюркгейма отмечен написанием многочисленных статей о немецкой общественной науке и философии. Статьи Дюркгейма получили признание во Франции, и в 1887 году он получил преподавательскую должность в университете Бордо, где приступил к работе с первым в истории города общественно-научным курсом. В частности, Дюркгейм впервые во Франции прочитал курс лекций по социологии. Работа ученого на преимущественно гуманитарном факультете стала символом признания общественных наук в качестве значимой области знания. Находясь в должности, Дюркгейм способствовал реформированию всей французской системы высшего образования. Тем не менее, его мнение о социальной детерминированности религии сделало его объектом многих критических заявлений.

В 1887 году Дюркгейм женился на Луизе Дрейфус, родившей ему впоследствии двух детей – Мари и Андре.

В 1890-х годах ученый был весьма продуктивен. В 1892 году он опубликовал диссертацию «О разделении общественного труда», фундаментальный труд о природе общества и его развитии. Его интерес к социальным феноменам подогревался актуальными политическими событиями. Поражение Франции в войне с Пруссией привело к падению режима Наполеона III и последующему становлению Третьей республики. Это, в свою очередь, привело к негативной реакции в отношении нового и светского республиканского правления, так как

многие граждане считали решительный националистический подход ключом к реставрации угасавшей французской мощи. Дюркгейм, еврей и последовательный сторонник республики, симпатизировавший левой идеологии, оказался в политическом меньшинстве. Этот факт, в совокупности с делом Дрейфуса 1894 года, пробудил политическую энергию Дюркгейма.

Дело Дре́йфуса – во Франции судебный процесс (декабрь 1894) и последовавший социальный конфликт (1896–1906) по делу о шпионаже в пользу Германской империи офицера французского генерального штаба, еврея родом из Эльзаса (на тот момент территории Германии) капитана Альфреда Дрейфуса (1859–1935), разжалованного военным судом и приговоренного к пожизненной ссылке при помощи фальшивых документов и на волне сильных антисемитских настроений в обществе. В марте 1904 года кассационный суд постановил произвести дополнительное следствие, и 12 июля 1906 года новый процесс признал Дрейфуса полностью невиновным; все обвинения с него были сняты, и он был восстановлен в армии и награжден орденом Почетного легиона. Дело сыграло огромную роль в истории Франции и Европы конца XIX – начала XX века.

Парижские ученые долго отказывались принять «социологический империализм» и включить общественные науки в свои учебные планы. К 1902 году Дюркгейм, наконец, получил значимую должность в столице, став преподавателем педагогики в Сорбонне. В 1906 году он стал полным профессором, а в 1913 году в названии его профессорской должности появилось упоминание и о социологии. Формально французские университеты выпускали учителей средней школы, поэтому подобная должность давала ему существенное влияние: его лекции были единственным обязательным курсом для всех студентов. Параллельно Дюркгейм работал советником при министерстве образования. В 1912 году увидела свет его последняя крупная работа – «Элементарные формы религиозной жизни».

Начало Первой мировой войны трагически сказалось на судьбе ученого. Его левые взгляды всегда сочетались с патриотизмом, но не с интернационализмом, Дюркгейм жил светской, рациональной жизнью француза. В результате войны и неизбежного появления националистической пропаганды придерживаться данной точки зрения, всегда полной нюансов, стало весьма сложно. Дюркгейм всеми силами стремился помочь своей стране в сложный период, не желая в то же время ниспадать до примитивных правых настроений. Кроме того, еврейское происхождение социолога всегда было достоянием общественности, что и сделало его мишенью французских правых. Многие студенты Дюркгейма, призванные защитить страну, погибли на полях сра-

жений. Наконец, в декабре 1915 года погиб сын ученого Андре, и Эмиль Дюркгейм не сумел оправиться от потери до самой смерти. Эмоционально опустошенный Дюркгейм скончался в 1917 году от инсульта. Он был похоронен на кладбище Монпарнас в Париже.

В 1899 году американский психолог и педагог **Джон Дьюи** выпустил свою книгу **«Школа и общество»**, без ссылки на которую и сегодня обходится редкая работа в зарубежной социологии образования. Джон Дьюи (англ. John Dewey; 20 октября 1859, Берлингтон, штат Вермонт – 1 июня 1952, Нью-Йорк) – американский философ и педагог, представитель философского направления прагматизм. Он являлся одним из самых известных представителей прагматизма. Джон Дьюи за свою деятельность стал автором более 30 книг и почти 1 тысячи научных статей, касающихся философских направлений, педагогики и множества других дисциплин. Многие современники отмечают, что философия в трактовке Дьюи пользуется огромной популярностью в Соединенных Штатах Америки. По статистике более 85% американцев, которые хоть немного изучали литературу философской направленности, признают Джона Дьюи самым лучшим философом своего времени. В 1879 году он окончил обучение в Вермонтском университете. За двадцать пять лет жизни, а вернее с 1904 по 1930 год, Дьюи являлся профессором университетов Чикаго, Мичигана и, наконец, колумбийского университета. В 1919 года Джон Дьюи вошел в число основателей новой школы в городе Нью-Йорк, занимавшуюся социальными исследованиями. Также следует отметить, что Дьюи был главой лиги независимой политической деятельности. Во время событий Второй мировой войны Джон Дьюи являлся ярким противником фашистской идеологии. Особенно сильно он выступал против насилия над сферой педагогики, которая оказывалась со стороны фашистов. По истине огромный вклад Дьюи внес в развитие нового варианта прагматизма, который получил название инструментализм. Особое внимание он также уделял работе в области теории познания. **На протяжении всего творческого пути Дьюи придерживался принципа, который был сформулирован им в главе, написанной для сборника «Творческий интеллект» («Creative Intelligence», 1917), и о котором его коллеги вынуждены были помнить, даже если не были способны ему следовать: «Философия возрождается, когда перестает быть средством разрешения проблем философов и становится методом... разрешения проблем человечества».**

Дьюи активно занимался правозащитной деятельностью, был членом Комитета в защиту рабочих-анархистов Сакко и Ванцетти, приговоренных к смертной казни. *Никола Сакко (итал. Ferdinando Nicola Sacco, 22 апреля 1891 – 23 августа 1927) и Бартоломео Ванцетти (итал. Bartolomeo Vanzetti, 11 июня 1888 – 23 августа 1927) –*

участники движения за права рабочих, рабочие-анархисты, выходцы из Италии, проживавшие в США.

Сакко прибыл в США в возрасте 17 лет и долгие годы проработал закройщиком на обувной фабрике. Ванцетти родился в крестьянской семье в Пьемонте и прибыл в США в возрасте 13 лет. Сначала он был мальчиком на побегушках в булочных, потом – чернорабочим в каменоломнях. В последнее время постоянной работы не имел и занимался продажей рыбы.

Стали широко известны после того, как в 1920 году в США им было предъявлено обвинение в убийстве кассира и двух охранников обувной фабрики в г. Саут-Брейнтри. На судебных процессах, проходивших в городе Плимут, 14 июля 1921 года суд присяжных, проигнорировав слабую доказательную базу обвинения и ряд свидетельских показаний, говоривших в пользу обвиняемых, вынес вердикт о виновности Сакко и Ванцетти и приговорил их к смертной казни. Все ходатайства были отклонены судебными органами штата Массачусетс. 23 августа 1927 года Сакко и Ванцетти были казнены на электрическом стуле. Процесс и последовавшие за ним попытки добиться пересмотра дела вызвали широкий резонанс в мире. Многие люди были уверены в невиновности казненных, и этот процесс стал для них символом беззакония и политических репрессий.

В 1977 году губернатор Массачусетса Майкл Дукакис официально заявил, что Сакко и Ванцетти были несправедливо осуждены.

В 1917–1920 гг. США были охвачены многочисленными забастовками. Правительство требовало от полиции жесткого подавления рабочего движения. В ходе разгона одного из митингов полицией был задержан итальянец Сальседо. Через несколько дней труп Сальседо был обнаружен возле полицейского участка, который располагался в многоэтажном доме. По одной из версий его вытолкнули полицейские из окна 7-го этажа, по другой – он выбросился сам, не в силах больше терпеть издевательства полицейских.

Весть о смерти Сальседо вызвала волну возмущения среди рабочих. Во главе кампании по расследованию причин смерти Сальседо стали Сакко и Ванцетти. Они энергично взялись за расследование и им удалось якобы добыть какие-то доказательства, что Сальседо был замучен по указанию властей штата и в этом деле был замешан губернатор Фуллер.

Сакко и Ванцетти были арестованы в начале мая 1920 года накануне митинга в Бостоне, на котором Ванцетти должен был выступить с разоблачением полиции, замучившей итальянца-эмигранта Сальседо, и обвинены в убийстве кассиров обувной фабрики.

Когда в 1937 г. была создана комиссия по расследованию знаменитых московских процессов «врагов народа» (она была создана по

требованию Л.Д. Троцкого, так как на этих процессах обвиняемые ссылались на то, что тот якобы склонял их к шпионажу и терроризму), эту комиссию возглавил Дьюи, несмотря на то, что ему уже было почти 80 лет и никакой симпатии к коммунистической идеологии он не испытывал (впрочем, Дьюи был левым либералом и организатором «Лиги за независимое политическое действие», объединявшей либералов и социалистов). Комиссия исследовала материалы процессов и нашла, что все обвинения, выдвигаемые против Троцкого и его сына Льва Седова, фальсифицированы, тем самым оправдав не только их, но и косвенно жертв самих процессов.

Участие Дж. Дьюи в упомянутых процессах повлияло на распространение его книг в Советской России. Если в 20-х годах XX в. (после приглашения наркомом просвещения А.В. Луначарским в качестве зарубежного советника по вопросам построения новой советской школы, последующего приема Н.К. Крупской и т.д.) некоторые его книги издавались в СССР большими выпусками до 9 раз, то после упомянутых процессов книги Дьюи были изъяты из советских библиотек, и даже упоминание о нем крайне не приветствовалось. Книги Дьюи вновь стали доступны широкому российскому читателю только после 1991 г.

В реформаторской педагогике Д. Дьюи выступил как наиболее яркий представитель философско-педагогического направления прагматизма с его трактовкой истинности как практической значимости: «истинно то, что полезно». Дьюи выступал за практическую направленность воспитания, предлагая решать его задачи посредством спонтанного развития ребенка: «Ребенок – это исходная точка, центр и конец всего. Надо иметь в виду его развитие, ибо лишь оно может служить мерилom воспитания». Дьюи рассматривал воспитание как процесс накопления и реконструкции опыта с целью углубления его социального содержания.

Важной научной предпосылкой новых обращений к проблематике образования стала концепция социального прогресса, популярность которой возросла в Европе в XVIII – первой половине XIX века и вскоре перекинулась за океан. В целом же конец XIX и начало XX века ознаменовались целой серией крупных работ европейских и американских антропологов, философов, педагогов, психологов и социологов, вплотную приступивших к социальному осмыслению образования не столько на основе классики, преимущественно античной, сколько на основе изучения самого человеческого поведения. Рост интереса к социальным аспектам образования был обусловлен активными общественными выступлениями позитивистски ориентированных деятелей науки и высшей школы во многих странах Европы и США, а также быстрыми процессами социальной дезинтеграции в Европе и США. Наря-

ду с этим внутри самой школьной практики под давлением экономических и политических требований назревали важные изменения.

В большинстве стран, переживавших бурную индустриализацию и рост городов на рубеже XIX–XX веков, в то время существовали сравнительно слабые и даже количественно недостаточные системы общественных школ. Они целенаправленно создавались и контролировались государством и церковью, в первую очередь, как средство политической консолидации граждан, и иногда, как это было в Германии, во имя целей «возрождения нации». Не случайно столь популярна была фраза, что «франко-прусская война выиграна прусским учителем».

Признание общественной целесообразности массового образования, финансируемого государством, в разных индустриальных странах состоялось в основном в XIX веке (несколько позже в Великобритании) и было обусловлено «внешними проблемами государственной власти».

Массовая школа была рассчитана на 4–5 лет обучения и доступна для городской бедноты. В сельской местности преобладали 2–3-годичные приходские школы, не имевшие стандартных программ. Они создавались по инициативе местной церкви и действовали под ее присмотром. Наряду с массовой школой существовал весьма узкий круг частных учебных заведений для детей состоятельных семейств, после которых лишь и открывался путь в колледжи и университеты.

Вопреки социальной мифологии, сопровождавшей особую политическую заинтересованность государства в массовом образовании, все же существовало слишком очевидное неравенство в доступе к образованию по классовым, половым, расовым и этническим признакам. Это неравенство являлось одним из основных вопросов социальной борьбы в европейских странах. Такая борьба была особенно острой в США на фоне пугающего массового притока иммигрантов. Прагматическая и оптимистическая философия лидеров США второй половины XIX века была во многом созвучна идеям о социальной функции общественного образования и давала поддержку их теоретическому развитию. Самыми разными, в том числе господствующими, слоями населения развитие массового доступа к образованию стало рассматриваться как средство социального умиротворения, обеспечения в обществе политической стабильности и демократии, а также подготовки квалифицированной рабочей силы для бурно растущей промышленности.

Вслед за таким признанием перед педагогами и общественностью возникали вопросы: кому и как должна служить школа и образование в целом, чьи и какие ценности и стандарты они будут передавать молодежи? Ясно, что эти вопросы не могли не породить борьбу разных властных, классовых, национальных, профессиональных, религиозных, культурных, философских и, тем более, научных интересов в любой стране.

Особый интерес ученых к сфере образования рождался одновременно в нескольких странах, вместе с рождением самой социологии. И в этом важную роль играли, как видно из приведенного выше перечня имен, представители социальной философии и этики, деятели образования, педагоги и психологи.

В это время границы предметной области самой социологии как науки не были еще твердо определены. И как новое направление, дающее оригинальные методы и средства для объяснения социально болезненных процессов и проблем школы, социология неизбежно манила к себе общественных деятелей, учителей, администраторов школ, исследователей. Немаловажным оказывалось то, что большинство их получали прежде базовую подготовку в любых других науках кроме социологии. Высшее социологическое образование находилось лишь в стадии становления.

Распространение нового социального знания об образовании происходило довольно быстро. Во Франции у истоков социологии образования стоял Эмиль Дюркгейм. В Германии особый толчок развитию этой науки дали работы Макса Вебера и тех ученых, которые заложили основы социальной педагогики. Заслугой Вебера считается разработка проблем взаимодействия социальных институтов и теории бюрократии, на основе которых только и стал возможен принципиально новый анализ школы как социальной системы. Именно в Германии в 1920–1930-х годах была проделана работа, от которой во многом зависел будущий рост социологии образования. Но с приходом Гитлера к власти в Германии центр развития социологии образования сместился надолго из Европы на американскую сцену. Другие европейские страны медленнее, чем признавали предмет этой науки в учебных планах колледжей и университетов.

Особенно популярной социология образования становилась в США. Один из руководителей национальной системы образования США Уильям Т. Харрис уже в 1893 году утверждал, что никакая философия образования, то есть деятельность по выдвиганию целей и обоснованию общественного смысла образования, невозможна без опоры на социологию. Американское Социологическое Общество старалось в своих официальных изданиях убедить работников образования в важности признания школы не просто как места, где происходит передача знаний, но и как социального процесса, организация и процедуры которого требуют социологического обоснования.

Сами американские социологи объясняют особое внимание к социальным аспектам образования в США в конце XIX – начале XX века и более быстрое развитие новой отрасли тремя главными обстоятельствами:

– государство здесь было в большей степени заинтересовано в развитии свободного общественного образования;

– американцев отличает особая вера в ценность образования как главного средства демократического общественного устройства;

– промышленные круги США, в сравнении с деловыми людьми других государств, чаще оказывались впереди в осознании роли научно-технического прогресса и энергично содействовали его ускорению, делали большие инвестиции в систему образования.

Как свидетельствуют авторы одной из обзорных работ, курсы по социологии образования настойчиво вводились в программы подготовки учителей в американских университетах и колледжах. В Стэнфордском университете в 1898 году Эдвард О. Росс начал читать курс «Социология для учителей», а с 1901 года там же Дэвид Снедден предлагал курс «Образование и общество». В Университете Кларка в 1902 году Дж. Стэнли Холл читал «Социологию образования». В Колумбийском университете Генри Сузалло ввел с 1907 года «Образовательную социологию».

К 1914 году в США уже 16 высших учебных заведений предлагали курсы, называемые «Образовательная социология», а в 1916 году Колумбийский учительский колледж создал отделение образовательной социологии под руководством Дэвида Снеддена. Первый учебник по социологии образования был написан Уолтером Смитом и Дэвидом Снедденом с позиций концепции «социального образования» и издан в 1917 году. К 1920-м годам уже 194 колледжа в США предлагали курсы в этой области. В США возникло Национальное общество по изучению образовательной социологии, которое уже в 1920-е годы издало три своих ежегодника. Его первый лидер Эдгар Джордж Пейн был и главным редактором официального издания – «Журнала образовательной социологии».

Многие ученые и практики встречали социологию образования с энтузиазмом. Но наряду с энтузиазмом бывало и иное отношение. Поскольку категории социологии позволяли апеллировать к понятиям социально-экономического положения класса, классовым ценностям и интересам, вопросам господства и подчинения, равенства, справедливости, социальной эффективности целой системы образования и отдельных учреждений, то ее «находки» могли быть истолкованы как опасные для существующего социального порядка в целом, для сложившейся организации образования или системы руководства в отдельном учреждении, для традиций в «своей» науке.

С ростом числа высших учебных заведений особенно важными казались теоретическое обоснование или, наоборот, критика их старых и новых моделей, особенно американских, сильно отличавшихся от университетов Старого Света. Эта проблема вовлекала академическую об-

щественность в дискуссию, которая проходила, как правило, именно на уровне социально-философского и социально-исторического анализа и обобщения. Для подтверждения своих позиций участники дискуссий старались привлекать социологические данные.

Острота социальных вопросов развития образования неизбежно порождала у некоторых ученых и администраторов стремление поставить новую область знания под «свое» влияние, установить ее задачи таким образом, чтобы их выполнением она «помогала» и не «мешала». Такое отношение было вполне объяснимо тогда, оно же нередко встречается и сегодня.

Лекция 2. ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И КАК СИСТЕМА

ПЛАН

- 2.1. Понятие «образование», образование как социальный институт.
- 2.2. Образование как система и процесс.
- 2.3. Образование и культура.
- 2.4. Структура образования в Республике Беларусь.
- 2.5. Трансформация белорусского общества и реформа образования.

2.1. Понятие «образование», образование как социальный институт.

2.1.1. Понятие «образование». Понятие «образование» было впервые введено в педагогическую науку И.Г. Песталоцци (1746–1827). Его сущность он понимал как формирование образа. Долгое время понятие «образование» употреблялось как синоним понятия «воспитание» в широком общепедагогическом значении. В советской педагогике это понятие сузили и стали под ним понимать процесс вооружения обучающихся системой научных знаний, практических умений и навыков. В настоящее время оно трактуется значительно шире. Так, в Законе «Об образовании» Российской Федерации сказано, что «под образованием... понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) определенных государством образовательных уровней (образовательных цензов)».

В «Законе об образовании в Республике Беларусь» образование определяется как **«процесс обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства, направленный на сохранение, ум-**

ножение и передачу знаний новым поколениям, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, эстетическом, нравственном, физическом развитии, на подготовку квалифицированных кадров для отраслей экономики».

В законах об образовании Российской Федерации и Республики Беларусь понятие «образование» трактуется как процесс обучения и воспитания. Кроме того, в «Законе об образовании в Республике Беларусь» конкретизируются составные части образования.

Образование (в узком смысле) – это совокупность систематизированных ЗУН, приобретенных индивидом в учебных заведениях или путем самообразования. В более широком социальном контексте под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах общества и государства, главной целью которого является формирование свободной, образованной, имеющей целостное представление об окружающем материальном и духовном мире, творческой и моральной личности. Образование предопределяет не только, какие ЗУН усвоит человек, но и его личностные качества, мировоззрение и поведенческие приоритеты.

Выделяют 4 основных аспекта понимания образования:

- 1) образование как ценность;
- 2) образование как система;
- 3) образование как процесс;
- 4) образование как результат.

Многогранность понятия образования обуславливает изучение его разными науками. Философия изучает образование как специфическое общественное явление, возникающее и развивающееся во взаимодействии общественного бытия и общественного сознания. Педагогика рассматривает образование как целенаправленный управляемый процесс. Социология исследует образование как специфический социальный институт. Социология образования выясняет место и роль образования в системе общественного воспроизводства, его взаимоотношения с экономическими, духовными, демографическими и другими общественными процессами, определяет социальное положение и общественную роль учителя в обучении и воспитании подрастающего поколения.

2.1.2. Образование как социальный институт. Представляется, что можно дать следующее формальное определение социального института: **социальный институт – это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества.**

Социальные институты обладают следующими признаками:

- наличие более-менее определенной цели (целей) своей деятельности;
- наличие определенных функций, обеспечивающих достижение поставленной цели (целей);
- четкое распределение социальных позиций (статусов) и ролей, функций, прав и обязанностей, типичных именно для данного института;
- имеют систему определенных норм и правил, которым должны следовать люди, участвующие в деятельности данного института;
- имеют систему санкций, обеспечивающих поощрение желаемого и пресечение отклоняющегося поведения.

Итак, институт – это своеобразная форма человеческой деятельности, основанной на четко разработанной идеологии, системе правил и норм, а также развитом социальном контроле за их исполнением. Институциональная деятельность осуществляется людьми, организованными в группы или ассоциации, где проведено разделение на статусы и роли в соответствии с потребностями данной социальной группы или общества в целом. **Институты, таким образом, поддерживают социальные структуры и порядок в обществе.**

Образование как социальный институт полностью соответствует выделенным признакам. Этот социальный институт включает различные элементы и связи между ними: подсистемы, управление, организации, кадры и т.д., а также характеризуется целью, содержанием, учебными программами и планами, связанные преемственностью с предшествующими уровнями образования и воспитания, позволяющие спрогнозировать последующие.

Для социологического анализа образовательной деятельности первостепенное значение имеет выделение основных структурных компонентов системы образования. Обычно в процессе образования выделяют два взаимосвязанных компонента. **Первый из них составляет процесс обучения.** По мнению Т. Парсонса, образование – это включение стандартных элементов культуры в систему действий отдельного индивида. Педагогика рассматривает этот процесс как усвоение учащимися под руководством учителя определенных знаний, умений и навыков, а социология выясняет, каким образом в процессе образования определенный набор культурных стереотипов превращается в ценностные ориентации и поступки индивидов.

Вторым важнейшим компонентом системы образования является процесс воспитания. Воспитание представляет собой процесс целенаправленного воздействия на развитие личности в целях усвоения ею ценностей культуры, социального опыта, стандартов поведения. Воспитание является одним из необходимейших условий продолжения и развития общественного производства. Оно всегда связано со спецификой каждого конкретного общества, с ценностями мо-

рали и господствующего поведения. **Изучая образование как социальный институт, социология придает значение вычленению основных функций образовательной деятельности, их содержания и форм проявления.**

Одна из основных **социальных функций** образования состоит в передаче подрастающему поколению накопленных знаний. **Вторая важная функция** системы образования заключается в том, что она обеспечивает преемственность социального опыта. Закрепленный в знаниях, умениях и навыках, он остается в настоящем, но одновременно сохраняет в себе прошлое и формирует будущее. **Третьей важной функцией** образования является усвоение ценностей господствующей культуры. Культурные образцы изменяются только на протяжении жизни многих поколений, а отдельный индивид только научается, благодаря действию отдельных различных звеньев системы образования, доминирующим в обществе образцам. **Четвертая функция образования** проявляется в раскрытии и развитии способностей личности. Способности являются предпосылкой того или иного вида деятельности, они выявляются и развиваются в процессе обучения и воспитания. **Пятая функция образования** раскрывается в процессе социализации. Эта функция проявляется в том, что те или иные его ступени побуждают детей и их родителей выбирать определенный жизненный путь формирующейся личности, связанный с приобретением профессии. **Шестая функция образования** связана с продвижением индивида с определенным уровнем образования к определенному социальному статусу, что оказывает определенное влияние на социальную мобильность в обществе. Можно выделить **еще одну социальную функцию** образования. Она заключается в том, что образование представляет собой специфическое капиталовложение в будущее. Определенный уровень образования дает индивиду возможность в ежедневном труде актуализировать полученные знания, что позволит ему реализовать знания, полученные за годы учебы, в успешной деятельности (по Е. Бабосову).

Таким образом, основными функциями образования как социального института являются:

- 1) передача подрастающему поколению накопленных человечеством знаний;
- 2) участие в процессах социализации личности;
- 3) обеспечение преемственности социального опыта;
- 4) усвоение ценностей человеческой культуры;
- 5) влияние на социальную мобильность и формирование социально-профессиональной структуры общества;
- 6) раскрытие и развитие способностей личности.

2.2. Образование как система и процесс

2.2.1. *Образование как система.* Образование как воспроизведение культуры сформировалось как определенная система, внутри которой дифференцируются (в зависимости от возраста обучаемых, цели обучения и подобного) различные подсистемы. Смыслообразующей составляющей системы образования является цель образования, т.е. ответ на вопрос, какого человека требует и ожидает общество на современном этапе. Кроме того, образование как система включает в себя понятие «педагогическая система», которая, по Н. Кузьминой, может рассматриваться как подсистема в общей системе образования.

Н. Розов рассматривает образование как систему в трех измерениях:

- социальный масштаб рассмотрения (образование в мире, стране, регионе; образование общее и частное; светское и клерикальное);
- ступень образования (дошкольное, школьное, вузовское, послевузовское);
- профиль образования (общее, специальное).

Известны следующие способы получения образования: 1) образование в условиях образовательной системы, в коллективе учащихся, завершение всего цикла обучения в рамках данного учебного заведения (дневная, вечерняя и заочная формы); 2) индивидуальное обучение на дому самостоятельно или с помощью педагогов, сдача экзаменов при конкретном учебном заведении (экстернат); 3) дистанционное обучение с помощью компьютера; 4) заочная форма обучения с помощью переписки, отдельных консультаций у преподавателей образовательного учреждения, отчетных работ и экзаменов.

Среди форм организации образовательного процесса можно назвать следующие: урок, лекция, семинар, лабораторный практикум, учебная экскурсия, групповые и индивидуальные консультации.

2.2.2. *Образование как процесс* отражает этапы и специфику образовательной системы как изменение ее состояния за конкретный временной промежуток. Эта характеристика образования связана с процессом достижения цели, способом получения результата, условиями и формами организации обучения и воспитания как степенью соответствия требуемого и желательного изменения, в человеке. В этом процессе взаимодействуют обучение и воспитание, деятельность педагога и деятельность обучаемого.

Образование как процесс не прекращается до конца жизни человека. Оно непрерывно видоизменяется по целям, содержанию, формам. Непрерывность образования выступает в настоящее время как его основная черта.

Образовательный процесс имеет диалектический характер. В качестве противоречия образовательного процесса выступает против-

речие между социальным требованием к образованности человека и его уровнем образования, качеством и типом образования.

Образование – процесс, управляемый со стороны государства, общества, сотрудников конкретной образовательной системы, а также и со стороны родителей. Однако способы и формы управления у них разные.

Однако возникает рассогласованность между объективными потребностями общества в образованных и культурных людях и экономическими законами, по которым общество развивается сегодня.

Можно выделить несколько аспектов реформирования образования, вызывающих тревогу.

Во-первых, это превращение образования в сферу образовательных услуг. Услуги – это то, что продается и покупается на рынке. Поскольку мы живем (и собираемся продолжать жить) в рыночном обществе, нужно отдавать себе отчет в существовании неотменяемой рыночной логики оказывания услуг. **Логика эта проста – потребитель должен быть доволен. Если потребитель недоволен, он купит услуги в другом месте. Сторонники реформы соглашались с этим и говорят: конкуренция между вузами за качество оказываемых услуг будет способствовать повышению уровня образования.** Однако здесь кроется сразу несколько принципиальных «подводных камней». **Первый из них такой: как потребителю оценить качество такой тонкой услуги, как образование?** Его ведь нельзя потрогать, пощупать, попробовать на вкус. Знаний у будущих студентов и их родителей в большинстве случаев недостаточно, чтобы уверенно ответить на важные для понимания качества образования вопросы: «Чему и как будут учить?». **Отсюда второй «камень», подкладываемый все той же неотменяемой рыночной логикой, – услуги нужно рекламировать и продвигать, чем и занимается маркетинг услуг.** Это значит, что «упаковка» услуги – названия курсов и тем, имена и титулы преподавателей, обещаемые перспективы должны быть броскими, яркими, привлекающими потребителя и в сжатом виде сообщающими ему о качестве и удобстве пользования услугой. Здесь мы наталкиваемся на третий, самый интересный «камень» – **кто такой потребитель и чего он хочет?** Сторонники реформы уверенно отвечают: потребитель образовательных услуг хочет получить качественное образование. Так ли это на самом деле? Сам потребитель (студент и его родители) скажет, что именно так и есть – ему нужно качественное образование. *Однако профессиональные маркетологи хорошо знают, что на процесс покупки услуги в большей степени влияют соображения удобства пользования, а качество – это во многом имиджевая характеристика услуги, формируемая рекламой. Какая*

реклама привлечет больше потребителей: 1) «У нас можно в кратчайшие сроки получить самое качественное образование, гарантирующее в дальнейшем хорошую работу, поскольку мы используем самые современные инновационные технологии обучения и у нас работает лучшая профессура» и 2) «Учиться у нас тяжело: много задают, много заставляют читать и писать, профессура очень требовательна. Будете лениться – выгоним. Ваша работа в дальнейшем – результат ваших личных усилий и амбиций»? Ответ очевиден. А ведь первая реклама – нередко почти стопроцентная ложь, тогда как вторая похожа на правду.

Превращение образования в один из сегментов сферы услуг неумолимо вовлекает его в рыночную логику продажи и потребления. Делая образование предметом потребления, мы исключаем из него очень важный элемент – императивность, принудительность, требовательность. Потребитель больше всего ценит комфорт. Подлинное же образование во многом дискомфортно. Как внутренне дискомфортен разрыв между наличным и должным, тем, что я знаю и понимаю, и тем, как я должен знать и понимать. Элемент долженствования неустраним из образования без разрушения его сути. Интерес и радость познания становятся возможны, когда выполнено требование долженствования, когда обучаемый подчинил себе свою лень, ригидность, несобранность и т.п. В классической интеллектуальной традиции образование – это императивное благо, которое нужно заслужить упорным трудом. Сегодня эта императивность исчезает, уступая место «потребительским предпочтениям», и процесс этот – повторю – совершенно объективен и неумолим – «невидимая рука рынка» держит жестко.

Второй момент, на который бы хотелось обратить внимание, – это идеология целей образовательной реформы. Для чего реформируется образование? Чтобы стать более эффективным и конкурентоспособным. Эти установки на конкурентность и эффективность, как заклинание, повторяют все официальные лица, говорящие о реформе. Эффективность и конкурентоспособность – элементы рыночной идеологии. Провозглашая эту идеологию в качестве целей, мы совершаем опасную подмену. Традиционная цель классического образования – «воспитание зрелой, гармонично развитой личности» (вспомним, как третировали в 1990-е гг. эту установку советского образования). Это совсем иное, чем «воспитание конкурентоспособной и эффективной личности».

Снова позволю себе обратиться к данным исследований мировоззрения и ценностей молодежи Краснодарского края, проведенных в 2005–2008 гг. (Применялась техника перекрестной постановки вопросов, позволяющая отслеживать искренность и согласованность

ответов.) На вопрос о будущем респонденты отвечали, что хотят иметь крепкую семью, высокооплачиваемую работу, обеспечить себя и близких материально. Такие цели, как «сделать мир лучше», «внести вклад в процветание своей страны», выбирали не более 6–8% респондентов. При этом большая часть (55–60%) как работающей, так и учащейся молодежи считала, что добиться успеха можно, только если много трудиться и работать над собой. Далее по группам респондентов имелись различия: учащаяся молодежь на второе место ставила качественное образование, в то время как работающая считала, что «удача – путь к успеху». Как правило, задавался вопрос о том, какими качествами нужно обладать современному человеку. В обеих группах респондентов наиболее популярными были ответы: «уверенным в себе» и «умным»; следующим по популярности среди учащейся молодежи стал ответ «сильным», а в группе работающей молодежи – «удачливым, счастливым». Варианты ответа «честным» и «добрым» выбирали не более 4–6% респондентов (в различных исследованиях). Другими словами, доброта и честность – не в числе востребованных личностных качеств у школьников и студентов. Это и не удивительно: ведь их призывают быть конкурентоспособными и эффективными. Они слушаются. Так, при сохранении нынешней идеологии в школе и вузе выхолащиваются содержание воспитательной работы и интерес к отвлеченному, якобы «бесполезному» теоретическому знанию.

Рассмотренные тенденции показывают, что школа из института воспитания и обучения неизбежно превращается в один из институтов потребления. Проблема эта отнюдь не только российская; она для нашей школы – импортный продукт, результат переноса на отечественную почву западных (американских, прежде всего) идеологем. Социологические опросы в США показывают, что 93% девочек-подростков называют шоппинг в качестве своего любимого занятия; порядка 60% студентов колледжей, говоря о жизненных ценностях, самым важным считают зарабатывание большого количества денег; в Вашингтонском университете на вопрос «Что для вас самое важное в жизни?» 42% ответили «Хорошо выглядеть», 18% – «Быть всегда пьяным» и только 6% (!) – «Получить знания о мире» [8].

Сегодня, как представляется, из образования стремительно исчезают отношения, которые должны связывать обучающегося и обучаемого: отношения долга, уважения, дисциплины, послушания, создающие необходимые условия для увлеченности и творчества. Де-факто предлагаются «услуги потребителю». Мышление же потребителя имеет ряд особенностей: несамостоятельность (ориентация на рекламную подсказку); гедонистическая безответственность

(«жить нужно в кайф»); утилитарность (его интересует только то, что он может потребить). Легко догадаться, как он, выучившись (точнее, потребив образовательные услуги), будет учить, лечить, строить, управлять и т.д. Есть еще один немаловажный аспект будущего, о котором, как упоминалось, предупреждает У. Эко. Речь идет о возможном появлении новых классов, разделенных «собственностью на интеллект» – читающего меньшинства и «смотрящей» массы. Другими словами, образованной элиты (получившей образование, а не услуги) и необразованных потребителей, способных лишь к пассивному восприятию того, что сконструировано для них элитой. **Доктор экономических наук В. Иноземцев пишет:** «...не общество, не социальные отношения делают теперь человека представителем господствующего класса, и не они дают ему власть над другими людьми; сам человек формирует себя как носителя качеств, делающих его представителем высшей социальной страты. Информация – основа постиндустриального общества. Тот же автор со ссылкой на западные источники заключает, характеризуя основные свойства этой основы: *«...информация есть наиболее демократичный источник власти, ибо все имеют к ней доступ, а монополия на нее невозможна. Однако в то же самое время информация и наименее демократичный источник власти, так как доступ к ней отнюдь не означает обладания ею. В отличие от прочих ресурсов, информация не характеризуется ни конечностью, ни истощаемостью, ни потребляемостью в их традиционном понимании, однако ей присуща избирательность – редкость того уровня, который и наделяет владельца этого ресурса властью высшего качества... Впервые в истории условием принадлежности к господствующему классу является не право распоряжаться благом, а способность им воспользоваться».*

Процессы, происходящие в постиндустриальном обществе, а именно начавшееся имущественное расслоение граждан по уму, приводят многих западных исследователей к выводу, который в науке получил название «80/20 society» и заключается в следующем: общество в обозримый период времени разобьется на два неравновеликих «класса» в указанном соотношении. И 20% богатых и талантливых будут реально управлять оставшимися 80% относительно малообеспеченных граждан, вынужденных ходить на нелюбимую работу. Это и есть **меритократия – власть интеллектуалов над народом.** Еще **Макиавелли писал, что у элиты есть два способа управлять массами – сила и хитрость.** Прямое принуждение требуется тогда, когда массы осознают несправедливость и хотят перемен. А если есть возможность **оглушить массы** до такого состояния, чтобы они не только не возмущались существующим порядком, но, напротив, – приветствовали его, искренне радуясь торговым центрам, кредитам, фаст-фуду,

камеди-клабам и пепси... Если к этому добавить уже существующие технологии глобального контроля в виде повсеместно устанавливаемых вебкамер, терминалов электронного контроля, микро-чипов в паспортах и баз данных, фиксирующих операции по кредитным картам, интернет-контакты, и т.п., то появление глобального полицейского государства, опирающегося на неокастовую социальную организацию и «мягкие» технологии контроля людей, не так уж и утопично, как кажется.

Основные принципы и положения, на которых базируются системы образования России и Беларуси, следующие:

1) гуманистический характер образования; 2) свободное развитие личности; 3) открытость; 4) доступность; 5) бесплатность общего образования; 6) всесторонняя защита учащихся; 7) свобода и плюрализм в образовании; 8) сохранение единства федерального, культурного и образовательного пространства; 9) демократический государственно-общественный характер управления образованием; 10) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; 11) получение образования на родном языке; 12) связь образования с национальными и региональными культурами и традициями; 13) преемственность образовательных программ; 14) вариативность.

Выделяют три формы получения образования:

- ◆ без отрыва от производства;
- ◆ с отрывом от производства;
- ◆ экстернат.

В процессе получения образования того или иного типа человек может достигнуть определенного уровня и качества. Говоря об уровне образования, выделяют уровни начального, базового, среднего, неполного высшего и высшего образования. Каждый уровень подтверждается соответствующим документом или дипломом.

2.3. Образование и культура

Рассматривая образование как социальный институт, следует отметить, что оно является одной из социальных подструктур общества. Его функционирование обусловлено всеми факторами и условиями существования общества: экономическими, политическими, социокультурными и многими другими.

Наиболее тесным является связь образования и культуры. При этом культура понимается как воспроизводящаяся при смене поколений система образцов поведения, сознания людей, а также предметов и явлений в жизни общества (Н. Розов).

Ряд исследователей, определяя культуру как социальное явление, вводят понятие типа культуры, но что более существенно, тип культу-

ры может быть соотнесен с характером образования. Так, М. Мид выделила три типа культуры: **постфигуративную, кофигуративную, префигуративную.**

В **постфигуративной** культуре (примитивные общества) дети, прежде всего, учатся у своих предшественников. Взрослые в таких культурах не могут вообразить себе никаких перемен и передают своим детям лишь чувство неизменной «преемственности жизни» как схемы будущего для их детей. Для сохранения такой культуры особенно важны старики, воплощающие ее собой. Методы обучения в таких культурах основаны на следовании тому, что было. По мнению М. Мид, отличительной особенностью постфигуративной культуры является отсутствие сомнений и осознанности, что служит основанием живучести ее проявлений и в настоящее время.

Кофигуративный тип культуры предполагает, что дети и взрослые учатся у сверстников. Преобладающей моделью для поведения людей, принадлежащих к обществам с данной культурой, оказывается поведение их современников. В чистом виде такой тип культуры может появиться, если общество останется без старших, т.е. тогда, когда наступит кризис постфигуративной культуры. Этот кризис может возникнуть как следствие катастрофы, уничтожившей все население, и в особенности старших представителей народа, в результате обращения в новую веру, когда взрослые пытаются воспитывать своих детей в духе новых идеалов, не осознанных ими ни в детстве, ни в юности. В таких условиях возникает ситуация объединения сверстников.

По мнению М. Мид, нуклеарная семья (родители и дети) более адаптирована к условиям постфигуративной культуры, когда не родители определяют характер образования, но оно всецело определяется учителями и сверстниками.

Но образование – это не разрыв, а сохранение и объединение двух типов культуры и проявляется это в формировании педагогики сотрудничества между поколениями. **Префигуративная** культура, где взрослые учатся также у своих детей, отражает то время, в котором мы живем. вспомните, товарищи взрослые, кто учил вас пользоваться мобильными телефонами и микроволновыми печами? Кто в курсе всех последних технологических и модных новинок и тенденций? Это культура, которую предвидят.

Образование и должно подготавливать детей к новому, сохраняя и передавая то ценное, что было в прошлом, ибо связь поколений и есть цивилизация (И. Зимняя).

Образование непосредственно связано и с общественно-политическим устройством общества. Так, А. Асмолов вводит понятие «культуры полезности» и «культуры достоинства». Культура, ориентированная на полезность, имеет единственной целью воспроизвод-

ство самой себя без каких-либо изменений. В ней урезается время, отведенное на детство, старость не обладает ценностью, а образование терпят, поскольку приходится тратить время на подготовку человека к исполнению служебных функций.

Культура, ведущей ценностью которой является достоинство человека, вне зависимости от того, можно что-либо получить от той или иной личности или нет, ориентирует образование на воспитание чувства собственного достоинства, чувства профессиональной и общественной компетентности у каждого человека.

Различные подходы к проблеме внутренней связи культуры и образования вскрывают накопившиеся в истории цивилизации противоречия между сложившимися «образовательными» стереотипами общественного сознания и накапливаемыми человечеством знаниями о детстве и его мире (И. Зимняя). Образование в современных условиях как раз и ставит своей задачей решение этих противоречий.

2.4. Структура и основные тенденции развития образования в Республике Беларусь

Образование всегда связано со специфическими особенностями каждой конкретно-исторической ступени развития общества, поэтому и его структура на современном этапе изменяется в зависимости от изменения социально-экономической, политической и духовной ситуации, в которой оказывается общество.

В структуре образования можно выделить общее, профессиональное, высшее образование, техническое и гуманитарное образование. В зависимости от объемов и сроков обучения различают общее образование с тремя уровнями: начальным, базовым и средним; профессиональное образование (допрофессиональное, включающее в себя профессиональную ориентацию через систему школьных УПК, среднюю профессиональную подготовку (профтехучилище) и высшее профессиональное образование.

Выделяют также послевузовское (последипломное) образование – магистратура, аспирантура и докторантура.

В зависимости от формы обучения образование подразделяется на дневное, вечернее и заочное. В зависимости от отношения к церкви – светское (независимое от церкви) и клерикальное (подконтрольное ей). Для социологического исследования образовательной деятельности существенное значение имеет выделение основных структурных компонентов системы образования. Обычно выделяют два основных компонента: обучение и воспитание. Система образования структурирована и по иным принципам, она включает ряд звеньев: систему дошкольного воспитания, общеобразовательную школу, профессионально-техническое образование, среднее специальное образование, высшее об-

разование, послевузовское образование, систему повышения квалификации и переподготовки кадров, образование по интересам.

Белстат сообщает⁴, что сеть учреждений общего среднего образования сократилась за 2014 год на 102 учреждения. На начало 2014/2015 учебного года в республике насчитывалось 3293 учреждения этого типа с численностью учащихся в них более 946 тыс. человек, что на 15 тыс. (на 1,6%) больше, чем на начало предыдущего учебного года. При этом численность первоклассников увеличилась более чем на 5 тыс. человек (на 5,4%). Численность учителей в дневных учреждениях общего среднего образования сократилась на 4,4 тыс. человек и составила свыше 117 тыс. человек. В текущем учебном году на одного учителя приходится в среднем 8 учеников (в городских школах – 10, в сельских – 5).

В 2014 году аттестат об общем среднем образовании получили около 58 тыс. выпускников школ, из них 79% продолжили обучение в учреждениях среднего специального и высшего образования (в 2013 году – 76%). В уходящем году базовое образование получили около 90 тыс. учащихся 9-х классов, из которых 35% продолжили обучение в учреждениях среднего специального и профессионально-технического образования. Число учреждений профессионально-технического образования в течение года сократилось на 6 единиц, численность учащихся в них – на 2 тыс. (на 2%) и составила на начало 2014/2015 учебного года почти 73 тыс. человек.

В 2014 году для получения профессионально-технического образования принято, как и в предыдущем году, около 35 тыс. учащихся. Профессионально-техническое образование становится более адресным: 98% численности учащихся, зачисленных на дневную форму обучения, принято по договорам и заявкам с организациями-заказчиками кадров.

В 2014 году подготовлено и выпущено около 34 тыс. квалифицированных рабочих и служащих, что на 8% меньше, чем в 2013 году. По две и более квалификации получили 77% выпускников, получивших образование в дневной форме, с повышенным уровнем квалификации выпущено 48% выпускников. На работу в организации направлено почти 29 тыс. выпускников (98% от численности выпускников, подлежащих распределению). Трудоустроено около 24 тыс. выпускников, или 83% от получивших направление на работу.

В текущем учебном году образовательные программы среднего специального образования реализовывает 231 учебное заведение, общая численность учащихся которых составляет 129 тыс. человек, что на 7% меньше, чем в предыдущем учебном году. В расчете на 10 тыс.

⁴ http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/obrazovanie/operativnyedannye_15/obrazovanie-v-respublike-belarus-uchebnyi-god-2014-2015/. – Дата доступа: 29.10.2015.

человек населения республики приходится 136 учащихся учреждений среднего специального образования. Как и в предыдущем учебном году, за счет бюджетных средств среднее специальное образование получают 60% всех учащихся, в государственных учреждениях – 75% учащихся, получающих образование в дневной форме.

В 2014 году в учреждения среднего специального образования поступили около 41 тыс. человек, из них 60% учащихся будут получать образование за счет бюджетных средств. В 2014 году дипломы о среднем специальном образовании получили свыше 41 тыс. выпускников, что на 13% меньше, чем в предыдущем году. За счет бюджетных средств в дневной форме получили образование свыше 20 тыс. выпускников. Из них на работу направлены 19,6 тыс. человек, или 97%. Трудоустроены почти 18 тыс. человек (90% от получивших направление на работу).

В 54 высших учебных заведениях республики на начало 2014/2015 учебного года обучалось около 363 тыс. студентов, что на 8% меньше, чем на начало предыдущего учебного года. В расчете на 10 тыс. человек населения численность студентов составляет 383 человека. За счет бюджетных средств обучается 38% всех студентов, в государственных вузах – 60% студентов, получающих образование в дневной форме. В текущем учебном году высшее образование получают свыше 14 тыс. иностранных граждан (4% всех студентов).

В 2014 году студентами стали свыше 63 тыс. человек, что на 5 тыс. (на 8%) меньше, чем в 2013 году. Из них 45% получают образование за счет бюджетных средств. Специальности экономического и юридического профиля выбрали 35% первокурсников, технического и строительного – 23%, педагогического – 9%, сельскохозяйственного – 9%, социальной направленности – 7%, гуманитарного профиля – 7%.

Специалистами с высшим образованием в 2014 году стали свыше 81 тыс. выпускников, из них 43% – экономистами и юристами, 22% – инженерами, архитекторами и строителями, 11% – педагогами, 7% – специалистами в области сельского хозяйства, 5% – врачами и социальными работниками.

В расчете на 10 тыс. человек населения, занятого в экономике, вузами республики подготовлен 181 специалист с высшим образованием. За счет бюджетных средств высшее образование в дневной форме получили свыше 21 тыс. выпускников, из них направлены на работу более 20 тыс. человек. Трудоустроились и стали молодыми специалистами 19,2 тыс. человек, или 94% от получивших направление на работу. В соответствии с полученной специальностью получили работу 99% молодых специалистов.

Численность студентов и выпуск специалистов с высшим образованием на 10000 человек населения (на 2014 год)

Диаграмма 2.4.1

В 2015–2016 учебном году учащихся средних школ стало на 19 тысяч больше, чем в прошлом. Почти миллион ребят примут 3233 учреждения общего среднего образования в Республике Беларусь. В их числе – 216 гимназий, 28 лицеев, 5 учебно-педагогических комплексов и 9 кадетских училищ⁵. Радует, что в 2015–2016 учебном году на 1,6 тысячи стало больше учащихся первых классов. Их в этом году 106,5 тысячи. Всего же за школьные парты первого сентября 2015 года сели 965 тысяч учеников.

С изменением содержания образования в трансформирующемся обществе изменяется и структура системы образования. С начала 1990-х годов возникают и развиваются новые структурные элементы системы образования: гимназии, лицеи, специализированные школы. Происходят существенные изменения и в структуре высшей школы: расширяется сеть учебно-производственных комплексов, учебно-научно-производственных комбинатов, соединяющих обучение с наукой и производством. Ряд высших учебных заведений реорганизуются в отраслевые университеты и академии. Возникают негосударственные высшие учебные заведения. В системе высшей школы получают развитие бакалавриат и магистратура, призванные готовить специалистов бо-

⁵ <http://news.tut.by/society/462638.html>.

лее высокой квалификации, ориентированных не только на рынок труда, но и на получение научного образования через аспирантуру.

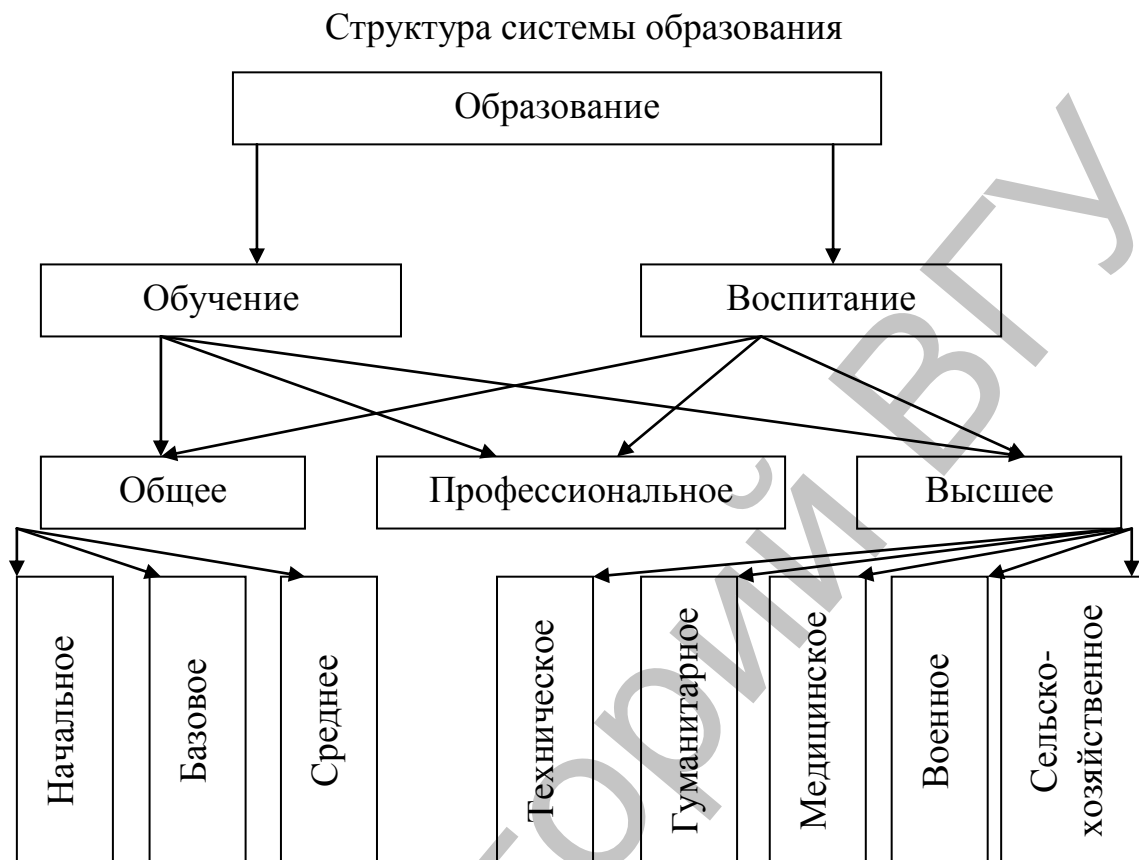

Схема 2.4.2

В условиях меняющихся запросов на рынке труда продолженное обучение (дополнительное второе высшее образование) уже сейчас становится одной из основных форм обучения: в ряде вузов страны организованы и успешно функционируют институты переподготовки и переквалификации кадров.

С конца 1980-х годов восстанавливаются, развиваются и успешно функционируют учебные заведения, в которых можно получить высшее, среднее и начальное религиозное образование. Все эти реформационные нововведения позволят существенно повысить эффективность образовательной системы в Беларуси, ее роль в экономическом, политическом и духовном развитии общества.

2.5. Трансформация белорусского общества и реформа образования

Всякая сложная социальная система стремится сохранить свое равновесие. Однако в результате нарастания неравновесных и нелинейных отношений она начинает испытывать внутренние изменения,

сумма которых может привести к тому, что система вынуждена будет перейти порог устойчивости. Начинается процесс ее изменения – трансформация.

Раньше всего процессы трансформации охватили страны Центральной и Восточной Европы: Польшу, Чехословакию, Венгрию. В 1990 году ГДР вошла в состав ФРГ. Наконец, соглашения в Беловежской пуще (1991 г.) активизировали процессы трансформации на постсоветском пространстве, вызванные распадом Советского Союза.

Последние 5–10 лет позволяют определенно говорить о некоторых результатах трансформационных процессов в Беларуси. Так, А. Данилов из наиболее весомых итогов этого процесса выделяет следующие: 1) изменение политического и государственного устройства; 2) изменение экономической основы общества; 3) либерализация общественной сферы; 4) перемены в сфере духовных ценностей и приоритетов.

Сложные трансформационные процессы, протекающие в белорусском обществе, потребовали и реформирования системы образования. По мысли Е. Бабосова, решающее воздействие на эти процессы оказали два фактора: становление государственной независимости Беларуси, обусловившее необходимость организации собственной системы образования, и, развитие рыночных отношений, предъявляющих качественно новые требования к уровню образования и воспитания молодежи, к квалификации специалистов, подготавливаемых различными образовательными учреждениями.

Взаимодействие этих двух факторов внесло изменения, как в структуру, так и в содержание обучения, и определило две его разнонаправленные тенденции: 1) математизацию и компьютеризацию различных уровней и звеньев образования; 2) гуманитаризация образования, что нашло свое выражение не только в расширении сетки часов обязательного преподавания общественно-гуманитарных дисциплин, но и в создании в учебных заведениях гуманистически ориентированной среды, что предполагает формирование у обучаемых гуманитарных ценностей, позволяющих человеку ощущать себя социально и духовно свободной личностью.

В Беларуси осуществляется единая и целостная государственная политика в сфере образования. Е. Бабосов выделяет следующие ее принципы: 1) доступность для молодежи всех видов образования; 2) создание условий для свободного выбора форм обучения; 3) приоритет общечеловеческих ценностей; 4) национально-культурная основа обучения и воспитания; 5) научность, ориентированная на мировой уровень развития науки и образования; 6) изучение и использование опыта разных стран; 7) связь с общественной практикой, взаимодействие образования с фундаментальной наукой и производством; 8) обеспечение преемственности и непрерывности образования, повышение образованности.

Вместе с тем функционирование системы образования сталкивается с серьезными трудностями. Существует рассогласование между реальной моделью образования и общественной потребностью в количестве выпускаемых специалистов, наборе предлагаемых специальностей, качестве подготовки. Недостаточное финансирование высшей и средней школы ограничивает возможности информационного обмена, ознакомительных поездок, стажировок, что ведет к возникновению эффекта оторванности, изолированности преподавательского корпуса от образовательного опыта других стран.

Согласно социологическим исследованиям⁶, среди проблем в сфере образования больше всего нареканий у населения вызывают:

- сбор денег с родителей на нужды школы (детского сада) и высокая нагрузка учащихся – по 20%;
- недостаточная компьютеризация школ – 15%;
- уровень обучения в школе и низкое качество питания, предлагаемого детям, – в среднем по 11%.

Отмечают отсутствие существенных проблем в сфере образования 35,5% опрошенных (см. диаграмму 2.5.1). За три года значительно снизилась актуальность вопроса высокой учебной нагрузки учащихся (с 33 до 19,5%). Стали менее значимыми проблемы сбора денег с родителей, качества питания, предлагаемого детям, санитарно-технического состояния учреждений образования, отсутствия условий для занятий физкультурой и спортом (в среднем на 5%). Уровень обеспокоенности населения остальными проблемами в области образования не изменился. На сбор денег с родителей и низкое качество питания в учреждениях образования чаще жалуются городские жители, чем сельские (в среднем на 6%). Принципиальных отличий в проблематике сферы образования в регионах не выявлено.

Проблемы в работе учреждений образования
(в % от числа опрошенных)

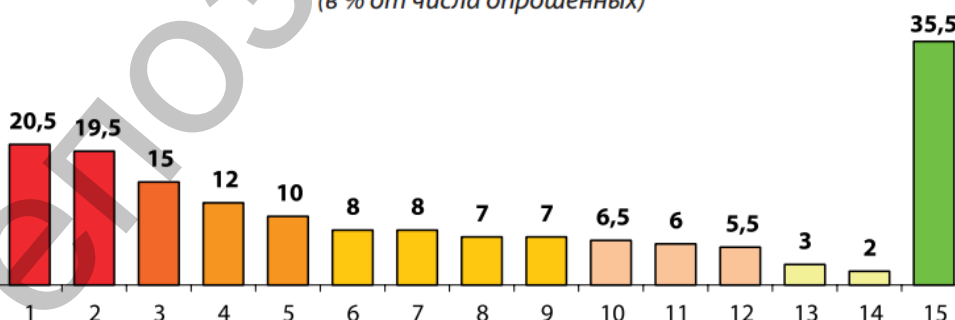

Диаграмма 2.5.1

1. Сбор денег с родителей на нужды школы (детского сада).
2. Высокая учебная нагрузка учащихся.
3. Недостаточная компьюте-

⁶ Ермак В.И., Литвинович В.М., Маючий В.В. и др. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2011 год. – Минск, 2012.

ризация школ. 4. Недостаточно высокий уровень обучения в школе. 5. Низкое качество питания, предлагаемого детям. 6. Недостаточное обеспечение учебниками. 7. Отсутствие мест в детских дошкольных учреждениях. 8. Санитарно-техническое состояние учреждений образования. 9. Низкое качество содержания учебников. 10. Организация оздоровления детей в летнее время. 11. Недостаточная подготовка к школе детей дошкольного возраста. 12. Отсутствие условий для занятий физкультурой и спортом. 13. Плохая организация и нерегулярный подвоз детей в школу (детский сад) в сельской местности. 14. Другие. 15. Существенных проблем нет.

Ряд социологов (Е. Бабосов, В. Клименко) указывают на тенденцию снижения социального престижа образованности и интеллектуальной деятельности учителей и научно-педагогического персонала.

Лекция 3. ЛИЧНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ПЛАН

3.1. Социология личности. Человек. Личность. Индивидуальность.

3.2. Образование, социализация и развитие личности. Теории развития личности.

3.3. Социальная структура личности. Типы личности.

3.1. Социология личности. Человек. Личность. Индивидуальность

СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ – предметная область социологии, занимающаяся: исследованием социокультурной обусловленности человеческой сущности, механизмов, способов и институционализируемых стратегий индивидуально-надындивидуальных взаимоотношений и взаимодействий в обществе.

Соотношение индивида (личности) и социума (общества) как одно из основных направлений научного анализа было изначально декларировано в проекте социологии как особой социальной науки **О. Контом**. Человек – существо социальное. С момента своего рождения он окружен себе подобными. И с самого начала своей жизни включен в различные социальные, взаимодействия: первый опыт социального взаимодействия он получает задолго до того, как научиться говорить. Социальный опыт, который **человек** усваивает на протяжении всей своей жизни, незаметно становится частью его самого, частью его **личности**. Как же соотносятся между собой понятия «человек» и «личность»? Понятия «человек» и «личность» относятся к одному объекту и в обыденной речи употребляются как синонимы уже в

течение более двух тысяч лет. Однако между ними имеются существенные смысловые различия. Возникновение понятия «личность» связывают с античным театром, где слово «персона» (личность) означало маску, которую надевал актер, играя роль воина, раба, ревнивца и т.д. При этом человек, с одной стороны, маскировал свое «я», а с другой – соотносил себя с определенной социальной группой.

Проблема личности находится в поле зрения многих наук, являясь предметом междисциплинарных исследований. В научной литературе прежде всего проводится разграничение таких близких понятий, как «человек», «индивид», «личность». В чем же между ними различия? Как писал когда-то поэт Игорь Губерман:

«У самого крошечного предела
И даже за него теснимый веком,
Я делал историческое дело –
Упрямо оставался человеком!»

В науке же человек – это самое общее понятие, которое указывает на принадлежность к человеческому роду (*homo sapiens*) и служит для характеристики универсальных, присущих всем людям свойств и качеств. Индивид понимается как конкретный человек, единичный представитель человеческого рода и рассматривается в качестве отправного момента формирования личности. А само понятие «личность» характеризует итог развития индивида и является выражением его социальной сущности. При комплексном изучении личности в отечественной науке сложился ряд общепризнанных исходных положений:

- личность присуща каждому человеку;
- личность есть то, что отличает человека от животных;
- личность есть продукт исторического развития, т.е. возникает на определенной ступени эволюции человеческого существа;
- личность есть индивидуальная характеристика человека, т.е. то, что отличает одного человека от другого.

В социологии под личностью понимается устойчивая совокупность социально значимых черт и качеств, присущих человеку как общественному существу. Среди них выделяются, прежде всего, социальные роли, усваиваемые индивидом в процессе социализации, а также ценностные ориентации, на основе которых формируется поведение личности.

Непременный и важный признак личности – индивидуальность, под которой понимается единство неповторимых личностных свойств конкретного человека. Это также своеобразие его психофизической структуры (темперамент, физические данные, психические особенности), интеллекта, мировоззрения, жизненного опыта, социальных характеристик.

Идею огромной глубины и сложности человеческой личности устами своего героя выразил Ф.М. Достоевский: «Широк человек».

В сущности об этом же писал А. Блок.

...Слишком много есть в каждом из нас

Неизвестных играющих сил...

О, тоска! Через тысячу лет

Мы не сможем измерить души!

Мы услышим полет всех планет,

Громовые раскаты в тиши...

А пока – в неизвестном живем

И не ведаем сил мы своих,

И, как дети, играя с огнем,

Обжигаем себя и других...

3.2. Образование, социализация и развитие личности. Теории развития личности

3.2.1. Социализация – это процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения того общества, к которому он принадлежит. В процессе социализации у индивида формируются социально значимые качества, необходимые личности для исполнения социальных ролей.

Социализация не сводится к традиционным понятиям «воспитание» и «образование»; она продолжается в течение всей жизни человека и охватывает все процессы воздействия на него со стороны социального окружения. При этом результаты социализации во многом зависят от социальной активности самой личности, которая не должна оставаться лишь пассивным объектом разнообразных общественных воздействий.

Формирование личности возможно только в человеческом обществе. Люди, в отличие от животных, не обладают врожденными образцами поведения, в их генах не запрограммированы сложные социальные отношения. Например, детеныши обезьян уже через три–шесть месяцев после рождения сами добывают себе пищу; птенец горной куропатки вылупляется из яйца оперенным, способным летать и добывать себе пищу; мальки некоторых видов живородящих акул рождаются уже «матерыми» хищниками. Человек же без длительного периода социализации не может стать полноценной личностью.

История знает немало случаев, когда малолетние дети попадали в стаю животных (волков, обезьян и др.) и росли среди них. Возвращенные в общество, они не обладали необходимыми для личности социальными качествами (абстрактным мышлением, культурой, на-

выками деятельности). Кроме того, они утрачивали способность усвоения социальных качеств и не могли адаптироваться в обществе.

Социализация осуществляется как в ходе целенаправленного воздействия на человека методами воспитания, образования, так и под влиянием различных факторов окружающей среды (различных форм общения, средств массовой информации, искусства и др.). Методы и цели социализации зависят от того, какие качества личности ценятся в той или иной культуре, какие статусы и роли являются наиболее востребованными в обществе. Совокупность различных механизмов (институтов) социализации (семьи, школы, трудового коллектива, неформальных объединений и др.), создает относительно устойчивую систему социализации.

От эффективности системы социализации зависит перспектива развития не только отдельных индивидов (социальных групп), но и будущее всего общества. Подростающие поколения, приобретая социальный опыт, усваивая необходимые роли, занимают статусы старших поколений. И если общество (государство) не уделяет должного внимания совершенствованию системы социализации, то оно обречено на застой и деградацию.

В социологической науке принято выделять два основных типа социализации:

- 1) **первичная – усвоение норм и ценностей ребенком;**
- 2) **вторичная – усвоение новых норм и ценностей взрослым человеком.**

Социализация представляет собой совокупность агентов и институтов, формирующих, направляющих, стимулирующих или ограничивающих становление личности человека.

Агенты социализации – это конкретные люди, ответственные за обучение культурным нормам и социальным ценностям. Институты социализации – учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его.

3.2.2. В зависимости от вида социализации рассматриваются первичные и вторичные агенты и институты социализации.

Агенты первичной социализации – родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, другие родственники, друзья, учителя, лидеры молодежных группировок. Термин «первичная» относится ко всему, что составляет непосредственное и ближайшее окружение человека.

Агенты вторичной социализации – представители администрации школы, университета, предприятия, армии, милиции, церкви, сотрудники средств массовой информации. Термин «вторичная» описывает тех, кто стоит во втором эшелоне влияния, оказывая менее важное воздействие на человека.

Первичные институты социализации – это семья, школа, группа сверстников и т.д. **Вторичные институты** – это государство, его органы, университеты, церковь, средства массовой информации и т.д.

Когда результаты социализации не оправдывают наши ожидания, то мы говорим об отклонениях от общепринятых стандартов – девиации.

Девиация (от лат. *deviatio* – отклонение) – отклоняющееся от общепринятых стандартов поведение индивида или группы (преступность, правонарушения, наркомания, проституция, алкоголизм, самоубийство и пр.) Девиация бывает индивидуальной и групповой.

Индивидуальная девиация свойственна любой социальной группе (семье, учебному классу, трудовому коллективу и др.). Она в большей мере обусловлена не объективными условиями социализации, а индивидуальными свойствами личности, случайными обстоятельствами, микросредой, в которой индивид может оказаться. В случаях индивидуальной девиации принято говорить – «в семье не без урода».

Групповая девиация – более негативное социальное явление. Она в большей степени свидетельствует не об индивидуальных отклонениях в структуре социализации, а о том, что общие объективные условия не позволяют целым социальным группам найти свое место в социальной структуре общества, самореализоваться, не нарушая общепринятых ценностей и норм. Общая криминализация современного российского общества – наглядное проявление групповой девиации.

Групповая девиация – это своего рода показатель того, что существующие в обществе социальные отношения не отвечают интересам многих социальных групп. Кризисное состояние общества способствует разрастанию масштабов девиантного поведения, и оно становится обыденным, повседневным явлением, т.е. воспринимается как должное или неизбежное. В коррумпированных государственных структурах принципиальный, честный работник (чиновник, следователь, судья и др.) воспринимается как инородное тело (как человек с отклонениями), а преуспевающий преступник – как образец для подражания.

Процесс социализации индивида условно делится на несколько возрастных этапов (стадий). Однозначного мнения о количестве стадий не существует. Одни ученые считают, что социализация включает три основные стадии (Дж. Г. Мид); другие – четыре (З. Фрейд); третьи – восемь (Э. Эриксон) и т.д. Не вдаваясь в детали дискуссии, возьмем за основу градации четыре основных периода жизни человека: детство, юность, зрелость, старость. Каждому из названных периодов свойственны свои особенности социализации. Например, в раннем и среднем детском возрасте ребенок стремится подражать родителям или старшим товарищам (быть, как все); в подростковом и юношеском возрасте – формировать собственное «я», развивать индивидуальность (отличаться от других); в зрелом возрасте – соответствовать общепри-

нятым стандартам; в старости – сохранять достигнутый ранее социальный статус.

В процессе социализации личности можно выделить два качественных уровня, **два этапа – социальную адаптацию и интернализацию** (переход внешних факторов во внутреннюю сущность человека).

3.2.3. Социальная адаптация – это процесс приспособления индивида к новым (меняющимся) социальным условиям (ролевым функциям, социальным нормам, институтам и др.), помогающий личности усвоить новые «правила игры» и адекватно реагировать на внешние обстоятельства.

Интернализация (от лат. *internus* – внутренний) – процесс включения социальных норм, ценностей, установок и т.п. во внутренний мир человека. Говорить об интернализации индивида можно тогда, когда те или иные аспекты внешней среды стали для него неотъемлемой частью его внутреннего мира. Например, когда человек идентифицирует (отождествляет) себя с определенной ролью, профессией, социальной группой, организацией и др. (я – шахтер; мы – русские; моя семья; мой класс; мои друзья; мой народ).

Социализация индивида начинается с первых дней его жизни и продолжается всю жизнь. Первичная социализация происходит в семье и в детских дошкольных учреждениях. В формировании социально значимых качеств личности особенно велика роль семейной социализации. В семье ребенок усваивает основы социального взаимодействия, получает представление о семейных статусах и ролях, узнает, «что такое – хорошо, а что такое – плохо». Поэтому индивид, не прошедший этапа семейной социализации или прошедший его не в достаточной степени, впоследствии может испытывать трудности в исполнении тех или иных социальных ролей.

Следующим этапом в становлении личности является школьная социализация. Она представляет собой двуединый процесс воспитания и обучения. Основными задачами школьной социализации являются: сформировать у индивида общее представление об обществе и мире; научить его выделять приоритеты в социальных отношениях; подготовить к будущей самостоятельной жизни.

Послешкольная социализация индивида может происходить в средних и высших учебных заведениях, армейской среде, трудовом коллективе и т.д. Значительное влияние на процесс социализации личности оказывают средства массовой информации, художественная литература, искусство, а также различные неформальные группы (друзья, соседи, родственники и др.).

В течение жизни индивид может неоднократно менять место жительства и место работы, вступать в брак и разводиться, осваивать новые роли и виды деятельности, терять старые и приобретать новые статусы, менять свои взгляды, убеждения и ценностные ориентации.

Процесс замещения ранее усвоенных индивидом знаний, норм, ценностей и ролей новыми называется ресоциализацией.

3.3. Социальная структура личности. Типы личности

Представляет интерес предложенная современными отечественными авторами структура личности, включающая три компонента: память, культуру и деятельность. Память включает знания и оперативную информацию; культура – социальные нормы и ценности; деятельность – практическую реализацию потребностей, интересов, желаний личности.

3.3.1. Структура личности. К числу важнейших компонентов в структуре личности относятся: сознание, культура, деятельность, а также социальные статусы и социальные роли. Рассмотрим каждый из перечисленных компонентов.

Сознание – это способность идеального воспроизведения действительности в мышлении, высший уровень психического отражения и саморегуляции, присущий человеку как общественно-историческому существу.

Сознание позволяет индивиду накапливать знания, опыт, усваивать социальные нормы, ценности, стандарты поведения, т.е. все, что необходимо для социализации и включения индивида в социальную жизнь общества. Оно способствует адекватному восприятию индивидом существующей действительности, осознанию собственного «я» и нахождению своего места в социальной структуре, а также самооценке и самоконтролю в любых жизненных ситуациях.

Сознание формируется в процессе социализации индивида. По сути это результат социальных отношений и деятельности. Сознание позволяет человеку аккумулировать накопленный опыт, создавать идеальные образы будущего, находить наиболее эффективные пути удовлетворения своих потребностей, передавать накопленную информацию другим людям.

Культура (в социологии) – это совокупность способов и приемов человеческой деятельности, объективированных в материальных и духовных предметах (зданиях, сооружениях, картинах, книгах и т.д.). Культура формируется путем суммирования опыта многих поколений. При этом каждое последующее поколение как бы стоит на плечах предшественников, т.е. опирается на уже созданную культуру, а не начинает свое развитие с «чистого листа», как это происходит у животных.

В структуре личности находят свое отражение структура культуры, все ее уровни. Обратим особое внимание на соотношение современной и традиционной культуры в структуре личности. В кризисных экстремальных ситуациях, непосредственно затрагивающих «высший» культурный слой (современную культуру), может резко активизироваться традиционный слой, восходящий к далеким временам. Это

наблюдается в российском обществе, когда в условиях расшатывания и резкой ломки идеологических и нравственных норм и ценностей советского периода происходит не просто оживление, а бурный рост интереса не только к религии, но и к магии, суевериям, астрологии и т.д.

«Послойное» снятие пластов культуры имеет место при некоторых психических заболеваниях.

Культура личности определяется ее социализированностью, общенностью к культурному наследию, уровнем развития ее индивидуальных способностей. Деятельность – это способ и условие существования общества, специфическая (социальная) форма отношения к окружающему миру. Суть деятельности заключается в целенаправленном отражении и преобразовании окружающей действительности, в том числе и самого человека. Она обладает такими чертами, как осознанность (целеполагание), продуктивность (производство чего-либо), общественный характер.

Животные для поддержания своей жизнедеятельности потребляют лишь то, что находят в природе. Человек же, в отличие от животных, способен сам создавать новые, не встречающиеся в природе виды продуктов. Поэтому деятельность присуща только человеку, который в процессе своей эволюции создает и совершенствует орудия труда и способы производства.

Наконец, анализируя структуру личности, нельзя обойти вопрос о соотношении индивидуального и социального начал. В этом плане личность является «живым противоречием» (Н. Бердяев). С одной стороны, каждая личность уникальна и неповторима, она незаменима и бесценна. Как индивидуальность личность стремится к свободе, самореализации, к отстаиванию своего «Я», своей «самости», ей имманентно присущ индивидуализм. С другой стороны, как социальное существо личность органически включает коллективизм, или универсализм.

Данное положение имеет методологическое значение. Споры о том, что каждый человек по природе индивидуалист или коллективист, не утихают с давних времен. Защитников как первой, так и второй позиции предостаточно. И это не просто теоретические дискуссии. Эти позиции имеют выход непосредственно в практику воспитания. Мы много лет упорно воспитывали коллективизм как важнейшее качество личности, предавая анафеме индивидуализм; по другую сторону океана ставка сделана на индивидуализм. Каков же результат? Доведенный до крайности коллективизм приводит к нивелировке личности, к уравниловке, но ничуть не лучше другая крайность.

3.3.2. Типология личности. Социальный тип личности – это обобщенное отражение, совокупность повторяющихся социальных качеств, присущих многим индивидам, входящим в какую-

либо социальную общность (например, европейский, азиатский, кавказский типы; студенты, рабочие, ветераны и др.).

Типологизация личностей может проводиться по разным основаниям. Например, по профессиональной принадлежности или виду деятельности: шахтер, фермер, экономист, юрист; по территориальной принадлежности или образу жизни: горожанин, житель села, северянин; по половозрастным признакам: юноши, девушки, пенсионеры; по степени социальной активности: ведущий (лидер, активист), ведомый (исполнитель) и т.д.

Все эти структурные элементы обнаруживаются в каждой личности, хотя и в различной степени. Каждая личность так или иначе участвует в жизни общества, обладает знаниями, чем-то руководствуется, поэтому социальная структура личности постоянно меняется. Личность можно также охарактеризовать с точки зрения социального типа. **Тип личности** как абстрактная модель личностных характеристик, присущих определенной совокупности людей, обеспечивает относительное постоянство ответных реакций человека на окружающую среду. **Социальный тип личности – это продукт взаимодействия историко-культурных и социально-экономических условий жизнедеятельности людей.**

В социологической науке предлагаются различные варианты типологии личности, разработанные в частности М. Вебером, К. Марксом и Э. Фроммом. В современной социологии типы личности могут выделяться в зависимости от их **ценностных ориентаций**:

- ◆ традиционалисты – ориентируются на ценности долга, дисциплины, законопослушания, уровень их самостоятельности, самореализации, креативности низкий;
- ◆ идеалисты – критически относятся к традиционным нормам, обладают твердой установкой на саморазвитие;
- ◆ реалисты – сочетают стремление к самореализации с развитым чувством долга, скептицизм с самоконтролем;
- ◆ гедонистические материалисты – ориентированы на удовлетворение потребительских желаний;
- ◆ фрустрированный тип личности – характеризуется низкой самооценкой, угнетенным самочувствием.

Типология швейцарского психолога К.Г. Юнга (1875–1961) строится на базе трех осей мышления человека, каждая из которых делит мир и представление о мире на два полюса:

- ◆ экстраверсия – интроверсия;
- ◆ абстрактность – конкретность (интуиция – сенсорика);
- ◆ эндогенность – экзогенность (этика – логика).

Экстраверсия и интроверсия – это деление мира на мир объектов и мир взаимодействий между ними. В соответствии с этим делением экстраверт ориентирован на объекты, интроверт – на взаимодей-

ствия между ними. Экстраверт – это человек, психологические особенности которого выражаются в сосредоточении своих интересов на внешнем мире, внешних объектах. Экстравертам свойственны импульсивность поведения, проявление инициативы, общительность, социальная адаптированность и открытость внутреннего мира. Интроверт – это человек, социально-психологический склад которого характеризуется сосредоточенностью на своем внутреннем мире, замкнутостью. Интроверты считают свои интересы самыми важными, придают им высшую ценность; им характерна социальная пассивность и склонность к самоанализу. Интроверт с удовольствием исполняет возложенные на него обязанности, но не любит ответственности за конечные результаты.

Мир конкретен и мир закономерен. С одной стороны, мир образован из конкретных объектов и взаимодействий между ними: например, «мальчик Ваня ходит в школу». С другой – наряду с конкретными истинами существуют истины абстрактные, например, «все дети ходят в школу». Человек с абстрактным или интуитивным мышлением (термины «интуитивное» и «абстрактное мышление» тождественны) склонен думать о всех детях. Человек с конкретным (сенсорным) мышлением будет думать о своем ребенке.

Мир эндогенен и экзогенен, т.е. он образован из внутренних и внешних явлений. Данную ось К. Юнг назвал «эмоции – мышление», а некоторые социальные психологи называют «этика – логика».

Поскольку в структуре личности присутствуют такие два компонента, как совокупность отношений с внешним миром и внутренние, идеальные отношения, выделяются также следующие типы личности:

♦ **базисный** – тип личности, который максимально отвечает потребностям общества; базисная личность – это совокупность типических личностных черт, наиболее распространенных в данном обществе; эти черты характерны для людей, выросших в одной культуре, прошедших одни и те же процессы социализации;

♦ **идеальный** – тип личности, которую общество провозглашает своеобразным эталоном.

Типология Р. Дарендорфа. Она отражает понимание личности как продукта развития культуры, социальных условий. Используя термин *homo sociologicus*, социолог выделяет следующие типы:

♦ *homo faber* (гомо фабер) – в традиционном обществе «человек трудящийся»: крестьянин, воин, политик, т.е. личность, наделенная важной общественной функцией;

♦ *homo consumer* (гомо консумер) – современный потребитель, т.е. личность, сформированная массовым обществом;

♦ homo universalis (гомо универсалис) – человек, способный заниматься разными видами деятельности, в концепции К. Маркса – меняющий всевозможные занятия;

♦ homo soveticus (гомо советикус) – человек, зависящий от государства.

Концепция «одномерного человека». Суть данной концепции, разработанной немецко-американским социологом Гербертом Маркузе (1898–1979) в 60-е годы XX в., состоит в том, что человек, впитывая под влиянием пропаганды социальные стереотипы, формирует упрощенные схемы черно-белого видения проблем, например «японцы-трудоголики» или «новые русские», «олигархи» в России. Современное общество делает людей как бы одномерными, которые воспринимают происходящее в плоскости примитивных альтернатив и противостоят, т.е. личностями с упрощенным социальным восприятием и грубым аппаратом интерпретации.

Многообразные связи человека с социокультурной средой, их специфика и своеобразие, быстрая смена обстоятельств окружающей действительности вызывают необходимость индивидуализации личности. Личность является интегральным социальным качеством, которое формируется у индивида в процессе его включения в систему общественных отношений и усвоения им материальных и духовных продуктов человеческой культуры. Иными словами, общественные отношения способствуют развитию определенных типов личности.

Лекция 4. СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

ПЛАН

- 1.1. Возрастная стратификация.
- 1.2. Социология молодежи.
- 1.3. Социальный портрет и основные ценности белорусской молодежи.
- 1.4. Проблемы молодежи как специфической социально-демографической группы и основные направления государственной молодежной политики
- 1.5. Протестные формы молодежной культуры.

4.1. Возрастная стратификация

4.1.1. Понятие «поколение». Поколения, их отношения являются одной из самых важных действующих, энергетических, информационных сил развития общества. По словам К. Мангейма, деятельность поколения принадлежит к «формирующим общество силам».

Наряду с разделением, различием людей по полу, по территории, по характеру труда и общения, по особенностям духовного мировосприятия, по формам семейной жизни взаимодействие поколений на протяжении всей истории человечества, а также возрастная стратификация создают **базисное основание воспроизводства человеческого сообщества**. Так же, как (по мнению Ш. Фурье) в каждом данном обществе степень эмансипации женщины есть естественное мерило общей эмансипации («Теория четырех движений»), так и степень гармонии, согласия во взаимодействии поколений «отцов и детей» является показателем «очеловечивания», гуманизации общественных отношений.

Отношения поколений пронизывают все другие общественные связи, неизбежно вплетаются в них и в силу своей биолого-социально-духовной природы ближе всего и по происхождению и по перспективам к истинно человеческой сущности. Ортега-и-Гассет писал: «...мы еще вспомним ту великую и простую истину, **что человек, прежде всего и больше всего наследник**. И именно это, а не что-либо другое коренным образом отличает его от животного. Но осознать себя наследником – значит обрести историческое сознание».

Вся история человечества может рассматриваться как смена поколений. Об историческом смысле взаимодействия поколений К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» говорят: «История есть не что иное, как последовательная смена поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности». Смена поколений одна из изначальных, естественных, вечных, общечеловеческих характеристик развития общества в целом и каждой отдельной личности.

Поколение, как и каждое социальное, относительно самостоятельное, качественное образование, реализует присущие ему функции. В отношениях поколений главным является **передача (трансмиссия) культурных ценностей**. Непрерывность этого процесса, преемственность сочетается с «прерывностью», скачкообразным развитием культуры. Утверждение, закрепление культурных достижений, традиций сопровождается процессами обновления, часто чреватые конфликтами, рождением так называемой контркультуры, что особенно характерно для молодежных движений.

Генеалогия, родословная – важная сторона семейных отношений. Проблемы здоровой наследственности, долголетия и бессмертия органически связаны с отношениями поколений. Далеко не полно очер-

ченные линии воздействия отношений поколений на социальную жизнь уже свидетельствуют о многозначности понятия «поколение».

Поколение – (лат. генерация) – понятие, обозначающее разные аспекты родственной и возрастной структуры исторического развития общества.

Во-первых, поколение – это звено, ступень, колено в цепи происхождения от общего предка; это люди «однокровные в восходящем и нисходящем порядке с праотцами и потомками». Биолого-генеалогическое значение этого слова имеет древнейшее происхождение. Генерация, генеалогическое поколение характеризуется определенной длиной, при этом учитывается средний возраст до рождения ребенка: у женщин примерно 25–30 лет, у мужчин – на несколько лет больше, в среднем – 30–33 года. Родословная, «поколенная роспись», генеалогическое древо фиксируют историю рода, историю человека.

Во-вторых, понятием «поколение» обозначают однородную по возрасту группу людей – когорту. Совокупность сверстников образует возрастной слой населения. Это, например, юноши, прошедшие инициацию, или более широкое понятие – молодежь, или пенсионеры.

В-третьих, большое значение для социального анализа имеет понятие «хронологическое поколение», с помощью которого характеризуется определенный период времени, в течение которого живет то или иное поколение, стадии онтогенеза, процесса социализации, жизненного пути от детства до старости.

В-четвертых, понятие «поколение» употребляется как духовно-символическое, объединяющее историко-культурную общность современников, жизнь которых связана с какими-либо важными историческими событиями, пронизана «духом времени», единством идейных, нравственных позиций (например, «комсомольцы 20-х годов», «поколение Великой Отечественной войны», «шестидесятники»).

4.1.2. Проблемы поколений носят междисциплинарный характер. В силу своей многозначной и многоаспектной природы отношения поколений являются предметом исследования разных наук. Среди них особое место занимает социология.

Социология опирается на данные генеалогии. **Генеалогия** – историко-антропологическая дисциплина, занимающаяся историей родов, происхождением отдельных лиц, составлением родословной. Проблемы генеалогии, истории поколений в нашей стране, особенно в первые десятилетия после Октябрьской революции, оказались не просто забытыми, но и запретными. Из-за низкого культурного уровня значительной части населения страны отношение к духовному наследию, к культу предков, к предшествующим поколениям людей (в особенности, если они принадлежали к господствующим классам и интеллигенции) вылилось в пустое («зряшное» – по Гегелю) варварское отри-

цание. Сегодня попытки возрождения дворянского, купеческого и других сословий носят наивный, не имеющий актуального социального смысла характер. Хотя значение знания своего прошлого, связи с предыдущими поколениями, судьбы наших предков, бабушек и дедушек трудно переоценить с позиций развития как всего рода человеческого, так и каждой отдельной личности.

Возрастная структура общества изучается *демографией*. Демографические процессы подчинены общесоциологическим закономерностям развития общества, связаны с социально-экономическими, политическими, юридическими, культурными, религиозными, семейно-бытовыми, социально-психологическими факторами.

Жизнедеятельность поколений, хронологически определенных, особенности социализации индивида в рамках различных исторических периодов и этнических сообществ изучает *этнография*. Изучение этногенеза, быта, культурно-исторических отношений органически связано с социологией. В этнографии членение жизненного пути выглядит не просто как естественно-биологическое, а как социокультурное, культурно-символическое. Выяснение культурно-специфических свойств возрастных общностей сближает этнографию и социологию.

Огромную роль в познании и регулировании процессов развития личности играют *возрастная психология* как относительно самостоятельная наука, а также *педагогика, соционика* и др.

При всем значении различных наук в изучении поколений как субъектов общественного развития общесодержательная сторона проблемы может решаться лишь *социологией*. Социальный смысл идеи единства всех поколений рода человеческого, исторической преемственности культуры, особенностей поколенного положения (статуса и роли людей различного возраста и происхождения в данном обществе) – все это прерогатива социологии. Идея единства поколений явилась одной из центральных в трудах О. Конта, которого называют «отцом социологии». Он писал о человечестве как о совокупности ушедших, ныне живущих и будущих поколений.

Социология изучает поколенное положение – статус, место людей определенного возраста в данном обществе, их потенциальные возможности; особенности межпоколенной трансмиссии культуры, прерывность и непрерывность, неравномерность в развитии процессов преемственности и конфликтности между поколениями «отцов» и «детей»; проблемы поколенного единства, солидарности, адаптации каждого нового поколения в социокультурном, информационном пространстве; выработки общих идеалов; соотношение поколенных структур и институтов (молодежные организации, объединения ветеранов и пр.) с другими социальными образованиями – национальными, половыми, классовыми и др.

4.1.3. Основные направления изучения поколений. Выделим три относительно самостоятельных направления социологического анализа проблем поколений: внутр поколенные, межпоколенные отношения, молодежь. К середине XX в. произошли значительные социально-демографические сдвиги. Наблюдается «постарение» населения во всех экономически развитых странах, неуклонное увеличение числа людей пожилого и старческого возраста. Долголетие – проблема социально-биологическая, государственно-общественная. Медицина здесь тесно сплетается с социальной политикой, с социологией. Биологический предел жизни человека меняется крайне медленно. Наука считает возможной продолжительность жизни каждого человека в 150 лет.

В 1962 г. симпозиум геронтологов (Ленинград) утвердил возрастные градации, принятые затем зарубежными учеными: 40–60 лет – средний возраст; 60–75 лет – пожилой возраст; 75–90 лет – старческий возраст; свыше 90 лет – долгожители.

Знать научно обоснованную возрастную классификацию необходимо как для осуществления социальной политики, так и для саморегуляции своей жизни каждым индивидом.

4.2. Социология молодежи

4.2.1. Социология молодежи как специальная социологическая дисциплина. Социология молодежи – отрасль социологии, изучающая молодежь как социальную общность, особенности социализации вступающих в жизнь поколений, особенности образа жизни молодежи, формирования ее жизненных планов, целей и ценностных ориентаций, в том числе профессиональных, социальную мобильность, выполнения различных социальных ролей различными группами молодежи. Социология молодежи как одна из отраслей социологического знания возродилась в годы хрущевской оттепели. На первых порах своего становления она опиралась на целый комплекс серьезных исследований, проведенных в 20-е годы. Академик Российской академии образования И.С. Кон говорил: «В социологии молодежи основное внимание уделяется исследованию проблем молодежи как общественной группы, ее места и роли в социальной структуре, процесса становления личности у молодежи...». Социология молодежи как наука выстраивается на трех взаимосвязанных уровнях:

- 1) общеметодологическом, основанном на подходе к познанию молодежи как общественного феномена;
- 2) специально-теоретическом, раскрывающем специфику, структуру молодежи как социально-демографической группы, особенности ее сознания и поведения, возрастную и социально-психологическую специфику образа жизни, динамику ценностных ориентации;

3) эмпирическом, анализирующем на основе социологических исследований конкретные факты в различных сферах жизни.

Социология молодежи очень тесно связана с отраслевыми социологиями, это и военная социология, социология воспитания, города, искусства, культуры, личности, права, религии, свободного времени, труда и т.д. Поэтому проблемы молодежи исследуются как в контексте всего общества, его основных характеристик, структурных сдвигов и изменений, так и дифференцировано – как особой социальной группы, с присущими ей признаками и свойствами. Следует заметить, что проблемы молодежи Беларуси во многом связаны и с теми объективными процессами, которые протекают в современном мире: урбанизацией, повышением удельного веса в обществе пенсионеров, лиц преклонного возраста, сокращением рождаемости и т.д. Но вместе с тем молодежные проблемы в нашей стране имеют и свою специфику. Молодежная политика является частью государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Республики Беларусь. Ее реализация – одно из приоритетных направлений деятельности белорусского государства.

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 году В.Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет». Позднее более полное определение было дано И.С. Коном: **«Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации».**

В последние годы с изменением общенаучного подхода к решению ряда социальных проблем возникла потребность в целостном подходе к изучению всего многообразия общих связей и закономерностей молодого поколения, в рассмотрении молодежи как органического субъекта развития общества.

Сегодня ученые определяют молодежь как социально-демографическую группу общества, выделяемую на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойст-

вами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе.

4.2.2. Классификация проблем молодежи. В книге «Социология молодежи» под редакцией В.Т. Лисовского молодежные проблемы подразделяются на две группы:

К первой относятся специфически молодежные социальные проблемы: определение сущности молодежи как общественной группы, ее роли и места в воспроизводстве общества; установление критериев ее возрастных границ; изучение запросов, потребностей, интересов и способов деятельности молодого поколения; исследование специфики процесса социализации молодых людей, их социально-профессиональной ориентации и адаптации в коллективе, анализ социальных аспектов деятельности неформальных объединений и движений молодежи.

Другую важную область социологического анализа составляют такие проблемы, которые являются общесоциологическими и в то же время либо преимущественно касаются молодежи (проблемы образования, семьи, брака), либо находят специфическое проявление в молодежной среде (особенности воспитания молодежи, эффективность его различных форм, средств и методов, развитие социальной и политической активности молодежи, ее роль и место в структурах власти и т.д.).

Внутрипоколенные отношения охватывают два ранее обозначенных аспекта понятия поколения: возрастную группу (когорту) людей и «хронологическое поколение» в процессе социализации.

Возраст – важная социологическая категория. Знание своего возраста, а, следовательно, своего места, значения в семье, в обществе свидетельствует об определенном культурном уровне.

По мере исторического развития общества возраст человека начинает во многом обуславливать его социальный статус, место и роль в системе общественного разделения труда, в особенностях возрастной градации и т.д.

Возраст является основным признаком при определении количества трудовых ресурсов. У нас трудовая жизнь человека начинается в 16 лет, в США – в 14. Сегодня начало трудовой деятельности – острая социальная проблема. В связи с большим отсевом учащихся, незаинтересованностью в полном среднем образовании, многие подростки оказываются «потерянными» в социальном отношении. 13–14-летние не учатся, но и не имеют права работать. Важен и рубеж окончания трудовой деятельности. В нашей стране пенсионный возраст – 60 лет у мужчин и 55 лет у женщин; в США соответственно – 65 и 62; в Швеции – 67 лет – и для мужчин и для женщин; в Норвегии – 70 лет для тех и других.

Среди социально-психологических проблем возраста – соотношение физического и социального созревания личности. В последние десятилетия мы сталкиваемся с таким явлением, как **акселерация**. Ускорение соматического и физиологического созревания детей и подростков, а также их умственного развития приходит в противоречие с традиционно сложившимися социальными условиями воспитания и нормами поведения, что становится источником социально-психологических коллизий, конфликтов, аффективных форм поведения.

Особенным является и психическое восприятие возраста. Именно в психике человека представлены и упорядочены события прошлого, настоящего и возможного будущего. Психика человека относительно автономна. Восприятие возраста имеет индивидуальный характер, хотя и основывается на ряде общих проявлений, закономерностей возрастного развития личности.

4.3. Социальный портрет и основные ценности белорусской молодежи

4.3.1. Социальный портрет белорусской молодежи. Международная комиссия по гуманитарным вопросам ООН среди факторов перемен, наряду с новыми государствами, общественными движениями, современной технологией, транснациональной кооперацией и т.п. **в качестве реальной и значительной силы перемен определяет молодежь.** В документах ООН отмечается, что по мере роста численности молодежи, она становится наиболее мощным фактором в формировании общества. Предполагается, что к концу **нашего столетия** лица в возрасте до 30 лет будут составлять почти 60% населения земного шара, а люди до 25 лет – около 50%. В любом случае с молодежью придется считаться как с силой, которая будет определять **политические, экономические и социальные структуры общества**, и которая уже выступает в качестве фактора развития духовной культуры современного общества. В области досуга, средств массовой информации (телевидение и радио), художественной жизни, поп-музыки, кинематографа, моды молодежь является важным фактором формирования вкусов. Ее духовные ценности распространяются по всему миру. Ее взгляды оказывают все большее влияние на власти-мущих. Молодежь питает особый интерес и чувствует свою причастность к решению проблем социально-экономического развития, независимости, демократизации и мира. Не случайно Президент Беларуси Александр Лукашенко 16 октября 2014 года подписал указ об объявлении 2015 года Годом молодежи. Об этом сообщает пресс-служба главы государства. Документ принят в целях развития творческого, научного и профессионального потенциала молодежи, ее активного привлечения к проведению социально-экономических преобразований

в Беларуси, воспитания чувства патриотизма и гражданской ответственности у молодых граждан.

Мы понимаем, что особенности поведения молодежи зависят от той системы ценностей, которую она разделяет. Так каковы же характерные черты белорусской молодежи?

На начало 2014 года количество молодежи в возрасте от 14 лет до 31 года в Беларуси составляло 2,185 млн. человек, или 23,08% общей численности населения страны.

Таблица 4.3.1.1 – Доля молодежи различных возрастных групп

Возраст	Доля
25–30 лет	41,5%**,
20–24 года	31,8%,
14–19 лет	26,7%.

Место проживания: **в городской местности проживает 82,7% молодежи, в сельской – 17,3%.** Численность молодежи в сельской местности за последние 13 лет сократилась на 195,1 тыс. человек (на 33,6%). Уменьшение численности сельской молодежи связано, прежде всего, с миграционным оттоком в города. **За период с 2000 по 2012 год из села в город уехало 554 тыс. человек в возрасте от 14 до 31 года, а приехало в село на постоянное место жительства из города более 350 тыс. человек.**

Большинство выезжающих из сельской местности – молодые люди, переехавшие в город для продолжения образования или трудоустройства. В 2012 году доля лиц в возрасте 16–30 лет в общей численности выехавших из сельской местности в города составила 56,6%. В численности выезжающей из села в город молодежи преобладают женщины (55,4%). Указанная тенденция, продолжающаяся на протяжении нескольких десятилетий, привела к дисбалансу численности мужчин и женщин, который выражается в недостатке «невест». На начало 2013 года на 1000 сельских мужчин в возрасте 20–29 лет, когда наиболее активно создаются семьи, приходилось 767 женщин этого же возраста, что на 27 меньше, чем в 2012 году, и на 136 меньше, чем в 2000 году.

Удельный вес трудоспособной молодежи в общей численности трудоспособного населения республики – 36%.

Значительная часть молодежи – учащиеся и студенты. **На 1000 молодых граждан в настоящее время приходится 169 человек с высшим образованием и 245 - со средним специальным.**

Диаграмма 4.3.1.1 – Динамика численности молодежи по полу (на начало 2013 года; тыс. человек)

Молодежь принимает активное участие в общественной жизни. В стране зарегистрировано 248 молодежных общественных объединений, в том числе 29 детских, а также 3 союза (ассоциации) общественных объединений молодежной направленности.

4.3.2. Система ценностей является важнейшей детерминантой социального поведения молодежи. **Под ценностью понимается разделяемое обществом (или социальными группами) убеждение по поводу целей, которые необходимо достичь, и тех основных путей и средств, которые ведут к этим целям.** Ценностное восприятие действительности порождает мотивацию действий и поступков, основанную на ценностных отношениях, дополняющую и обогащающую мотивацию, основанную на потребностях. Носителем ценности является нечто конкретное (предмет, вещь, действие, явление), а сама ценность есть значение данного объекта.

В отличие от ценностей, **ценностные ориентации – особое субъективное, индивидуализированное и мотивированное отражение в сознании человека (или социальной группы) ценностей общества на конкретном этапе его исторического развития.** Если ценности выражают некоторые абсолютные нормы, цели, идеалы, которые одобряет общество в целом, то ценностные ориентации относительны и индивидуальны: они описывают индивидуальное отношение к ценностям или выбор конкретных ценностей в качестве нормы своего поведения.

Наш анализ динамики ценностных ориентаций молодежи основан на материалах социологических исследований, проводимых в Беларуси по национальной репрезентативной выборке. Первое из них осуществлялось в рамках проекта «Исследование мировых ценностей» в 1990 г., второе и третье в рамках проекта «Исследование евро-

пейских ценностей» в 2000 и 2008 гг. Изучение динамики ценностей и ценностных ориентаций молодых людей в различных сферах представляет интерес, потому что в ней отражаются изменения в структуре ценностей нескольких поколений. Сравнение данных социологических опросов даже за десятилетний период позволяет проследить, как менялось представление молодежи с течением времени

В качестве базовых ценностей были выделены семья, работа, друзья и знакомые, досуг, политика и религия, которые замерялись прямым вопросом, а затем через совокупность вопросов по каждому ценностному блоку.

С 2011 по 2015 г. кафедра философии УО «ВГУ им. П.М. Машерова» провела исследование среди студентов и магистрантов ВГУ имени П.М. Машерова на тему: «Роль вуза в социализации личности студента». Были исследованы социальное самочувствие и культура ЗОЖ студентов, духовно-нравственное развитие и основные ценности студентов ВГУ. На каждом этапе исследования приняли участие 500 респондентов, представляющие 9 факультетов: исторический, математический, филологический, физический, биологический, педагогический, факультет физической культуры и спорта, факультет социальной педагогики и психологии, а так же магистратуру. Иерархия ценностей молодежи за последние пять лет существенно не изменилась, и первые места по-прежнему занимают такие ценности, как семья, наличие друзей, душевное равновесие и материальный достаток.

Таблица 4.3.2.1. – Иерархия ценностей современных студентов в порядке убывания

№	Какие из ценностей для Вас являются жизненно важными? (можно отметить до 3-х вариантов).	%
1	любовь и брак	70,6
2	наличие друзей	43,8
3	материальный достаток	39,8
4	душевное равновесие	36,4
5	любимая работа	32
6	уважение окружающих	25
7	личная безопасность	15,2
8	литература, искусство	9,4
9	власть	3

В иерархии аксиологических приоритетов белорусской молодежи традиционно доминирует семья.

Ценность семьи занимает важнейшее место в системе аксиологических предпочтений молодых людей. Именно семейное благополучие является неременным условием счастливой жизни даже в условиях негативных тенденций для самого института брака и семьи, выражающихся в увеличении количества детей, рожденных вне брака,

числа неполных семей и так называемых гражданских браков. Большинство представителей молодого поколения (68% в 2000 г., 71% в 2008 г.) считают, что брак – не устаревший социальный институт, при этом они толерантно относятся к тому, что два человека живут вместе, не будучи женатыми (79% в 2008 г.). Среди основных условий счастливого брака молодые люди выделяют, прежде всего, супружескую верность, наличие детей, гармоничные сексуальные отношения, готовность обсуждать проблемы, возникающие между мужем и женой. Следующую группу составляют материально-прагматические факторы, характеризующиеся высоким уровнем дохода, обеспеченностью хорошим жильем, проживанием отдельно от родственников. При этом большинство молодых людей (82% в 2000 г., 91% в 2008 г.) считают, что оба супруга должны вносить материальный вклад в домашнее хозяйство. Тем не менее, институт семьи и брака сегодня претерпевает значительные изменения, появляются альтернативы браку: широкое распространение получил так называемый «гражданский брак»; увеличивается количество неполных семей и детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке; уменьшается средний размер семьи. Эти изменения имеют различные причины: одни связаны с распространением общемировых (прежде всего европейских) ориентаций в брачно-семейной сфере, другие – экономическими, политическими и социальными трансформациями нашего общества. Но, несмотря на данные негативные демографические тенденции, ценность самого понятия «семья» является перманентной.

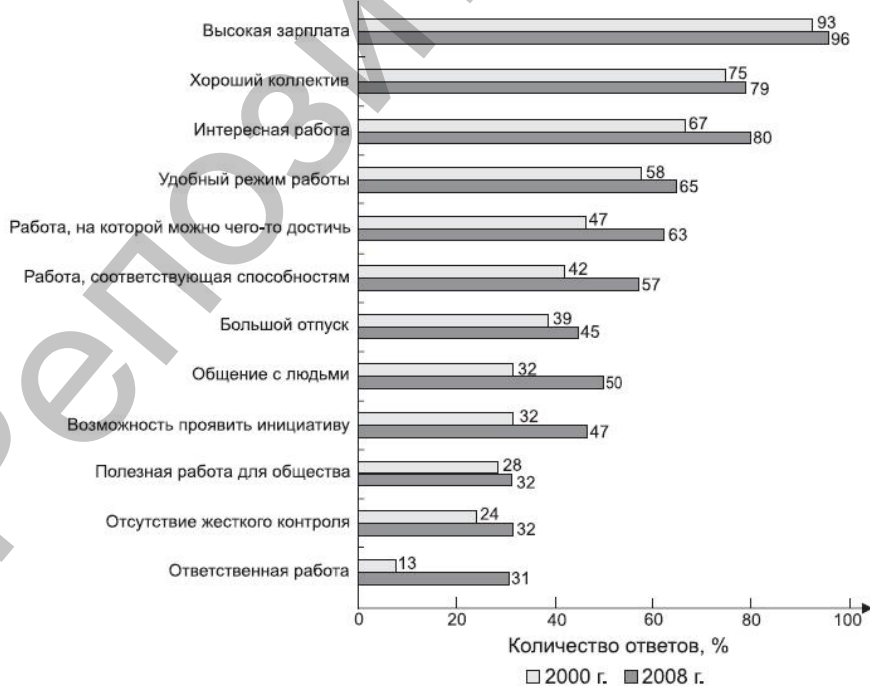

Диаграмма 4.3.2.1 – Значимость мотивов труда

Эта сфера по-прежнему занимает одну из лидирующих позиций в иерархии ценностных приоритетов молодежи, поскольку именно работа позволяет реализовать свой потенциал, раскрыть свои таланты, а также обеспечить материальный достаток. Как показали данные социологических исследований, число молодых людей, считающих, что работа занимает очень важное место в их жизни, увеличилось с 36,1% (1990 г.) до 52,9% (2008 г.).

Мотивы выбора места работы играют важную роль в определении ценностных приоритетов в сфере занятости. В современных условиях молодые люди по-прежнему на первое место в данной иерархии ставят высокую заработную плату, при этом примерно 40% (2000 г., 2008 г.) представителей молодого поколения считают унижительным получать деньги, которые не заработал. Растет число молодых людей, ориентированных на творческую самореализацию, перспективную работу. Можно также говорить о некотором возврате к ценностным ориентациям начального этапа трансформации: интересной, соответствующей способностям, инициативной и ответственной работе.

Таким образом, мы видим, что у студентов ВГУ сохраняются традиционные установки на ценность семьи, любимой работы и уважения окружающих. В качестве важнейших ценностей доминируют семья, дети, ближайшее окружение – фундаментальные ценности, которые передаются белорусами из поколения в поколение и не меняются на протяжении многих лет. Социологический ракурс изучения ценностей и ценностных ориентаций молодежи позволяет наглядно увидеть социальный портрет этой группы изнутри.

4.3.3. Социальное самочувствие – это субъективное восприятие людьми смыслов своей жизнедеятельности здесь и теперь, в контексте прошлого и ожидаемого будущего. Это ценностно-эмоциональное их отношение к своему социальному положению и уровню удовлетворения своих потребностей, интересов. Это совокупность оценок, которые люди дают себе, своим повседневным взаимодействиям друг с другом, с социальными институтами, территориальными сообществами и обществом в целом. Это рационально-эмоциональные, ценностно окрашенные представления, которые имеют позитивные, негативные и промежуточные значения. Они во многом мотивируют выбор стратегии поведения людей, их повседневные действия.

Социальное самочувствие – эмоциональный аспект оценки представителями социальной группы своего общественного положения, уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей, интересов. Социальное самочувствие проявляется через рационально-эмоциональные, ценностно окрашенные представления об основных факторах жизненного успеха, которые имеют позитив-

ные, негативные и промежуточные значения. Сравнивая свои показатели с «обобщенным другим», человек приходит к субъективному выводу о своем положении на гипотетической лестнице жизненного успеха. Этот вывод во многом мотивирует выбор стратегии поведения людей, их повседневные действия. Социальная реальность последних лет стимулирует появление новых ориентиров в системе культурных ценностей и норм поведения, развитие новых потребностей, формирование новых жизненных целей. Появление рыночных отношений, расширение возможностей для личной инициативы, для деловой и политической активности привело к тому, что в настоящее время потребность в достижении успеха в жизни развивается, осознается и начинает направлять поведение и деятельность человека достаточно рано, уже в период школьного и студенческого обучения.

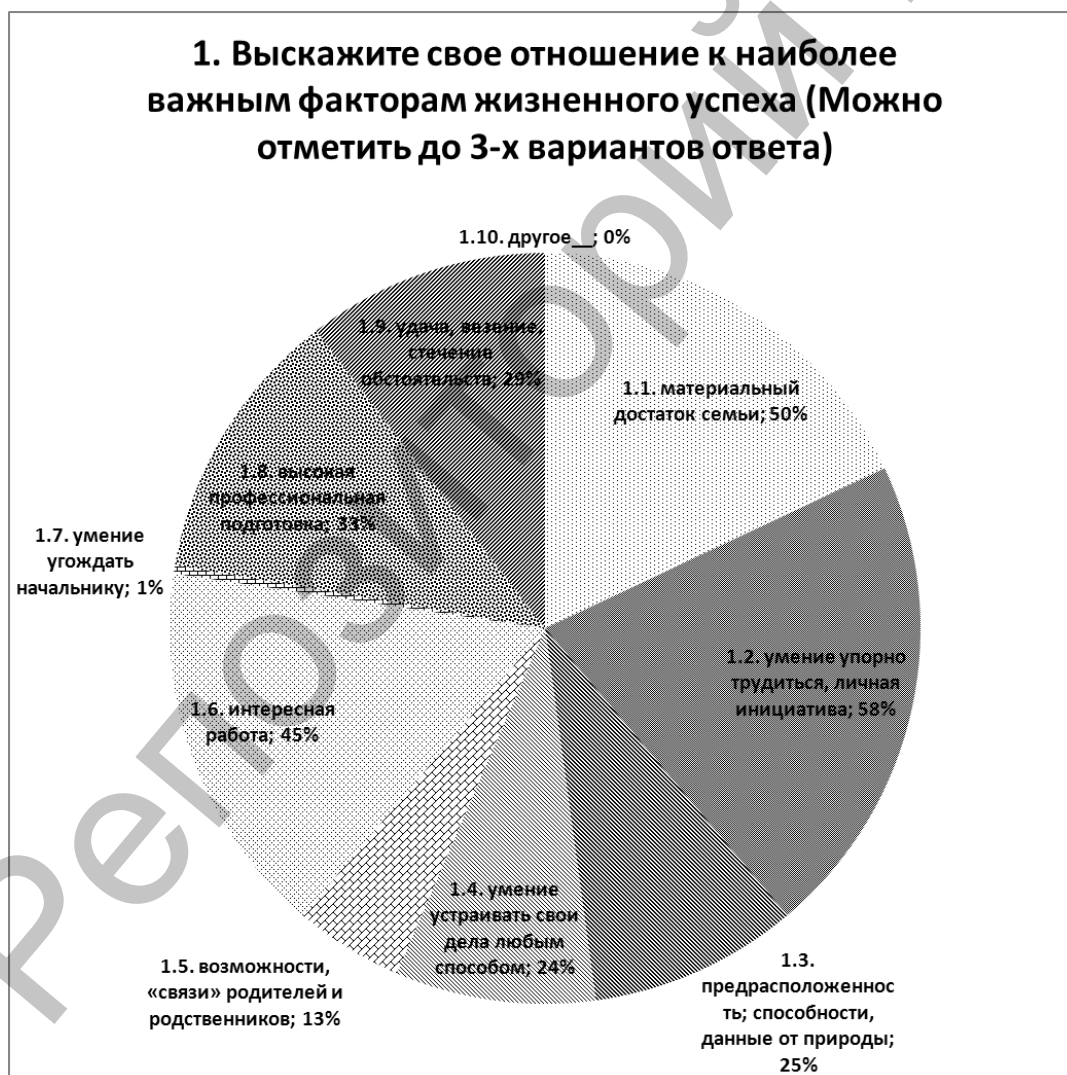

Диаграмма 4.3.3.1 – Отношение студентов ВГУ к основным факторам жизненного успеха

В современных условиях становится очевидным социальное значение проблемы успешности, достижение успеха в жизни. Общепринятым является тот факт, что достижение успеха в различных жизненных сферах является значимой детерминантой как для полноценного личностного развития субъекта, так и для социально-экономической стабильности общества в целом. Более того, ряд исследователей непосредственно связывает экономический подъем в обществе с высокоразвитой мотивацией достижения успеха его членов (Д. Макклелланд, Х. Хекхаузен, Дж. Спенс), считая при этом, что мотивация достижения успеха является базовым свойством в структуре личности (Е.Б. Горчакова, Г.В. Турецкая, Г. Мюррей) и одной из универсальных жизненных ценностей (В. Билски, С. Шварц, М. Рокич).

Несколько различаются представления о факторах жизненного успеха у девушек и юношей, обучающихся в ВГУ (см. диаграмму 4.3.3.2). Анализ данных показал, что у мужчин и женщин имеются различия в предпочитаемых стратегиях поведения. В группе мужчин преобладает стратегия достижения успеха через труд. Данная стратегия представлена у 64% мужчин. Для мужчин главным в достижении успеха будущего или в описании прошлых достижений является собственное усилие. Успех для них – результат труда, целенаправленной деятельности. Также в группе мужчин выражена стратегия понимание успеха как материального достатка. В группе девушек наибольшие отличия в стратегии успеха как удачного стечения обстоятельств.

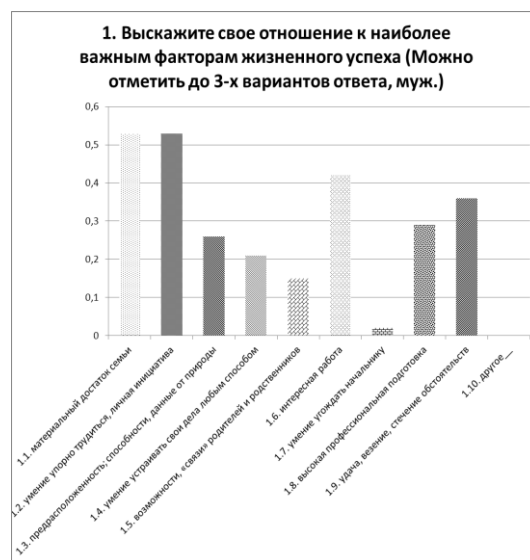

Диаграмма 4.3.3.2 – Отношение женщин и мужчин к основным факторам жизненного успеха

4.3.4. *Отношение к ЗОЖ.* Представители философско-социологического направления рассматривают здоровый образ жизни как глобальную социальную проблему, составную часть жизни общества в целом, хотя само понятие «здорового образа жизни» однозначно пока еще не определено. По оценкам специалистов, здоровье людей зависит на 50–55% именно от образа жизни, на 20% – от окружающей среды, на 18–20% – от генетической предрасположенности, и лишь на 8–10% – от здравоохранения.

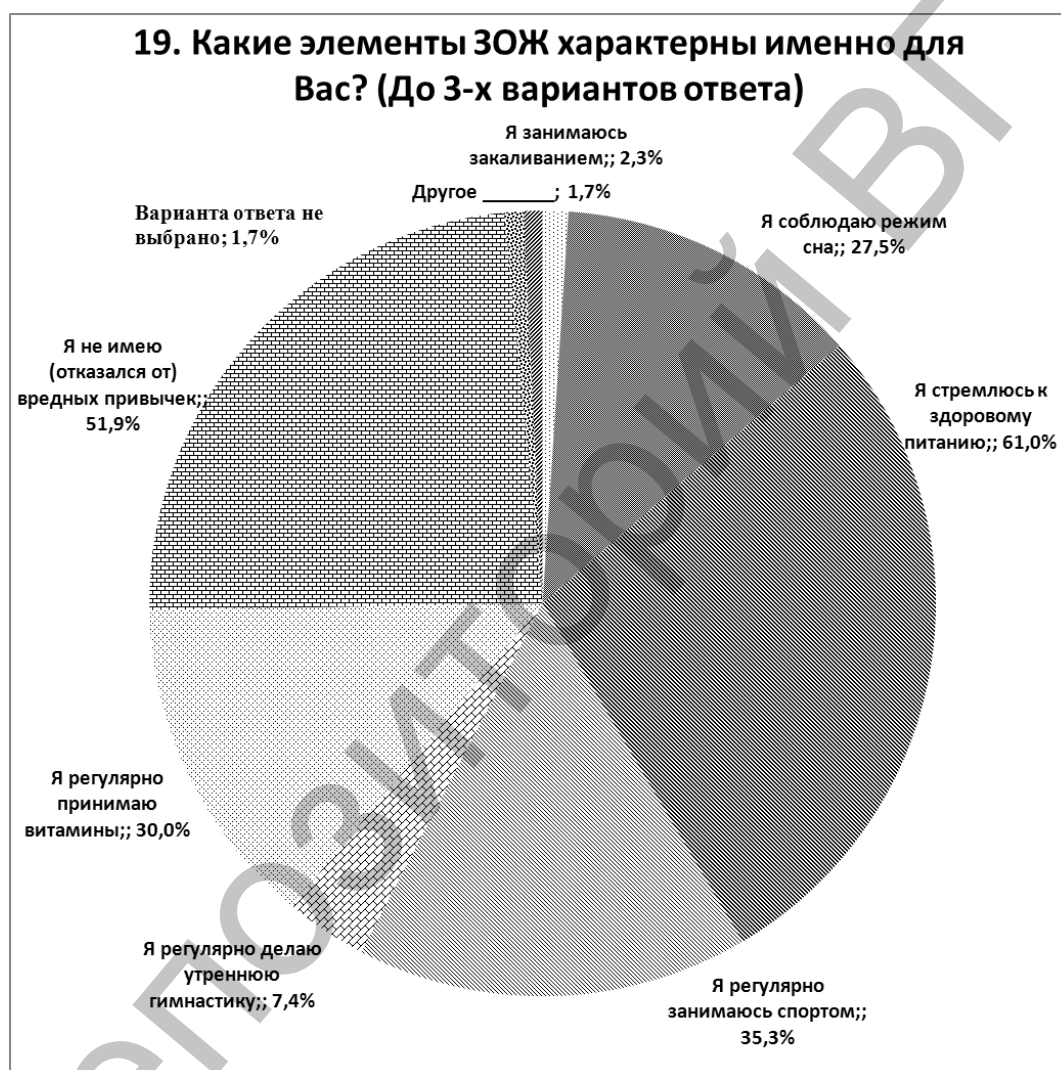

Диаграмма 4.3.4.1 – Элементы ЗОЖ у студентов ВГУ

В психолого-педагогическом направлении здоровый образ жизни рассматривается с точки зрения сознания, психологии человека, мотивации. Имеются и другие точки зрения (например, медико-биологическая), однако резкой грани между ними нет, так как они нацелены на решение одной проблемы – укрепление здоровья. Здоровый образ жизни является предпосылкой для развития разных сторон жизнедеятельности человека, достижения им активного долголетия и

полноценного выполнения социальных функций, для активного участия в трудовой, общественной, семейно-бытовой, досуговой формах жизнедеятельности.

Таким образом, мы видим, что ЗОЖ, по мнению респондентов, это, в первую очередь, занятия спортом, рациональное питание, отказ от вредных привычек.

Проводимая на протяжении последних лет работа по формированию у молодежи ответственного отношения к собственному здоровью уже дает некоторые результаты. Так, исследования, проведенные

Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь в сентябре–октябре 2014 г., показали, что здоровье входит в тройку приоритетов современной белорусской молодежи.

В качестве жизненной цели сохранение и укрепление здоровья занимает второе место – 61,5%, незначительно уступая желанию воспитать хороших детей – 64% (стремление полюбить достойного человека и создать с ним семью замыкает тройку (41,5%)). Крепкое здоровье, по мнению молодых людей, также является одним из основных показателей успеха в жизни (88%), наряду с «хорошей семьей, детьми» (94%) и уважением людей (93%)⁷.

Данные «диаграммы 4.3.4.1» свидетельствуют о том, что наиболее часто указываемыми элементами ЗОЖ являются стремление к здоровому питанию и отказ от вредных привычек. Приблизительно треть респондентов стремятся соблюдать режим сна, регулярно занимаются спортом и принимают витамины. В тоже время утреннюю зарядку делают лишь около 5–8% студентов, а закаливанием занимаются и того меньше. Среди других вариантов ЗОЖ, которые указывали респонденты, чаще все встречался вариант «хожу в бассейн», и «бегаю по утрам», видимо, их отвечавшие не посчитали правильным отнести к ответу о регулярных занятиях спортом, или же посещают бассейн и бегают не слишком регулярно. Часть респондентов указали на эмоциональную сторону ЗОЖ, описав такие элементы, характерные для их поведения, как «стремлюсь к саморазвитию», «самовнушение», «полностью контролировать себя в желаниях».

Увы, в этом вопросе существует ряд нерешенных проблем, связанных с потреблением табака, алкоголя, и что особенно страшно, наркотиков. Средний возраст дебюта белорусских школьников в курении – 13,6 года, пробе крепкого алкоголя – 15 лет. Такой вывод содержится в исследовании уровня потребления психоактивных веществ (ПАВ) среди учащейся молодежи Беларуси, проведенном Академией последипломного образования в рамках исполняемых ПРООН грантов Глобального фонда.

⁷ <http://www.brest-region.gov.by/index.php/obshchestvo/k-edinomu-dnyu-informirovaniya/3382-mart-2015-2015-god-god-molodezhi-molodezhnaya-politika-i-podderzhka-instituta-semi-v-respublike-belarus>

4.4. Проблемы молодежи как специфической социально-демографической группы и основные направления государственной молодежной политики

4.4.1. Круг основных проблем молодежи традиционно связан с ее спецификой как особой социально-демографической группы, переживающей период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущего его обновления.

Проведенное исследование позволило проанализировать основные тенденции в молодежной среде. Анализ демографических характеристик и ценностных ориентаций позволяет сделать вывод о значительном потенциале молодежи как социальной группы в преодолении демографических проблем. Ключевую роль здесь играет активная установка молодых людей на создание семьи. В тоже время, экономические трудности и в первую очередь не решенный жилищный вопрос могут стать препятствиями на пути реализации этой задачи. В этом же контексте значимой является проблема сохранения здоровья молодежи. Согласно субъективным оценкам значительное количество молодых людей не отмечают у себя значимых проблем со здоровьем. Однако, если рассматривать этот вопрос в динамике, то за последний год этот показатель снизился. Тем не менее, усилия, предпринимаемые нашим государством, позволили улучшить ряд показателей репродуктивного здоровья молодежи.

Социальный статус молодежи непосредственно связан с профессиональным становлением. В данном направлении по-прежнему актуальной остается проблема трудовой межотраслевой мобильности молодых специалистов. В целом среди молодежи изменилась мотивация профессионального выбора: на смену выбора будущей профессии исходя из склонностей и интересов личности, пришел принцип профессионального выбора исходя из размера оплаты будущего труда.

Сегодня молодежь стремится к самостоятельности, практичности и мобильности, заинтересована в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру. Для молодежной среды в нашей стране в целом характерна политическая уравновешенность, отсутствует массовый политический, религиозный и национальный экстремизм.

4.4.2. Основные направления государственной молодежной политики. Дальнейшая деятельность органов государственного управления в сфере государственной молодежной политики будет направлена на:

1) совершенствование работы по гражданско-патриотическому воспитанию молодых граждан, развитию их творческого потенциала, формированию основ здорового образа жизни и другим направлениям молодежной политики;

2) принятие дополнительных мер по стимулированию рождаемости, улучшению социально-экономических условий жизнедеятельности молодежи в сельской местности, обеспечению полного приоритета в социальной политике государства интересов молодой семьи;

3) повышение эффективности работы по профессиональной ориентации и обеспечению занятости молодежи, поддержке предпринимательской инициативы молодых граждан;

4) оказание необходимой поддержки волонтерским организациям, а также организациям, обеспечивающим трудоустройство молодежи в свободное от учебы (основной работы) время.

5) совершенствование системы мер по социальной поддержке учащейся и студенческой молодежи;

6) обеспечение формирования законопослушного, успешного и ответственного поведения молодых людей;

7) усиление сотрудничества между ведомствами и общественными объединениями в осуществлении мероприятий по профилактике негативных явлений в молодежной среде;

8) оказание поддержки гражданским инициативам молодежи, органам ученического и студенческого самоуправления в целях активизации деятельности молодежных и детских общественных объединений;

9) совершенствование взаимодействия между государственными органами, молодежными общественными объединениями и иными организациями государств-участников СНГ, участвующими в реализации государственной молодежной политики, расширять международное молодежное сотрудничество;

10) повышение эффективности средств массовой информации в работе по пропаганде в молодежной среде социально значимых ценностей, воспитанию у молодых людей чувства ответственности за свои поступки;

11) формирование целостной системы выявления, поддержки, профессионального развития и служебного продвижения талантливой и одаренной молодежи.

Совместная деятельность всех заинтересованных в реализации государственной молодежной политики будет способствовать развитию позитивных тенденций в молодежной среде, усилению степени противодействия негативным проявлениям, развитию духовно-нравственного, интеллектуального и трудового потенциалов молодежи, предпринимательской и творческой инициативы молодых людей в интересах инновационного развития страны, а в целом – улучшению положения молодежи в Республике Беларусь.

Таким образом, проблемные тенденции в молодежной среде представляется возможным эффективно нивелировать в рамках осу-

ществления сбалансированной молодежной политики, опирающейся на актуальную, разностороннюю аналитическую информацию о состоянии исследуемого объекта.

От того, каковы позиции молодого поколения, каков его духовный облик, зависит социальное развитие. Энергия, мировоззрение, нравственное здоровье молодых определяют судьбу, будущее народа. Любопытно, что история общества практически на всех своих этапах полна самыми противоположными оценками молодежи: от оптимистических, бодряческих до пессимистических, ругательских. О том, что эта проблема стара, как мир, свидетельствует следующее высказывание Сократа: «Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами, они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие». Схожие мнения мы слышим о современной молодежи.

Проблемы молодежи как специфической социально-демографической группы связаны с формированием социальной зрелости, с вхождением в мир взрослых, адаптацией к нему, с одной стороны, и с неизбежным процессом обновления, с инновациями молодых – с другой.

4.5. Протестные формы молодежной культуры

4.5.1. Молодежные субкультуры. Субкультура – это особая система культурных ценностей и норм, присущих определенной социальной группе и отличающаяся от доминирующей культуры. Это – автономное образование внутри господствующей культуры со своими ценностями, нормами, институтами, определенным образом жизни и мышления. Выделяют множество субкультур: возрастные, профессиональные, территориальные, национальные, конфессиональные и т.д. Социальной базой формирования субкультуры могут быть возрастные группы (молодежная субкультура), крупные неформальные группы (хиппи, панки и т.п.), территориальные общности (горожане, сельские жители, население малых городов), конфессиональные группы (православные, иудеи, протестанты, католики), национально-этнические образования (англосаксы, славяне, монголоиды) и т.д. Носители субкультуры, как правило, не отрицают культуры целого, но все же существенно отличаются от нее. Возникают юношеские группы, молодежная субкультура, часто перерастающая в контркультуру со специфической системой ценностного отношения к труду, потреблению, образу жизни, досугу. Возрастная дифференциация общества тем глубже, чем более закрыты и недоступны молодежи ведущие социальные институты – политические, культурные, чем менее эффективны семья и школа как агенты социа-

лизации. В литературе, в художественных произведениях можно найти множество примеров описания взаимодействия и столкновения субкультур, но серьезных исследователей по этому вопросу крайне мало. Между тем изучение субкультур весьма важно, поскольку каждое общество имеет не просто общий вид культуры, но достаточно пеструю мозаику из по-разному взаимодействующих субкультур. Жизнь индивида протекает главным образом в рамках определенной субкультуры.

Молодежные группы могут выполнять интегративные функции, способствуя социализации молодых людей, приобщению их к определенным видам деятельности. Однако возникают и девиантные группы молодежи, углубляющие процессы дезинтеграции общества.

Молодежный протест является реакцией на исторические, социальные и культурные факторы, специфически преломляемые в психологии, сознании молодых людей. Из-за нерешенности многих социальных проблем в конце 60-х годов вспыхнули студенческие волнения, движение «новых левых». Контркультура, родившись как форма борьбы за права молодежи и имея первоначально политическую, социокультурную ориентацию, имела своим следствием превращение некоторых молодежных движений в «тотально нон-конформистские». Наблюдался рост отклоняющегося поведения: наркомании, алкоголизма, молодежного вандализма. 70–80-е годы отмечены пацифистскими, антивоенными движениями, новыми социальными альтернативными движениями, такими как экологическое (движение «зеленых»), гражданских инициатив (борьбы за сохранение памятников культуры, архитектуры) и др.

В нашей стране «неформалы», «самодельщики» – это своего рода группы социальной поддержки («меня здесь лучше понимают»). В данном случае действуют компенсаторные механизмы самореализации личности. Объединения молодежи, не включенные в официальные структуры, как правило, отличаются отсутствием казенщины, лжи, «двойной морали», лицемерия. Нередко юношеские группировки приобретают криминогенную направленность. Рост преступности среди молодежи отражает кризис, охвативший все наше общество.

Каковы же причины сложного положения молодежи?

Основные из них связаны с проблемами «жизненного старта»: с уровнем материальной обеспеченности и социальной защищенности, с получением образования, началом трудовой деятельности, формированием семьи, профессиональным ростом, карьерой. Средняя заработная плата молодых вдвое ниже, чем в среднем по стране. Очень мала стипендия студентов.

Недостаточная материальная обеспеченность, отсутствие собственного жилья, вынужденное использование материальной помощи

родителей нередко формируют у части молодых людей социальный инфантилизм. Труд перестает занимать важнейшее место в структуре жизненных ценностей молодежи, усиливаются потребительские установки. В сфере производства обостряется проблема безработицы. В возрастной категории до 18 лет и 18–24 года она в несколько раз выше, чем в других возрастных группах. Отрицательно влияет на становление личности и несоответствие полученного образования содержанию реально выполняемого труда. Это приводит к падению престижа ряда важных для общества профессий, обесценивается образование.

Говоря о причинах кризиса социализации молодежи, нужно помнить, что он возник и протекает на фоне мирового социального процесса, связан с «контркультурой» Запада, с общими глобальными проблемами дегуманизации современной цивилизации. Характерными становятся «подражание», слепое заимствование далеко не лучших образцов западной молодежной субкультуры. Элементы эпигонства особенно сильно проявляются там, где «не срабатывают» в нашем обществе экономические, политические, духовные механизмы формирования культуры личности.

4.5.2. Подходы западных социологов к выделению причин возникновения молодежных субкультур различны. Так Р. Левинталь говорил о том, что старшее поколение все меньше может помочь младшему при выработке норм поведения, соответствующих новым жизненным проблемам. Стремления молодежи не удовлетворяются ни в прагматично ориентированных семьях, ни в традиционных учреждениях и организациях, которые охраняют устаревшие ценности и нормы. Чаще всего субкультурные проявления молодежи выражаются в разных формах асоциального поведения отдельных групп молодых людей, которые шокируют общество своим внешним видом, манерами, интересами, выбором стиля жизни и пр. Речь идет о так называемом «шок-протесте».

Исследователи сходятся на мысли, что андеграунд формируется из тех, кто «выпал» из общества. **Например, И. Кон подчеркивал роль дезадаптации, неумения войти в трудовой или учебный коллектив, конфликты в семье в формировании альтернативных молодежных сообществ.**

В. Тернер, говоря об общинах западных хиппи, отнес их к так называемым «лиминальным сообществам» (от лат. «limen» – порог), возникающим и существующим в промежуточных областях социальных структур (в социологической литературе такие структуры принято называть маргинальными). «Лиминальные» личности – это люди с неопределенным статусом, находящиеся в процессе перехода или выпавшие из общества.

По Парсонсу, **причина протеста молодежи и ее противостояния миру взрослых – это «нетерпение» детей занять место отцов**

в социальной структуре. Однако дело кончается вхождением нового поколения в ту же структуру и, следовательно, ее воспроизводством.

У М. Мид иная точка зрения: молодежь приходит, взрослея, уже не в тот мир, к которому ее готовили в процессе социализации. Опыт старших не годится. Молодых готовили к занятию одних позиций в социальной структуре, а структура уже другая, прежних позиций в ней нет. Здесь и начинается бурный рост молодежных сообществ, отталкивающих от себя мир взрослых, их ненужный опыт. Результат пребывания в лоне контркультуры здесь уже другой: не встраивание в прежнюю структуру, а строительство новой.

Однако использование названных выше теоретико-методологических подходов к анализу молодежных субкультур в современной Беларуси далеко не всегда возможно. Во-первых, потому, что западные ученые исходили из опыта деятельности неформальной молодежи в условиях развитой демократии и стабильной экономики. Во-вторых, западные подходы основываются на бихевиористских концепциях, следовательно, изучение ведется по линии выявления девиантного поведения. Западные подходы к изучению молодежной субкультуры носят довольно либеральный характер. Западное общество, по сути, «разрешает» выражать себя молодежи в этой сфере, акцентируя внимание на социализирующей (адаптивной, интегративной) функции молодежной субкультуры. Субкультура интерпретируется как пространство игры, экспериментирования с нормами, ценностями, иерархией взрослого мира, однако мало внимания уделяется негативному влиянию молодежных субкультур на молодежь, а оно, безусловно, проявляется.

Следует подчеркнуть, что в большинстве возникших неформальных объединений молодежи преобладает «размытость», неопределенность, отчуждение от основных нормативных ценностей, предъявляемых к социальному поведению молодежи. Иногда данные установки носят ярко выраженный экстремистский или асоциальный характер (скинхеды, гопники, урла). Ценностные ориентации, или установки представляют собой усвоенные и принятые человеком социальные нормы и культурные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей. Они играют важную роль в регулировании социального поведения человека и являются, в свою очередь, продуктом социализации.

4.5.3. Типология субкультур. Усвоение альтернативных (субкультурных) ценностей имеет как положительный, так и негативный аспект. С одной стороны, усваивая ценностные установки определенной субкультуры, молодежь снимает базовую тревожность, четко соотносит себя с определенной группой, обретает друзей и единомышленников, структурирует свободное время, углубляет знания в выбранной области, приобретает нешаблонный стиль мышления и определенную

идеологию. С другой стороны, многие неформальные движения, возникшие как протестные, имеют яркую асоциальную направленность и приводят к дезадаптации в обществе. Время, потраченное в таких субкультурах – это бессмысленно потраченное время, не использованное на профессиональное образование, самоопределение и нахождения своего места в существующем мире. Анализ таких молодежных субкультур, как «хиппи», «панки», «растманы», «гранжеры», «рейверы» показывает, что употребление психоактивных веществ является в большей или меньшей степени значимым атрибутом (элементом) данных культур, который может выступать как: ритуал приобщения (инициации) к субкультуре, способ идентификации с ее представителями, элемент символического мира субкультуры, формой протеста по отношению к «взрослой» культуре и др. Исследование субкультурных сообществ свидетельствует о наличии механизмов воспроизведения соответствующих норм, моделей поведения в новых поколениях. Таким образом транслируются и традиции употребления наркотических средств. Все это позволяет утверждать, что работа по профилактике употребления наркотических веществ предполагает пристальное внимание к современным молодежным субкультурам, знание и тщательное изучение особенностей разных типов молодежных субкультур. Известный исследователь молодежных протестных движений С. Сергеев выделяет следующие типы молодежных субкультур:

По **критерию ценностных ориентаций** – романтико-эскапистские (хиппи, толкиенисты, с некоторыми исключениями байкеры); гедонистично-развлекательные (мажоры, рейверы, реперы и пр.); криминальные (гопники, урла); анархо-нигилистические или радикально-деструктивные (панки, металлисты, сатанисты и пр.).

По **временному критерию** он выделяет традиционные молодежные субкультуры, имеющие достаточно длительную историю (хиппи, панки, битломаны и пр.), и новые, возникшие в последнее десятилетие (толкиенисты, металлисты, эмо, готы и пр.).

Первыми из молодежных субкультур в СССР появились хиппи (конец 60-х – начала 70-х гг.). **Первый период** (конец 60-х – 1982 г.) характеризовался усвоением «продвинутых» идеалов западных хиппи и внесением собственных инноваций. Днем рождения движения хиппи в СССР считается 1 июня 1972 г. (День защиты детей), когда состоялась первая «тусовка» хиппи на Пушкинской площади в Москве. Но исследователи справедливо считают, что первые хиппи появились еще в 1967–1969 гг. в Прибалтике. Это были последователи западного хиппизма, считающие себя частью всемирного молодежного движения.

Рядом с хиппи и «Системой» возникали также другие молодежные субкультуры. Приблизительно в 1976–1977 гг. в СССР появились первые панки, а в 1977 г. распространились криминальные формирования.

Второй период развития молодежных субкультур (1983–1987 гг.) характеризуется спадом их активности и общей кризисной ситуацией. Дело в том, что «Система» и хиппи были рассчитаны на студенческую аудиторию, то есть на молодежь 17–20-ти лет, имеющую определенный интеллектуальный уровень. В 1982 году к хиппизму пришли «пионеры» (ученики ПТУ, средних классов школы), которые в силу объективных причин не могли усвоить философские и эстетические концепции «Системы».

В связи с отсутствием новых форм деятельности переживали кризис и панки. Тусовки были автономными, система коммуникации и обмена информации развита слабо.

Более активно развивалась индеонистская молодежная субкультура, которая появилась в начале 80-х гг. Экзотичность ее была в том, что индеонисты не ограничивались изучением быта и истории североамериканских индейцев, а реконструировали саму жизненную среду их живого человеческого общения. Наименьшее распространение получили клубы исторической реконструкции и практика ролевых игр.

Третий период развития молодежных субкультур приходится на 1987–1992 гг. Эпатажный молодежный протест панков, хиппи и других групп порой вызывал весьма отрицательное отношение значительной части молодежи. Не однородная как в социальном плане, так и в интеллектуальном плане молодежная среда зачастую не понимала и, более того, отрицала идеи неформалитета. Этот период характеризуется постоянными конфликтами между консервативно настроенной частью молодежи и «продвинутыми неформалами». Такие конфликты стимулировали объединение автономных неформальных тусовок не только в рамках одного движения, но и различных направлений.

Четвертый период (1992–1995 гг.) – это время, которое отличалось спадом активности андеграунда. Для молодежных субкультур того периода характерен значительный пессимизм, омоложение состава. Тусовки покидает значительная часть «олдовых» (старших). Но это, на наш взгляд, является вполне закономерным явлением. К определенному возрасту неформал понимает, что тусовка уже не является «центром жизни». Человек стремится к приобретению веса и достижению успеха в обществе. Это является своего рода возвратом в формальный социум. Но такой возврат не означает полного забвения прежних идеалов и ценностей. Они переосмысливаются и применяются в более широком плане, а не только в субкультурной среде.

В этот период бурно развивается романтико-эскапистская молодежная субкультура, в первую очередь толкинистов. Это связано с новой волной вестернизации общества. И проявляется это не только в субкультурной среде, но и во всем обществе в целом. В этот же период набирают силу такие молодежные движения, как трешеры и сатанисты.

В 1996 году начинается пятый период развития молодежных субкультур, который продолжается до нашего времени. Этот период прежде всего характеризуется двумя противоположными тенденциями. С одной стороны наблюдается повышение интеллектуального уровня в среде андеграунда; с другой – прогрессирующее омоложение околоандеграундной среды и полный отказ от интеллектуального роста. Одновременно идет значительный рост гедонистично-развлекательных (прежде всего музыкальных) молодежных субкультур, которые состоят в основном из подростков. Особую популярность приобретают рейверы и реперы.

Духовная опустошенность, гражданское безучастие, потеря нравственных, идейных ориентиров связаны с особенностями нынешнего этапа ломки старых общественных отношений и перехода к новым. Отказ от многих стереотипов, этических норм, дезориентация затрагивают наименее интегрированные группы общества, в частности молодежь.

Негативизм молодежи является исторически преходящим. По мере устранения деформаций будут исчезать и асоциальные явления. Уйти от гипертрофированной «идеологичности» прежней системы социализации молодежи, преодолеть мифологическую зашоренность, лозунговость системы воспитания, покончить с отрывом теории от практики – действительно важнейшие задачи дня. Но вместе с тем нельзя допустить огульную компрометацию таких ценностей, как добросовестный творческий труд, коллективизм, демократия, свобода, справедливость, дружба народов.

Кризис социализации молодежи связан и с кризисом семьи. В современном обществе значительно уменьшается роль семьи и родства в качестве основы формирования отношений между людьми, социального положения.

Существенную роль в социализации молодых играет современный процесс либерализации половой морали. Он наблюдается во всех развитых странах. В середине 60-х годов даже возник термин, которым западные социологи обозначили это явление – «сексуальная революция». Одной из ее причин стала акселерация, т.е. ускорение физического развития человека и отставание социального. Учащиеся в 14–16 лет биологически уже полностью сформированные люди, а социальное становление их запаздывает.

Специального анализа требуют и такие причины кризиса социализации молодежи, как миграция из села в город, влияние средств массовой информации, изменения, происходящие в сфере образования, культуры, духовной жизни.

Складывающаяся система образования не гарантирует свободу выбора и возможности социального продвижения молодых людей. Исследования показали, что распределение молодежи в системе образо-

вания жестко социально детерминировано. А переход к платному образованию ужесточит этот процесс.

Изменение позиций, социального статуса, системы ценностей сегодняшней молодежи порождает острую социальную потребность в совершенствовании молодежной политики.

Лекция 5. ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ

ПЛАН

- 5.1. Социальная сущность и функции семьи.
- 5.2. Проблемы современной семьи.
- 5.3. Молодежь в системе семейно-брачных отношений.
- 5.4. Прогнозирование изменений в семейно-брачных отношениях. Будущее семьи.
- 5.5. Пол и гендер. Гендерные исследования в современной социологии.

5.1. Социальная сущность и функции семьи

5.1.1. Значение семьи и брака в современном мире. Э. Тоффлер говорил: «Семья, называемая гигантским шокопоглотителем общества, – место, куда помятый и побитый индивидуум возвращается после схватки с миром, – единственная стабильная точка во все больше и больше наполняющейся изменениями окружающей среде. Но так как супериндустриальная революция продолжает разворачиваться, и сам этот «шокопоглотитель» будет претерпевать некоторые потрясения». Классическое определение семьи гласит, что семья – это малая социальная группа, члены которой связаны браком, родительством и родством, общностью быта, общим бюджетом и взаимной моральной ответственностью. Семья – это основанное на браке или кровном родстве объединение людей; связанных общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Семья – это социальная система воспроизводства человека, основанная на кровном родстве, браке или усыновлении и объединяющая людей общностью быта и взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.⁸

Брак – это совокупность норм и предписаний, регулирующих взаимные права и обязанности супругов. **Брак – это исторически обусловленная и санкционированная обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая определенные права и обязанности мужчины и женщины по отношению друг к другу, их детям и обществу**⁹. Однако подобное определение

⁸ Бабосов Е.М. Прикладная социология: учеб. пособие для студентов вузов. – Минск, 2001. – С. 211.

⁹ Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Минск, 2003. – С. 78.

брака в современном мире, где существует более двух десятков стран, официально разрешающих регистрировать однополое сожительство, уже не отражает реальной ситуации. Поэтому из определения понятия брака все больше авторов, особенно западных, стремятся убрать слова о том, что брак – это отношения между мужчиной и женщиной. Например, в учебнике по социологии Е.М. Бабосова читаем: «**Брак – это определенное правовое отношение, порождающее права и обязанности вступивших в брачный союз мужчины и женщины по отношению друг к другу и детям**»¹⁰, а у Э. Гидденса – «**Брак можно определить как получивший признание и одобрения со стороны общества сексуальный союз двух взрослых лиц**»¹¹.

В «Кодексе Республике Беларусь о браке и семье» указано, что «Брак – это добровольный **союз мужчины и женщины**, который заключается на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности»¹². Известно, что правила, устои, обычаи и традиции семейной жизни отличаются своеобразием и специфичны для каждого общества. Причем каждому кажется, что именно в его обществе устройство семейной жизни, семейные обычаи и устои самые лучшие и единственно возможные. Таким образом, семейная жизнь чаще всего рассматривается с точки зрения **этноцентризма**.

5.1.2. Структура семьи. Структура – размер, состав семьи – зависит от способа организации и обеспечения единства ее основных элементов, распределения половозрастных ролей в семье.

Характер структуры семьи определяется характером социально-исторических условий: неравноправие женщины в обществе приводит к неравноправию ее в семье. Иерархичность отношений в обществе приводит к иерархичности отношений в семье. Семейная власть может строиться на разнообразном экономическом или моральном авторитете: от прямого насилия до морального воздействия (от приказов до вежливых дружеских советов) и в традиционном представлении структуры можно выделить два типа семейных отношений. **Первый – авторитарный** (лидерство), где руководство и организация всех семейных функций сосредоточены в руках одного члена семьи, осуществляющего принудительную власть в семье. Примером может служить патриархальная семья в дореволюционной России, где глава семьи (дед, отец, старший брат) распоряжался всем имуществом, руководил хозяйственными работами, распределял обязанности, разрешал конфликты в семье. Эта форма отношений предполагает иерархичность отношений: глава семьи – мужчина, женщина подчиняется ему,

¹⁰ Бабосов Е.М. Прикладная социология: учеб. пособие для студентов вузов. – Минск, 2001. – С. 212.

¹¹ Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – С. 362

¹² http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9900278#&Article=15. – Дата доступа: 27.12.2014.

младшее поколение – старшему. Особой близости, любви такие отношения не вызывали. **Второй – демократический** (партнерство), который предполагает равноправное распределение обязанностей, равное участие в решении всех семейных проблем, более прогрессивный.

Семья в современном обществе эволюционирует от традиционной, патриархальной формы к большему равноправию в отношениях. В белорусском обществе устойчиво присутствуют обе формы семьи (и традиционная, и эгалитарная), и существуют ожесточенные споры между сторонниками этих форм семейной жизни. Некоторые достоинства и недостатки приведены в таблице 5.1.2.1.

Таблица 5.1.2.1 – Современные тенденции развития семьи

Традиционная	Равноправная (эгалитарная – семья равных)
Сохранение, укрепление или возрождение семьи, где основная роль принадлежит мужу. Муж – хозяин, собственник имущества, обеспечивает экономическую самостоятельность семьи. Обязанности жены – рождение и воспитание детей, ведение домашнего хозяйства	Отношения между мужем и женой строятся на принципах равенства, отсутствует четкое закрепление обязанностей. Жена активно активно участвует в жизни общества, экономическом обеспечении семьи, важная роль в принятии семейных решений
Достоинства:	
Порядок и стабильность. Высокая устойчивость отношений	Больше эмоций и свободы самовыражения, более справедливое распределение обязанностей
Недостатки:	
Отсутствие условий для роста самосознания женщины, ее культурного и социального развития. Нередко – деспотизм со стороны мужа	Предпочтение, отдаваемое личной свободе наносит ущерб взаимной ответственности супругов, увеличивается число разводов
Для прочности брака необходимо сходство во взглядах и ожиданиях между супругами	

5.1.3. Социальные функции семьи. Семья во всех обществах развивается как институциональная структура, целью которой является решение определенных социальных задач. Эти задачи в целом актуальны для любого общества, от самого примитивного до высокоразвитого. Однако в зависимости от типа общества, периода его развития или религиозной принадлежности те или иные задачи выходили на первый план. Какие же задачи решает семья в целом, и какие из них не утратили актуальность сегодня? Каковы ее функции как основного социального института?

1. Функция сексуального регулирования. Семья это главный социальный институт, через который общество упорядочивает, направляет и регулирует естественные сексуальные потребности людей.

Вместе с тем каждое общество имеет альтернативные пути удовлетворения сексуальных потребностей. Несмотря на то, что существуют определенные нормы супружеской верности, большинство обществ легко прощает нарушения этих норм. При этом, как нигде, наблюдаются отклонения реальной культуры от идеальной. Но часто нормы семьи разрешают сексуальные связи супругов вне семьи. Особенно наглядно различие норм сексуального поведения проявляется в отношении добрачного сексуального опыта молодых людей. Во многих современных обществах вступление в брак девственников считается абсурдным и нелепым, а добрачные сексуальные связи – служащими подготовкой к браку. С другой стороны, в так называемых патриархальных семьях добрачный сексуальный опыт строго запрещается (по крайней мере в отношении женщин).

2. Репродуктивная функция. Одна из основных задач любого общества – воспроизводство новых поколений его членов. При этом важно, чтобы дети были физически и психически здоровыми и впоследствии имели способности к обучению и социализации. Вместе с тем важным условием существования общества является регулирование рождаемости, избежание демографических спадов или, наоборот, взрывов. Семья – это основной институт, ответственный за воспроизводство новых членов общества. Другие пути неэффективны и, как правило, социально не одобряются. Поэтому появление ребенка вне института семьи обычно вызывает жалость, сострадание или осуждение. Однако в последнее время семья все хуже и хуже справляется с этой функцией. Демографический кризис затронул не только большинство стран Европы, но и Россию, и Беларусь. Уже в 1998 г. в мире насчитывалось 61 государство с общей численностью населения 2,6 млрд чел. (44%, то есть почти половина человечества!), в которых суммарный коэффициент рождаемости ниже критической черты простого замещения поколений (2,1 ребенка на одну женщину)¹³. В Беларуси положение в 1993–2010 годах было немногим лучше. Впервые число умерших превысило количество новорожденных в 1993 году, с тех пор Беларусь также переживала эпоху депопуляции. Средний размер семьи в современном обществе составляет 2,6 человека. 52,3% семей в Беларуси – это семьи с одним ребенком, 41,2% – с двумя, 6,6% – с тремя и больше детьми. В 2013 году наметился определенный перелом в демографическом положении, однако рождаемость в Беларуси по-прежнему не превышает смертности.

3. Воспитательная функция (функция социализации). Несмотря на большое число институтов, участвующих в социализации

---

¹³ Борисов В.А. Депопуляция в России: причины и следствия, пути преодоления // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы: материалы всерос. науч.-практ. конф., Липецк, 28–30 сент. 1999 г. – С. 20.

личности, центральное место в этом процессе, безусловно, занимает семья. Это объясняется, прежде всего, тем, что именно в семье осуществляется первичная социализация индивида, закладываются основы его формирования как личности. Многие мыслители, начиная с Платона, говорили об обобществлении воспитания детей, однако все попытки социализации вне института семьи оказывались неудачными. Например, после революции в Советском Союзе были созданы специализированные программы общественного воспитания детей, с тем, чтобы женщины могли участвовать в трудовом процессе. Однако этот эксперимент не получил широкого распространения. В настоящее время в нашем обществе пытаются совместить усилия образовательных институтов и института семьи для успешной социализации детей, но семья по-прежнему удерживает первенство в социализации индивидов.

Семья для ребенка является первичной группой, именно с нее начинается развитие личности. Несмотря на появление позднее других первичных групп, у личности всегда остаются привитые в раннем детстве основные образцы поведения. Главным способом семейной социализации является копирование детьми моделей поведения взрослых членов семьи. Трудности социализации возникают в том случае, если ребенок ориентируется на неудачные образцы поведения родителей, которые приходят в противоречие с тем, что ребенок видит в других семьях. При этом часто возникает неудовлетворенность действиями матери или отца, и ребенок начинает искать у других личностей, в других первичных группах приемлемые модели поведения.

4. Эмоциональная функция. Она направлена на эмоциональную стабилизацию семейных отношений, получение людьми психологической поддержки в семье, удовлетворения их потребности в любви и личном счастье. К многочисленным потребностям человека относятся, в частности, интимное общение. Психиатры считают, что основной причиной эмоциональных и поведенческих трудностей в общении и даже физических болезней является отсутствие любви, тепла и полноценного интимного общения в первичной группе, и, прежде всего, в семье. Огромное количество данных свидетельствует о том, что серьезные преступления и другие негативные отклонения намного чаще происходят у тех, кто в детстве был лишен заботы в семье, что дети, воспитанные в детских домах без любви матери и отца, гораздо в большей степени подвержены заболеваниям, психическим расстройствам, повышенной смертности, отклоняющемуся поведению. Доказано, что потребность людей в близком доверительном общении, интимности, эмоциональном выражении чувств близким людям является жизненно необходимым элементом существования. Благодаря своей структуре и качествам, семья служит самым важным источником эмо-

ционального удовлетворения. Отношения родства и супружества предоставляют людям такую возможность.

5. Статусная функция. Каждый человек, воспитанный в семье, получает в качестве наследия некоторые статусы, близкие к статусам членов его семьи. Это, прежде всего, относится к таким важным для личности статусам, как национальность, место в городской или сельской культуре и т.д. В классовых обществах принадлежность семьи к определенному социальному слою предоставляет ребенку возможности и вознаграждения, характерные для этого слоя, и в подавляющем большинстве случаев определяют его дальнейшую жизнь. Конечно, классовый статус может изменяться благодаря усилиям человека и благоприятным обстоятельствам, но начало будущего нужно искать в семье этого человека. Семья обязательно должна осуществлять ролевую подготовку ребенка к статусам, близким к статусам его родителей и родственников, прививая ему соответствующие интересы, ценности, образ жизни. От материального положения семьи зависит набор стартовых возможностей ребенка при вхождении в общество.

6. Защитная функция. Во всех обществах институт семьи осуществляет в разной степени физическую, экономическую и психологическую защиту своих членов. Мы привыкли к тому, что, задевая интересы и безопасность любой личности, мы задеваем и его семью, члены которой защищают своего близкого или мстят за него. Во многих обществах до недавнего времени эта функция семьи была абсолютизирована и проявлялась в существовании обычаев кровной мести и кровной вражды. Сегодня принцип кровной мести практикуется в странах Ближнего Востока, некоторых кавказских народов, в Албании, а также в Южной Италии.

7. Экономическая функция (хозяйственно-экономическая, хозяйственно-бытовая). Она включает широкий спектр семейных отношений: ведение домашнего хозяйства, бюджета, организация потребления и досуга и т.д. Велико значение семьи в организации потребления и быта. В ней не только удовлетворяются, но отчасти и формируются материальные потребности человека, создаются и поддерживаются определенные бытовые традиции, осуществляется взаимопомощь в ведении домашнего хозяйства. Ведение членами семьи общего хозяйства, когда все они работают, как одна команда, способствует формированию крепких экономических связей между ними. Можно сказать, что семья представляет собой самую крепкую экономическую ячейку общества. Экономическая функция была связана с накоплением богатства для членов семьи: приданное, калым, вещи, передаваемые по наследству, страхование, накопление денежных средств. Нормы семейной жизни включают обязательную помощь и

поддержку каждого члена семьи в случае, если у него возникают экономические трудности.

8. Досуговая функция имеет своей целью организацию рационально и благотворно для членов семьи проведения свободного времени, оказания им поддержки в развитии своих способностей и талантов, в удовлетворении потребности в совместном проведении досуга. Иногда выделяют **функция культурно-духовного общения**. Ее задача – удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимном духовном обогащении. Эта функция играет значительную роль в духовном развитии членов общества.

9. Рекреативная функция ориентирована на совместный отдых членов семьи, на восстановление их сил, израсходованных в процессе труда или обучения. Эта функция недостаточно изучена, но ученые располагают достоверными фактами, доказывающими положительное влияние семьи на здоровье супругов. Следует привести некоторые примеры, подтверждающие это: холостяцкая жизнь способствует (прямо или косвенно) возникновению таких серьезных заболеваний, как гипертония, неврастения, язва. Супружество оказывает более благоприятное воздействие на здоровье супругов, причем на организм мужчины больше, чем женщины. А потерю одного из супругов тяжелее переносят мужчины, нежели женщины.

5.2. Проблемы современной семьи

5.2.1. Основные черты современной семьи. Можно выделить некоторые общие черты, характерные для современного этапа существования моногамной семьи.

➤ наблюдается переход от патриархальной формы моногамии к партнерской, эгалитарной семье, происходит разрушение многовековых традиционных семейных отношений, основанных на патриархальных ценностях и замена их новыми, демократичными. Разрушение патриархальных внутрисемейных связей усложняет межличностные отношения между супругами, родителями и детьми. На смену патриархальной монолитности семьи, которая основывалась на страхе и силе, приходит новый тип, основанный на товарищеских отношениях между членами семьи.

➤ наблюдается переход от индивидуально-семейной формы производства к общественно-индивидуальным. Это привело к ряду структурных изменений связанных, прежде всего с процессами нуклеаризации. Во всем цивилизованном мире за последнее десятилетие резко сократился средний размер семьи. Семья стала малодетной и состоит из одной супружеской пары.

➤ в современных условиях моногамия все больше утрачивает свой пожизненный характер. Появилась возможность вступать в по-

вторные браки. Брак стал противопоставляться семье. Эволюция отношений между полами привела к большому числу браков, свободных от сексуальных обязательств, росту добрачных и внебрачных связей.

➤ изменились традиционные отношения между родителями и детьми. Возросла роль общественных институтов – детских садов, школ, вузов, СМИ. Возник дефицит живого контакта детей с родителями, в результате чего расширилась сфера влияния на социализацию человека неформальных групп: панки, рокеры, байкеры и т.д.

➤ возникла тенденция роста автономии поколений. Остались в прошлом установки родителей, которые ставили интересы детей выше собственных, с другой – дети не испытывают чувства обязанности родителям, несмотря на то, что те подготовили их к самостоятельной жизни.

5.2.2. Предпосылки изменения брачно-семейных отношений в XX веке. «Семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных ее формах. Вдумчивое изучение ряда явлений показывает, что в настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит наши дни к новой, грядущей семье»¹⁴, – эти слова Питирим Сорокин написал в 20-х годах XX века. Однако и в наши дни любой социолог, не задумываясь, согласится с актуальностью данного утверждения. Семья меняется вместе с обществом и нам важно понять, что будет происходить с семейными отношениями дальше.

Рынок требует мобильности без скидки на личные обстоятельства. Поэтому развитая рыночная экономика – это общество робинзонов: общество одиноких индивидов, не отягощенных партнерством, браком, детьми. «Идеальный рынок – безбрачное, бессемейное, бездетное общество. Поэтому все социальные учения XIX–XX вв. предсказывали скорое исчезновение семьи. В основу прогноза были положены следующие тенденции, действие которых обнаружилось еще в XVIII в., но наиболее полное выражение они получили к концу XX века:

5.2.3. Основные тенденции изменений брачно-семейных отношений.

1. Резкое падение количества заключаемых браков. «Семья воюет, а одинокий горюет», – гласила русская пословица. Однако на современном этапе все большее количество молодых людей предпочитают напряженным отношениям в семье свободное плавание с пе-

¹⁴ Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 1997. – № 3. – С. 65–79.

риодическими и кратковременными пристанями-партнерствами. Так, в настоящее время во Франции только 25% женщин до 35 лет состоит в зарегистрированном браке. Число заключаемых браков в России, начиная с 90-х годов, с каждым годом снижается.

Снижение брачности связано, в первую очередь, с откладыванием браков. Откладывание браков не сопровождается откладыванием начала сексуальных отношений, уменьшением сексуальных добрачных контактов, что неизбежно ведет к росту числа аборт, особенно при первой беременности, увеличению числа случаев вторичного бесплодия, внебрачных рождений и отказов от рожденных детей.

2. Увеличение числа одиночек. В Париже зарегистрировано больше холостяцких семей (один взрослый), чем супружеских пар. Старение населения приводит к увеличению количества вдовцов и особенно вдов. Растет число молодых людей, живущих в одиночестве, и женщин, которые должны хотя бы одни воспитывать детей. Общественное содействие и предоставление различных пособий на малолетних детей позволяет жить одному или в одиночку воспитывать детей. Известный американский социолог Элвин Тоффлер в своей книге «Третья Волна», посвященной изменениям, которые происходят в обществе в связи с переходом к информационной стадии его развития, утверждает, что большинство населения США, где «третья волна» уже продвинулась дальше всего, живут вне рамок классической нуклеарной семьи. Тоффлер утверждает, что «мы стали свидетелями демографического взрыва одиночек – людей, которые проживают одни, вне семьи. С 1970 по 1978 год число людей в возрасте от 14 до 34 лет, проживающих в одиночестве, утроилось. На сегодняшний день (1999 год) пятая часть населения США живет в одиночестве»¹⁵.

3. Снижение детности семей. В ФРГ треть населения брачного возраста (25–55 лет) не замужем и не женаты. Из оставшихся двух третей в свою очередь треть бездетны. Из остальных подавляющее большинство – однодетные семьи. С 1991 года в России смертность значительно превысила рождаемость. В 1994 года рождаемость составила 9,6 ребенка на 1000 человек, а смертность – 16,2 человек. Россия, наряду с Испанией и Италией, возглавляет ныне список индустриально развитых стран со сверхнизкой рождаемостью, т.е. с таким ее уровнем, который намного ниже порога простого воспроизводства населения (2,1 ребенка в среднем на одну женщину за всю жизнь). В России этот индекс в 1997 г. составил 1,23 ребенка (для сравнения: в Англии и Франции – 1,7; Швеции – 1,6; Германии – 1,3; Италии – 1,24; Испании – 1,15; в США и Канаде, изначально ориентированных на иммиграцию, – соответственно 2,0 и 1,6). Сейчас возникают раз-

---

¹⁵ Тоффлер А. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – С. 349.

личные организации для поддержки бездетной жизни. В США возникла Национальное движение за деторождение по желанию, чтобы защитить права бездетных и сражаться с пропагандой рождаемости. Национальная ассоциация бездетных создана в Великобритании¹⁶.

4. Увеличение количества разводов. Люди все чаще разводятся. В России проблема разводов на сегодняшний день стоит наиболее остро, ведь по количеству разводов она занимает первое место в мире. В 1994 году на 1000 человек разводы впервые составили 105,3%, значительно превысив число заключенных браков. В 1999 г. в России на 1000 заключаемых браков пришлось 623 развода. В Японии, на 100 браков сегодня приходится 24 развода. В США из 100 браков распадаются 55. Во Франции на 100 браков фиксируется 32 развода. Разведенные все реже вступают в брак повторно¹⁷.

Последствия развода. В течение года после развода риск заболеваний у разведенных увеличивается на 30% (психические и кожные заболевания, мочеполовые расстройства, головные боли). Мужчины переносят развод болезненнее, чем женщины. Статистика самоубийств у мужчин после развода намного превышает женскую.

Большинство мужчин более социально-психологически изолированы и уязвимы, чем женщины, поскольку они имеют меньше друзей. Часть мужчин впадает в отчаяние, когда женщина разрушает брак против их желания. Мужчина, как правило, возражает против развода из-за того, что вместе с женой уходят и дети. Мужчина после развода продолжает чувствовать себя отцом, но не всегда находит понимание в обществе. Сейчас только 20% мужчин прекращают контакты со своими детьми после развода (10 лет назад – 40%).

Если дети еще маленькие (не старше 2–3 лет), прошлая жизнь, вероятно, не окажет на них сильного влияния. Дети в возрасте 3,5–6 лет переносят развод родителей очень травматично и нередко обвиняют во всем себя. Ребенок 6–10 лет может испытывать злость, долго не проходящую обиду. В 10–11 лет у детей нередко возникает реакция заброшенности и тотальной злобы на весь мир. Если дети взрослые, развод их может вообще не интересовать.

Но из двух зол выбирают меньшее. Наблюдения за детьми к концу второго года после развода показали, что поведение мальчиков из распавшихся семей менее агрессивно, чем детей, чьи родители постоянно конфликтовали и ссорились.

Для ребенка семья – предыстория его существования. Для разводящихся гамма чувств изменяется от полной депрессии до ощущения

---

¹⁶ Тоффлер А. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – С. 371.

¹⁷ Антонов А.И., Медков В.М. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России // Демографическое развитие семьи: сб. ст.; под ред. А.Г. Волкова. – М.: Статистика, 2007. – С. 85–95.

полета и долгожданного освобождения. Для детей переживания меняются от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрация несогласия с мнением родителей. Часто они вынуждены жить не с тем родителем, чью сторону они занимали. Мать может воспринимать своих детей как символ боли и обиды.

Многие дети часто не общаются со своими отцами, женившимися повторно, потому что они и их новые семьи не готовы включить старших детей в семью. Препятствием для этого является то, что бывшей жене нелегко пойти на то, чтобы дети посещали новую семью своего отца, ей не хочется делить их с другой женщиной. Но ушедший родитель постоянно присутствует в душе ребенка. Необходимо выделить психологическое пространство для бывшего супруга – родителя ребенка. Ребенок должен неоднократно убедиться в том, что его по-прежнему любят оба родителя.

Все эти тенденции отражаются на социализации подрастающего поколения и ставят новые вопросы перед системой образования.

5.3. Молодежь в системе семейно-брачных отношений

5.3.1. Семья как высшая ценность. Социальный статус семьи в белорусском обществе традиционно высок. По данным ЦСПИ БГУ в 2013 году 98,2% молодых людей назвали важной эту сферу жизни (для сравнения в 2012 так ответили 86,4% опрошенных). В то же время следует отметить, что этот основополагающий социальный институт развивается, трансформируется, отражая ведущие тенденции изменения общества. Семья не только выполняет функции деторождения и воспроизводства поколений, но является важнейшим источником формирования первичных ценностных ориентаций и поведенческих установок личности во всех сферах жизнедеятельности, инструментом сохранения и трансляции нравственных ценностей и т.д.

Белорусская молодежь, в первую очередь, рассматривает семью как «источник самых светлых и высоких чувств», как «необходимую связь поколений» и «не мыслят своей жизни без семьи», в то время как негативные высказывания относительно семьи не пользуются популярностью у молодежи.

Таблица 5.3.1.1 – Место семьи в жизни молодых людей (в %, 2013 год)

Суждения	%
Семья – источник бытового комфорта	69
Жизнь в семье – тяжкая необходимость, рады бы уйти, да некуда	4
Свои основные жизненные планы связывают с созданием своей собственной семьи	66
Семья – это основа общественной жизни	74
Семья – источник самых светлых и высоких чувств	81
Не мыслят своей жизни без семьи	78
Семья – это необходимая связь поколений	80

По данным ежегодного республиканского мониторинга, проводимого Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси, молодые люди следующим образом оценивают поддержку со стороны своей семьи:

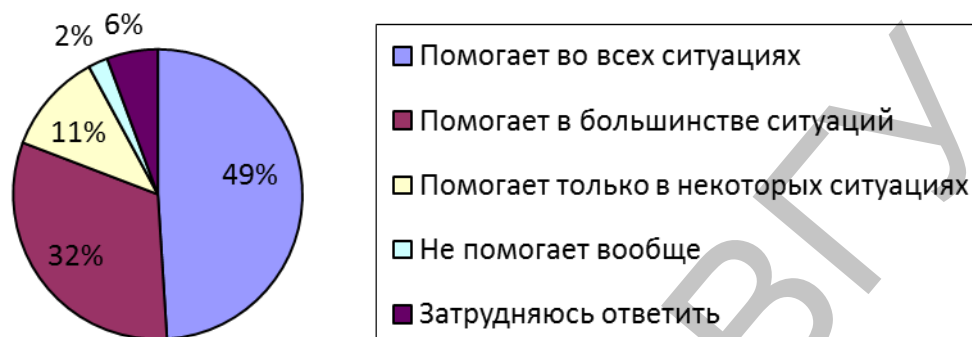

Диаграмма 5.3.1.1 – Поддержка молодежи семье, по самооценке респондентов

Однако в смысложизненных ориентациях молодежи также весьма существенно проявлена гедонистическая установка: досуг является весьма значимой базовой ценностью для молодых людей. Таким образом, при реализации жизненных стратегий в сфере семейной жизни одновременно проявляются два направления: стремление к достижению семейного благополучия и реализации гедонистических установок. При этом важно не допустить рассогласования этих тенденций. Хоть они и могут быть разнонаправленные, но по своей сути не противостоят друг другу.

5.3.2. Деятельность системы образования РБ по формированию позитивного отношения к семье и браку. С целью формирования у молодежи позитивного отношения к браку и семейной жизни, ответственному родительству, установок на формирование полной духовно и физически здоровой семьи на базе учреждений образования работают объединения, кружки и клубы молодой семьи. Заседания проходят с приглашением специалистов различного профиля: семейного психолога, юристов, педагогов-психологов, представителей ЗАГС.

В учреждениях высшего образования (далее – УВО) созданы условия для формирования семейных ценностей: повышение престижа семьи в обществе, обеспечение студентов и студенческих семей социальной, материальной, психолого-педагогической, юридической поддержкой. Для студентов проводятся различные акции, направленные на формирование семейных ценностей студенческой молодежи. Традиционным стало проведение циклов мероприятий, посвященных Дню матери, Международному дню семьи, Дню женщин. Так, во многих УВО матерям лучших студентов дневной формы обучения от

имени ректора рассылаются благодарственные письма, для сотрудниц УВО организуются концерты, матерям из числа обучающихся оказывается материальная помощь.

Семейно-бытовая культура – один из важнейших компонентов базовой культуры личности. Полноценные внутрисемейные отношения способствуют всестороннему развитию личности, ее моральному, духовному и физическому совершенствованию. Поэтому важно, как будет организован в семье труд, учеба, чему посвящен досуг, на какие темы супруги общаются, кто у них друзья, как относятся муж и жена к материальным и духовным ценностям, как они воспитывают или собираются воспитывать своих детей.

Среди основных условий счастливого брака молодые люди выделяют в первую очередь условия морально-психологического и интимно-эмоционального характера, интерпретируемые как любовь, понимание, доверие, уважение, умение и готовность уступать друг другу, взаимная поддержка, а также гармония в интимных отношениях и супружеская верность.

Согласно исследованию, студенческая молодежь выделяет следующие факторы, обуславливающие счастливый брак:

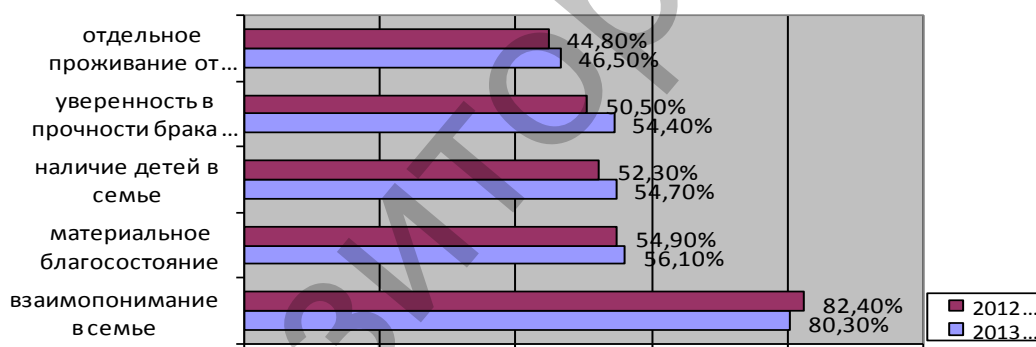

Диаграмма 5.3.2.1 – Факторы счастливого брака, по мнению молодежи

В то же время приходится констатировать тот факт, что брак фактически утратил роль регулятора интимных отношений людей, так как преобладает положительное отношение к добрачным половым отношениям. Эти изменения имеют различные причины: одни связаны с распространением общемировых (прежде всего европейских) ориентаций в брачно-семейной сфере, другие – экономическими, политическими и социальными трансформациями нашего общества.

5.4. Прогнозирование изменений в семейно-брачных отношениях. Будущее семьи

5.4.1. Социально-демографическая ситуация в Республике Беларусь и пути ее улучшения. Демографическое развитие представляет одну из важнейших социально-экономических характеристик и определяется рядом факторов. Социально-демографическая ситуация в РБ имеет много общего с мировыми кризисными явлениями, но отличается и своей спецификой, в частности, многие кризисные явления выражены в Беларуси слабее, но при этом актуализируется ряд новых, не характерных для западного мира проблем. Рассматривать социально-демографическую ситуацию в РБ целесообразно по направлениям рождаемости-смертности, брачности-разводимости, и социальных мер, применяемых государством для стабилизации ситуации.

Численность населения Республики Беларусь на 1 января 2015 года по предварительным данным составила 9481 тыс. человек и по сравнению с началом 2014 года увеличилась на 12,8 тыс. человек. Естественная убыль населения в 2014 году составила 2904 человека и по сравнению с 2013 годом уменьшилась более, чем в 2 раза. Миграционный прирост за 2014 год составил 15722 человека.

5.4.2. Рождаемость и смертность в РБ. В 2014 году в целом по республике число умерших превысило число родившихся на 2,4% (в 2013 году превышение составило 6,2%). Согласно данным Белстата, опубликованным в Демографическом ежегоднике в 2014 году¹⁸, белорусы стали значительно позже вступать в брак, значительно позже рожать детей, но при этом значительно увеличилось рождение вторых, третьих и последующих детей. Так, в период с 2000-го по 2012-й годы средний возраст вступления в брак для женщин вырос с 22,8 до 24,6 лет, а в 2013 году составил 25,0 лет. Для мужчин тенденция роста аналогична: с 2000 по 2012 год средний возраст вступления в брак увеличился с 25,0 до 26,7 лет, а в 2013 году составил 27,1 лет.

Положительная тенденция наблюдается в росте рождаемости. Так, в 2013-м году родилось 117997 детей, что на 2104 ребенка больше, чем в 2012 году (прирост составил 1,8%). При этом распределение по рождаемости третьих и последующих детей показывает, что все больше белорусов становятся многодетными. Так, несмотря на уменьшение на 4,6% количества родившихся первыми, число детей, родившихся вторыми выросло на 6,6%, третьими на 15,8%, четвертыми и последующими на 8,8%.

Развитие демографических процессов показывает, что всплески рождаемости приходятся как раз на те годы, когда принимались ак-

---

¹⁸ Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. // Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – С. 244; 245–247.

тивные пронаталистские¹⁹ меры государственной политики (к примеру, введение отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 1 года в 80-е годы, затем его увеличение до 3 лет).

Среди основных стимулов в изменении репродуктивного поведения были и остаются социально-экономические факторы – стабильный доход семьи, совершенствование системы детских пособий, решение жилищных вопросов, трудовые гарантии работающим родителям и др. Только за последние два года (2011–2013) увеличены вдвое размеры пособий по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет. Значительно возросли объемы финансовой помощи при строительстве жилья многодетным семьям (более 50% многодетных семей уже воспользовались такой помощью). Введены новые социальные услуги для семей с детьми, в том числе по кратковременному уходу за малышами (количество нянь выросло почти в 2,5 раза).

Результат этих мер налицо: при постоянном снижении численности женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) увеличилось количество рожденных детей. Это отклик белорусских семей на принимаемые государством меры поддержки семей с детьми.

По прогнозам демографов, в ближайшее время численность женщин репродуктивного возраста будет сокращаться. К 2016 году предполагается уменьшение их числа почти на 65 тыс. В ближайшие годы процесс «постарения» рождаемости будет усиливаться в РБ по аналогии с развитыми странами, для которых характерно более позднее вступление в брак, равномерный вклад в общую рождаемость средних и старших возрастных групп при снижении «юношеской». Так, вклад женщин в возрасте старше 30 лет в суммарную рождаемость составляет во Франции, Германии, Швеции и Дании около 40%, в то время как в Беларуси – около 25%.

В структуре семей однодетные семьи составляют 65%, поэтому для предотвращения возможного спада рождаемости необходимо стимулирование рождения в семьях именно вторых и последующих детей. А для этого требуются новые комплексные меры поддержки семей, которые характеризовались бы своей новизной, масштабностью, имели долговременный характер. В фокусе таких мер – стимулирование рождения второго ребенка, поддержка многодетных семей.

В то же время сохраняются **значительные потери трудоспособного населения (от 18 до 60 лет)**, доля которого в общем числе умерших составляет почти 24%, в том числе в городе – 27,9%, сельской местности – 18,9%. Особенно высокий уровень смертности в этом возрасте характерен для мужчин, доля которых в общем числе умерших составляет 37,2%. При этом почти каждый четвертый умер-

---

¹⁹ Пронаталистские – направленные на стимулирование рождаемости (прим. автора).

ший мужчина скончался в возрасте до 40 лет, а свыше 40% (от всех умерших мужчин) – до 50 лет. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, достигших возраста 15 лет, составляет в республике 50,2 года, в то время как в развитых странах – 60–63 года.

На изменения в области смертности населения оказывают влияние, главным образом, два класса причин: число смертей от болезней системы кровообращения (40,0% абсолютного прироста) и несчастных случаев, отравлений и травм (22,3%). В Беларуси, как и во многих развитых странах, более 80% населения умирает от болезней системы кровообращения, новообразований, несчастных случаев и травм, болезней органов дыхания. Главное отличие заключается в том, что в этих странах болезни органов кровообращения и новообразования благодаря успехам медицины все более оттесняются к старшим возрастным группам. В то время как в республике происходит их «омоложение», что ведет к преждевременной гибели людей во все более молодых возрастах. Кроме того, сохраняется разрыв в рассматриваемых показателях по полу: мужчины в 3,6 раза чаще умирают от несчастных случаев, отравлений и травм, инфекционных и паразитарных болезней, почти в 3 раза – от психических расстройств и болезней органов дыхания.

Более половины всех случаев смерти (55,4%) происходит в Беларуси от болезней системы кровообращения. От болезней системы кровообращения в январе 2013 г. умерло 52,8% всех умерших, от новообразований – 12,8%, от причин, не связанных с заболеваемостью – 7,3%. В последние годы сократилось число случаев смерти от острого инфаркта. При этом сохраняется высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте по этой причине, удельный вес которых почти в два раза выше по сравнению с женщинами.

Второе место среди причин смерти занимают новообразования, сокращающие среднюю продолжительность предстоящей жизни более чем на два года. В общей структуре смертности населения на их долю приходится 13,3%. **У мужчин показатели смертности по этой причине более чем в 2 раза выше по сравнению с женщинами, особенно от новообразований органов дыхания. Это объясняется высокими показателями распространенности курения среди мужчин, который составляет 54% против 6% у женщин.** Вместе с тем отмечалось уменьшение смертности от болезней органов дыхания на 14%. По расчетам экспертов Всемирного банка, **преждевременная смертность, обусловленная заболеваниями, вызванными курением, приводит к снижению продолжительности жизни курящих мужчин на 10,5 лет и женщин на 6 лет по сравнению с некурящими²⁰.**

---

²⁰ Шахотько Л.П. Снижение рождаемости как главный из вызовов демографической безопасности Республики Беларусь // Вопросы статистики. – 2007. – № 10. – С. 10–11.

Третье место среди причин смертности населения республики занимают внешние причины, на долю которых приходится 11,5%. Как показал анализ, в 2001–2007 гг. произошло снижение смертности населения от несчастных случаев, отравлений и травм. Почти каждый пятый из умерших по этой причине покончил жизнь самоубийством или умер от отравления алкоголем. В 2007 г. свыше 72% умерших от внешних причин составляет трудоспособное население. Так, коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте от несчастных случаев снизился по сравнению с 2000 г на 12,8% и составил в 2007 г. 171,3 на 100 тыс. чел. в трудоспособном возрасте. Этот показатель в 2,1 раза выше, чем от новообразований, и в 9,4 раза выше, чем от болезней органов дыхания. При этом у мужчин он почти в 5,5 раз больше, чем у женщин. Особенно высокие показатели наблюдаются у мужчин от отравлений алкоголем и убийств. Существующая дифференциация в показателях смертности по полу от несчастных случаев обуславливает значительную разницу в 3–4 года в продолжительности жизни мужчин и женщин республики. Общая же разница в средней продолжительности жизни женщин и мужчин в РБ составляет на 01.01.2014 более 10,5 лет.

Одним из наиболее значимых индикаторов уровня здоровья населения является младенческая смертность. Этот показатель в Беларуси является самым низким среди стран СНГ (в 2,3 раза ниже, чем в Молдове, в 2 раза – чем в России, в 1,5 раза – чем в Украине) и приблизился к уровню таких стран, как Великобритания (5,8), Бельгия (5,3), Франция (4,8). В 2008 г. показатель младенческой смертности составил 4,5%, что на 40% ниже уровня 2000 г. К 2013 снизился до 3,5 – этот коэффициент ниже уровня развитых стран.

5.4.3. Брачность и разводимость в РБ. К сожалению, ситуация с устойчивостью и прочностью браков в Беларуси остается сложной. В среднем за последние десятилетия сохраняется тенденция распада каждого третьего брака. В тоже время, в последнее десятилетие возрастает количество заключаемых браков.

Большое количество разводов несет определенные социальные риски для развития общества – ухудшение демографической ситуации (меньше рождается детей, становится больше одиноких людей), снижение социальной активности и работоспособности людей, переживающих развод. Особенно тяжело ситуацию развода в семьях переживают дети.

По результатам социологического исследования, проведенного Центром социологических и политических исследований БГУ в 2008 году, каждая пятая разведенная женщина и каждый третий разведенный мужчина воспитывались в неполной семье либо без родителей. Получается, несемейное поведение зачастую вытекает из опыта родительской семьи и транслируется во взрослой жизни.

Поэтому очень важно пропагандировать идею о том, что иметь крепкую благополучную семью – значит быть состоявшейся личностью. Благополучная, крепкая, сплоченная семья – это личное счастье, это основа стабильности государства, его устойчивости.

Согласно данным Белстата, соотношение между браками и разводами выглядит следующим образом:

Таблица 5.4.3.1 – Брачность и разводимость в РБ

Годы	Количество браков	Количество разводов	На 1000 человек населения	
			браков	разводов
1995	77027	42119	7,6	4,1
2000	62485	43512	6,3	4,4
2001	68697	40850	6,9	4,1
2002	66652	37386	6,8	3,8
2003	69905	31679	7,1	3,2
2004	60265	29133	6,2	3,0
2005	73333	30531	7,6	3,2
2006	78989	31814	8,2	3,3
2007	90444	36146	9,5	3,8
2008	77201	36679	8,1	3,8
2009	78800	35056	8,3	3,7
2010	76978	36655	8,1	3,9
2011	86785	38584	9,2	4,1
2012	76245	39034	8,1	4,1
2013	87127	36105	9,2	3,8
2014	83942	34864	8,9	3,7

В 2014 году по сравнению с 2013 годом количество зарегистрированных браков уменьшилось на 3,7%, разводов – на 3,4%. В 2014 году на 1 000 браков приходилось 415 разводов, в 2013 году – 414 разводов.

5.4.4. Половой дисбаланс. Еще одним негативным фактором демографического развития является половой дисбаланс – устойчивое превышение представителей одного пола в государстве. В Беларуси на 1000 мужчин приходится 1151 женщина (см. таблицу 5.4.4.1). Многие исследователи объясняют этим высокий уровень разводов: раз женщин в Беларуси на 665 тысяч больше, чем мужчин, – это создает не самые благоприятные условия для заключения браков, а избыток свободных женщин провоцирует увеличение разводов по причине создания новых семей у женатых мужчин и их уход из семьи.

Таблица 5.4.4.1 – Численность мужчин и женщин в РБ (на начало 2014 года)

Годы	Все население, тыс. человек	В том числе		В общей численности населения, процентов		Число женщин на 1000 мужчин
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	
2005	9697,5	4526,5	5171,0	46,7	53,3	1142
2009	9513,6	4425,3	5088,3	46,5	53,5	1150
2010	9500,0	4418,3	5081,7	46,5	53,5	1150
2011	9481,2	4408,2	5073,0	46,5	53,5	1151
2012	9465,2	4398,3	5066,9	46,5	53,5	1152
2013	9463,8	4397,5	5066,3	46,5	53,5	1152
2014	9468,2	4401,3	5066,9	46,5	53,5	1151

Однако следует отметить, что наиболее существенная разница в соотношении женщин и мужчин наблюдается в старшем и пожилом возрасте, что обусловлено большей продолжительностью жизни среди женщин. В категории от 70 лет и старше в РБ на 01.01.2014 числилось 278,6 тыс. мужчин и 680,1 тыс. женщин (разница в 2,5 раза), в возрасте 60–69 лет 376,6 тыс. мужчин и 544,4 тыс. женщин (разница в 1,4 раза). Среди же трудоспособного населения (мужчины от 16 до 59 лет, женщины от 16 до 54 лет) мужчин больше на 244 тыс. чел: 2,933 тыс. мужчин и 2,689 тыс. женщин. В возрасте от 14 до 30 лет количество мужчин также превышает количество женщин: 1119,5 тыс. мужчин и 1065,6 тыс. женщин²¹. Таким образом, можно сказать, что влияние данного фактора на брачность и рождаемость является сильно преувеличенным в общественном сознании.

5.4.5. Демографическая политика в Республике Беларусь. Демографическая политика представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов и различных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. Организационно она включает систему мероприятий, призванных оказывать воздействие на ход демографического развития в желательном для общества направлении. Основной целью демографической политики является формирование желательного типа воспроизводства населения. Правительство РБ проводит демографическую политику, направленную на стабилизацию и естественный прирост населения. Демографическая политика регулируется такими документами, как Закон Республики Беларусь от 4 января 2002 г.

²¹ Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. // Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – С. 47.

№ 80-3 «О демографической безопасности Республики Беларусь» и «Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы»²². В среднесрочной перспективе (до 2015 г.) стратегической целью государственной демографической политики Беларуси является стабилизация численности населения на уровне 9,5 млн. чел. При этом прогнозируется рост численности городского населения, в то время как сельское будет сокращаться вследствие его депопуляции и оттока в города.

Основными задачами политики народонаселения на этом этапе являются: увеличение рождаемости до уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения; улучшение здоровья, уменьшение смертности и увеличение ожидаемой продолжительности жизни; укрепление брачно-семейных отношений и улучшение условий жизнедеятельности семьи; оптимизация миграционных процессов.

В качестве приоритетных направлений предусматриваются:

- 1) снижение смертности, прежде всего граждан в трудоспособном возрасте;
- 2) укрепление репродуктивного здоровья взрослого населения, детей и подростков;
- 3) создание условий для формирования здорового образа жизни;
- 4) стимулирование рождаемости и формирование ориентации населения на расширенное демографическое воспроизводство;
- 5) укрепление социального института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений

Необходимо переломить отрицательную тенденцию и создать систему подготовки молодого поколения к новому типу семейной жизни, используя образование, искусство, СМИ, общественное мнение, общественные организации. Система семейного воспитания должна включать в себя: воспитание нравственной ценности семьи как оптимальной среды социализации и самовыражения личности, формирования личной психологической готовности к браку, воспитание культуры межличностных отношений, формирования культуры половых отношений, правильное понимание и выполнение супружеских обязанностей, установку на компромиссы, терпеливое и уважительное отношение друг к другу, ответственность и готовность строить брачно-семейные отношения новой успешной семьи.

Есть ли выход из этой ситуации, или общество должно смириться с «кончиной семьи»? Можно ли преломить эти отрицательные тенденции или мы бессильны перед «вызовом времени»? Предполагается, что основная причина низкой рождаемости – это плохие материальные и жилищные условия жизни семей, и, если улучшить эти усло-

---

²² http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31100357. – Дата доступа 03.02.2015.

вия, то рождаемость непременно повысится. Демографам и социологам известно, что высокая рождаемость имеет место в бедных странах, а низкая – в самых богатых странах и что экономический подъем отнюдь не ведет к повышению рождаемости.

Среднедетная семья не может стать преобладающим типом семьи при нынешнем отношении населения к браку и разводу, при современных тенденциях в нуклеаризации семей, при существующем характере отношений между поколениями. Нельзя повысить рождаемость только пособиями на детей без изменения отношения общества к семейным проблемам. Разве сами семьи считают проблемой свою массовую однодетность? **Однако при нынешнем уровне смертности 30% сыновей и 12% дочерей умирают раньше, чем их матери**²³. Средний возраст этих умерших близок к 40 годам. Родители, решая ограничиться одним ребенком, обычно не думают о том, что могут из-за его преждевременной смерти вновь стать бездетными уже в пожилом возрасте. Но если в сообщениях о несчастных случаях, которыми сейчас пестрит пресса, всегда будет указываться семейное положение жертв, многие поймут, что иметь одного ребенка – это слишком мало. Редко какая женщина решится иметь нескольких детей, зная, что муж всегда может бросить ее с детьми под любым предлогом. Общественное мнение должно признавать уважительными причинами для развода только неспособность или нежелание одного из супругов вести нормальную семейную жизнь (бесплодие, импотенцию, неверность, пьянство, отсутствие заботы о другом супруге и детях, грубое, жестокое и скандальное обращение с ними и т.п.). Расторгающие брак по иным причинам должны рассматриваться судом и общественным мнением как виновники развода. Споры о разделе жилья и другого имущества следует решать в пользу невиновной стороны. Если развода требовала жена, а муж не давал поводов к этому своим поведением и просит суд, чтобы детей передали на воспитание ему, почему надо считать, что им будет хуже с отцом, чем с такой матерью? Следует иметь в виду, что ужесточение бракоразводного законодательства и введение санкций для виновников распада семьи без изменения отношения общественного мнения к разводам приведет лишь к еще более широкому распространению внебрачных сожительств, чем это имеет место сейчас. Общество должно критически относиться к здоровым мужчинам и женщинам средних возрастов, никогда не состоявшим в браке и не имеющим детей. Следует создать во всей стране государственную службу содействия вступлению в брак с небольшой платой за консультации, посещение вечеров знакомств, публикацию брачных объявлений, пользование картотеками и компьютер-

---

²³ Антонов А.И., Медков В.М. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России // Демографическое развитие семьи: сб. ст.; под ред. А.Г. Волкова. – М.: Статистика, 2007. – С. 85–95.

ным подбором женихов и невест. При этом не должны допускаться брачные аферы и другие злоупотребления. Эффективность такой службы надо оценивать не доходами, а числом устроенных с ее помощью браков. Следует сформировать общественное мнение, осуждающее детей, которые бросают своих пожилых родителей на произвол судьбы или сдают их в дома престарелых. Иначе исчезнет один из главных стимулов к рождению детей: они перестанут быть гарантией от одинокой старости. Разумеется, в наше время практически все женатые дети желают отделиться, да и сами родители, если они в состоянии сами себя обслуживать, обычно тоже не хотят жить вместе с зятьями и невестками. Однако общественное мнение и законы должны способствовать сохранению тесных родственных отношений между поколениями и при раздельном проживании. Поскольку во многих российских семьях бабушка играет роль матери, это фактическое положение дел следует закрепить законодательно. Время ухода за внуками, так же, как и за детьми должно засчитываться в трудовой стаж. Бабушкам, имеющим много внуков, надо разрешить досрочный выход на пенсию без уменьшения ее размера. Возможно, имеет смысл предоставить детям, которые жили вместе с родителями, преимущества перед детьми, живущими отдельно, при наследовании домов, квартир, дач, земельных участков. Если все дети живут отдельно, но кто-то из них близко от родителей, а кто-то – за сотни верст, то преимущества должны иметь первые. Разумеется, лишь тогда, когда сами родители не распорядились иначе в своих завещаниях. В судебных делах о разделе наследства следует учитывать то, кто из детей заботился о родителях, а кто – нет. Для этого потребуются ввести изменения в законы о наследовании. Общественному мнению надо лучше относиться к женщинам, избравшим для себя «карьеру» матери нескольких детей и домохозяйки. Государство должно дать им остаться в этой социальной роли на долгий срок, в некоторых случаях – до пенсии, предоставляя значительные денежные пособия и социальные гарантии. От матери трех детей, занятой домашним трудом, стране не меньше пользы, чем от иной однопородной женщины, работающей в госконторе. Демографическая политика, направленная на повышение рождаемости, только тогда достигнет своих целей, когда она будет сопровождаться эффективной семейной политикой, направленной на укрепление брака, усиление связи и взаимопомощи между поколениями, а также повышение престижа домашнего хозяйства. Разумеется, это не означает возврата к домостроевским порядкам, например к устройству браков родителями или восстановлению их права «вето» на брак детей. В истории ничего не повторяется в точности, развитие идет по спирали. Задача демографии, социологии, психологии, педагогики, юриспруденции и других наук состоит в том, чтобы найти способы обеспечить восстановление некоторых типов традиционных семейных отношений в современных

условиях на новом витке спирали. Если эта задача будет успешно решена, спираль выведет нашу страну и другие страны с низкой рождаемостью из демографического тупика, позволят вернуть людям вкус к жизни, ощутить свою нужность и востребованность и обществом, и семьей.

5.5. Пол и гендер. Гендерные исследования в современной социологии

5.5.1. Начало гендерных исследований. В начале 70-х годов в американских университетах возникли т.н. **женские исследования (women's studies)**, в рамках которых женщины изучали и переосмысливали опыт женщин.

Работающие в университетах женщины-феминистки проделали массу новых исследований различных сфер жизни и показали, что практически все сферы жизни, все социальные институты, нормы, правила, установки отмечены мужской доминантой и **андроцентризмом**. Прежде всего, это относится к власти и собственности, которые находятся в руках мужчин и служат их интересам. Женщины оказываются отчужденными от сферы принятия решений и распределения общественных благ: создавая две трети совокупного мирового продукта, женщины получают только 10% от общего мирового дохода и владеют лишь 1% мировой собственности (данные ООН). **Сама же власть, по мнению феминисток, отмечена «мужскими» чертами: жестокостью, насилием, агрессивностью. Культ силы как основа власти и господства пронизывает патриархатное мировоззрение, а через него – культуру и социум.** Сила и власть постоянно утверждаются через агрессию и экспансионизм, которые в нашей культуре считаются «мужскими» чертами. При этом «сильный» мужчина утверждается на фоне и за счет «слабой» женщины. Собственно говоря, в патриархатной культуре женщина обязана быть слабой, иначе невозможен архетип «сильного» мужчины. Торжество его силы возможно только через унижение и подавление ее личности – по принципу «чтобы я выиграл, ты должна проиграть». Но в такой ситуации нет, считают феминистки, победителей: господин и раб всегда зависят друг от друга; поработавшая, нельзя стать свободным.

Как пишет Рената Хоф, «Отличием женских исследований от исследования о женщинах является включение женского жизненного опыта ... как основы научной работы, что не только изменило тип аргументации, но также внесло в нее иной познавательный интерес. Традиционные исследования о женщинах перестали рассматриваться как научно обоснованные высказывания, способные объяснить неравные общественные позиции женщин и мужчин. «Теории», которые приписывали женщинам особенную иррациональность, кротость и домовитость, стали считаться теперь мужскими стратегиями, имею-

щими своей целью не столько объяснить, сколько оправдать существующий status quo. Другими словами: под сомнение был поставлен «нейтральный», «бесполой» исследователь-индивидуум, погруженный в теоретическую и критическую работу, который, долгое время размышляя над ... универсальными человеческими ценностями Просвещения, почти совсем упустил из виду властные соотношения внутри нашей культуры, зависящие от пола. Впервые стало ясно, что многие из имеющихся общественных теорий с их претензиями на универсализм находились в противоречии с жизненной практикой женщин. ... Многие из феноменов, которые нуждались в объяснении с точки зрения женщин, вообще до сих пор не исследовались. То, что считалось знанием, подтвержденным с позиций теории познания, признанным «фактом», оказалось – «в рамках более общей картины – ограниченным продуктом привилегий»²⁴.

Параллельно этому развивалась феминистская критика традиционной западной науки. Маскулинный характер науки обнаруживается во многих явлениях. Само определение науки дается через использование маскулинных атрибутов: объективности, рациональности, строгости, имперсональности, свободы от ценностного влияния. Но главное, в чем выражается маскулинизм европейской науки – это сам характер производства знаний. Отвергая те способы познания, которые традиционно ассоциируются с феминным (интуицию, чувственное познание) или те виды опыта, которые обычно определяются как не мужские, наука отворачивается от многих иных способов познания мира. **Андроцентризм науки выражается и в том, что объектами изучения традиционно являются мужчины и маскулинное. Так, например, биология, антропология, медицина и психология долгое время изучали под видом «человека вообще» мужчину.** Другой, но не менее любопытный пример: традиционные исторические исследования касаются, как правило, событий «большой» (мужской) истории – войн, битв, революций, смены династий; а повседневная жизнь людей, считающаяся сферой деятельности женщин, редко оказывается в поле зрения исследователей. Женщины, таким образом, оказываются «спрятанными» от истории, но и сама история оказывается достаточно односторонней. Даже «иерархия наук» носит маскулинный характер: более престижными и уважаемыми считаются «строгие» науки вроде математики или физики, менее уважаемыми и «солидными» – «феминные», вроде литературоведения.

Центральный пункт феминистской критики социологии в 70-е годы – это упрек в том, что принятые теории не придают значе-

---

²⁴ Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований / пер. с нем. // Пол, гендер, культура / под ред. Э. Шоре и К. Хайдер. – М., РГГУ, 1999. – С. 27–28.

ния смыслу женского опыта, и поэтому они должны быть подвергнуты ревизии. 70-е годы в целом вообще отмечены акцентом на особость и ценность женского бытия, которое отвергается обществом и его институтами. Феминистские критики традиционной социологии указывали на то, что

- принятые в социологии темы исследований, как правило, игнорируют проблемы женщин;
- социологи склонны придерживаться дихотомии публичное/приватное, инструментальное/экспрессивное;
- фокусируясь на общественных ролях и поведении, социологи пренебрегают теми сферами, в которых женский опыт наиболее заметен и значим;
- социологи склонны делать обобщенные выводы относительно общества в целом, абстрагируясь от различий женщин и мужчин, апеллируя к «человеку вообще» – т.е. мужчине;
- гендер редко оценивается социологами как значимый фактор, который влияет на поведение;
- конвенциональные социологические методы часто служат сбору только определенных типов информации, ограничивая возможности приобретения новой информации.

В частности, критике подвергаются так называемые анкетные опросы по закрытым стандартизированным опросникам, когда респондент отвечает на вопросы словами исследователя, вместо того, чтобы говорить собственными словами. Гораздо плодотворнее было бы попытаться услышать то новое, что могут сказать люди. Феминистская перспектива в социологии, разрабатываемая в 70-е годы, была критичной по отношению к традиционной социологии, основанной на мужском опыте и традиционных взглядах на отношения между полами. Однако феминистская перспектива в социологии открыла новый дискурс и побудила социологов попытаться пересмотреть традиционные отношения между полами.

Новая фаза в развитии женских исследований, отмеченная переходом от анализа патриархата и специфического женского опыта к анализу гендерной системы, начинается в 80-е гг. XX века. Женские исследования постепенно перерастают в гендерные и на первый план выдвигаются подходы, согласно которым практически все аспекты общества, культуры и взаимоотношений людей пронизаны гендерной составляющей. Наблюдается постепенное смещение акцентов: от анализа женского фактора и констатации мужского доминирования – к анализу того, как гендер присутствует, конструируется и воспроизводится во всех социальных процессах, и как это влияет на женщин и мужчин.

5.5.2. *Дифференциация понятий пол и гендер.* Впервые в научный оборот термин гендер ввел в 1968 г. американский психолог Роберт

Столлер. На основе своей практики изучения транссексуалов он пришел к выводу, что легче хирургическим путем изменить пол пациента, чем с помощью психологии – его половую идентичность. Столлер предложил использовать для обозначения социальных и культурных аспектов пола понятие *gender*, которое до этого использовалось только для обозначения грамматического рода и не вызывало никаких коннотаций с биологией. Первыми идею дифференциации понятий пол и гендер поддержали антропологи. Изучая различные общества, они обнаружили значительные различия в понимании мужских и женских ролей, позиций, черт характера, короче, в понимании того, что есть мужчина и женщина в том или ином обществе. В 1972 г. появляется ставшая довольно быстро знаменитой книга «Женщина, культура и общество», вышедшая под ред. Розальдо и Ламфере. Одна из статей этой книги – «Соотносятся ли женское с мужским так же, как природное с культурным», написанная Шерри Ортнер, в последующем вызвала бурные дискуссии. В этой работе отмечалось, что репродуктивная роль женщин не учитывается при определении ее социального статуса в обществе потому, что феминное и женщины ассоциируются с природной, а не социальной сферой. Ортнер подробно рассматривает универсальность и символическое значение отождествления феминного с природным, а маскулинного – с культурным. В последующих дискуссиях некоторые антропологи высказывали идеи об универсальности гендерной асимметрии, другие, повторяя известный тезис Энгельса, высказывали мнение, что относительно эгалитарные отношения между полами, преобладающие среди обществ с коллективной экономикой, были постепенно трансформированы колониализмом и денежными отношениями. И хотя дебаты о происхождении гендерного неравенства далеки от завершения, они положили начало новым интерпретациям антропологических данных.

В конце 80-х и в 90-е гг. гендерные исследования стали достаточно распространенными и даже вписанными в научный истеблишмент. Сегодня невозможно себе представить публикацию в области социальных и гуманитарных дисциплин, которая бы обошла вниманием гендерный аспект темы. Однако как понимание и использование самого понятия гендер, так и применяемые в ходе исследований методы весьма различны.

5.5.3. Основные теории гендера. К основным теориям гендера, принятым сегодня в социальных и гуманитарных науках, можно отнести следующие:

- **Теорию социального конструирования гендера.**
- **Понимание гендера как стратификационной категории, связанной с другими стратификационными категориями.**
- **Интерпретацию гендера как культурной метафоры.**

Рассмотрим эти теории подробнее.

1. Теория социального конструирования гендера. В рамках этого подхода гендер понимается как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующая их межличностное общение и взаимодействие в семье, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества (а также и определяемая или конструируемая ими).

Этот подход основан на двух постулатах: 1) гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации; 2) гендер конструируется (строится) и самими индивидами – на уровне их сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и ролей и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т.д.).

Большинство людей считают, что гендерные различия в поведении и социальных ролях вызваны биологическими отличиями между полами, то есть являются врожденными, а не приобретенными. Среднестатистический житель Беларуси в любой выборке будет уверен, что мальчикам характерны такие черты, как смелость и решительность, а девочкам – мягкость и уступчивость, мальчики лучше сообщают в математике и физике, а девочки в литературе и языках, мальчикам нужно быть сильными, а девочкам – красивыми и т.д. Социальные психологи допускают существование ряда биологических отличий между мужчинами и женщинами, но уверены в том, что ими нельзя объяснять гендерные различия, и в том, что биологические отличия полов довольно слабо влияют на поведение.

Сегодня исследователи предпочитают использовать понятие «гендер», подчеркивая тем самым, что многие различия между мужчинами и женщинами создаются культурой, тогда как слово «пол» подразумевает, что все различия являются прямым следствием биологического пола [Берн].

Понятия «пола» и «гендера» являются близкими, но не тождественными.

Пол – это комплекс анатомо-физиологических, репродуктивных, общесоматических, поведенческих и социальных характеристик, определяющих индивида как мальчика или девочку, мужчину или женщину.

Гендер – это модель поведения, которая в рамках определенной культуры рассматривается как типично мужская или типично женская. Часто говорят, что гендер – это социальный пол. Гендер можно определить как совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола.

Социальные нормы – это основные правила, которые определяют поведение человека в обществе. По мнению социальных психологов, объяснение многих гендерных различий следует искать не в гормонах и хромосомах, а в социальных нормах, приписывающих нам различные типы поведения, аттитюды (от *англ. attitude* – отношение к чему-либо) и интересы в соответствии с биологическим полом. Наборы норм, содержащие обобщенную информацию о качествах, свойственных каждому из полов, называются **половыми или гендерными ролями**²⁵. Часть этих социальных норм внедряется в сознание через телевидение и популярную литературу, ряд других мы получаем непосредственно, например, испытывая неодобрение со стороны общества, когда отклоняемся от ожидаемого гендерно-ролевого поведения. Необходимо отметить, что гендерное воспитание мы начинаем едва ли не с момента рождения ребенка, с той поры, как выносим новорожденного из роддома, перевязав девочку для красоты розовой ленточкой, а мальчика – голубой. В степени укорененности гендерных установок можно убедиться, попробовав перевязать, к примеру, конверт с новорожденным мальчиком при выписке из роддома розовой ленточкой. Казалось бы, – мелочь, ничего не значащая деталь, но вас не будет покидать чувство неправильности происходящего, и каждый, кто увидит это несоответствие, в обязательном порядке сделает вам замечание, потому что мы все очень глубоко усвоили: девочкам – розовое, мальчикам – голубое. Исследования показывают, что в зависимости от того, что мы знаем о поле ребенка, нам свойственно автоматически приписывать ему набор стандартных гендерных качеств. В одном эксперименте нескольким группам женщин предложили помянуть шестимесячного младенца, но одним испытуемым сказали, что этот ребенок – девочка, а другим, что это мальчик. Для чистоты эксперимента использовали двоих детей, девочку и мальчика, и женщин разбили на четыре подгруппы: первой подгруппе девочку представили девочкой, а второй подгруппе девочку представили как мальчика, третьей, соответственно, мальчика назвали мальчиком, а четвертой – мальчика назвали девочкой. Вне зависимости от реального пола младенца, женщины впоследствии приписывали детям гендерные черты в соответствии с тем, что им сказали о поле ребенка. Если они считали, что занимались с девочкой, то ребенка характеризовали как милого, спокойного, красивого, скромного, застенчивого, нежного, ласкового и т.д. Если считали, что занимались с мальчиком, то того же самого ребенка описывали как сильного, подвижного, крепкого, активного, любознательного, настойчивого и т.д. Наблюдения показали, что женщины предлагали малышу игрушки, соответствующие его полу, общались и демонстрировали другие стереотипы поведения, якобы необходимые при общении с

---

²⁵ Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОзнак, 2002. – С. 20.

малышом того или иного пола. К примеру, при общении с девочкой движения были плавными, интонации нежными, голос приглушенным, при общении с мальчиком движения и прикосновения были более энергичными, голос громким, интонации бодрыми.

Таким образом, мы видим, что конструирование гендерного сознания и идентичности индивида происходит посредством распространения и поддержания социальных и культурных норм, стереотипов поведения с самого раннего возраста ребенка, когда эти установки усваиваются во многом некритично, но остаются в сознании на всю оставшуюся жизнь. Отсюда становится очевидной необходимость детальной разработки гендерного содержания процесса социализации, определения тех эталонов, образцов гендерной идентичности, которые мы в рамках своей культуры должны передавать детям.

Понятие гендерной идентичности означает, что человек осознает связь с культурными определениями мужественности и женственности. Гендерная идентичность – это интериоризация (принятие) мужских или женских черт, которая возникает в результате процесса взаимодействия «Я» и других. Существование трансвеститской и транссексуальной идентичностей показывает, что гендер не зависит только от пола, а является результатом построения гендерных идентичностей.

Гендерная идеология – система идей, посредством которых гендерные различия и гендерная стратификация получают социальное оправдание, в том числе с точки зрения «естественных» различий или сверхъестественных убеждений. **Гендерная дифференциация** – процесс, в котором биологические различия между мужчинами и женщинами наделяются социальным значением и употребляются как средства социальной классификации. **Гендерная роль** – социальные ожидания, вытекающие из понятий, окружающих гендер, а также поведение в виде речи, манер, платья и жестов.

Рассматривая раннюю гендерную социализацию, т.е. практику причисления к определенному полу и гендеру – и как ее следствие принятие гендерной идентичности (я – мальчик, я – девочка), исследователи отмечают, что эта категоризация **по гендеру не является добровольной и не зависит от внутреннего выбора, а является принудительной**. Принятие детьми определенной гендерной идентичности «включает» процесс саморегуляции (в том числе, формирование мотивации и психологических черт) и мониторинг (отслеживание и контроль) своего поведения и поведения других в соответствии с матрицей гендерной идентичности. Анализируя разделение труда, выясняют и показывают, как оно производит и закрепляет гендерное разделение, гендер как таковой.

Гендер является мощным устройством, который производит, воспроизводит и легитимирует выборы и границы, предписанные категорией принадлежности по полу. Понимание того, как в соци-

альной ситуации создается гендер, позволит прояснить механизм поддержания социальной структуры на уровне взаимодействия индивидов и выявить те механизмы социального контроля, которые обеспечивают ее существование.

2. Гендер как стратификационная категория. Гендер, иерархирующий социальные отношения и роли между мужчинами и женщинами, является, как мы уже говорили, стратификационной категорией. В 1849 г. лорд Альфред Теннисон выразил это разделение сфер в поэме «Принцесса»:

Мужчина для поля, а женщина для очага.

Мужчина для меча, а она для иглы.

Мужчина с головой, а женщина с сердцем.

Мужчина командует, а женщина повинуется;

Иначе наступит хаос²⁶.

Гендерная стратификация – это процесс, посредством которого гендер становится основой социальной стратификации, а воспринятые различия между гендерами – систематически оцениваемыми и оцененными. Но помимо гендера, такими категориями выступают класс, раса, возраст. Джоан Скотт выступила инициатором идеи рассматривать гендер в сети других стратификационных категорий. Пол, класс, раса и возраст являются фундаментальными переменными, которые определяют гендерную систему.

Эти идеи развивает так же и французская постмодернистская феминистка Тереза де Лауретис, которая считает гендер комплексным процессом, или технологией, которая определяет субъект как мужской или женский в процессе нормативного регулирования. Из этого следует и второе утверждение: гендерный процесс пересекается с другими нормативными переменными – такими, как раса и класс, в ходе чего производится властная система. Иначе говоря, Лауретис считает гендер процессом, который конструирует социально-нормативного субъекта через построение различий по полу, связанных, в свою очередь, с расовыми, этническими, социальными различиями.

Еще один термин, который в последнее время стал обсуждаться в рамках теории социального конструирования гендера – это гендерные технологии, т.е. способы, механизмы, каналы формирования и закрепления соответствующих идентификаций. Гендерные технологии есть дискурсивные механизмы, которые задают и регламентируют формы и стадии становления гендера. Гендерные технологии показывают, как пол становится идеологическим продуктом. Ключевым моментом в дискурсивном механизме выступает «политика репрезентации» – «про-

---

²⁶ Киммел М. Гендерное общество / пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 464 с.

паганда», «реклама», «идеология». ... Пол находится в сфере идеологического контроля и сам есть во многом идеологический продукт²⁷.

3. Гендер как культурная метафора в философских и постмодернистских концепциях. Помимо биологического и социального в анализе проблемы пола феминистски ориентированные исследователи обнаружили и третий, символический, или собственно культурный его аспект. Мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях существуют как элементы культурно-символических рядов:

мужское – рациональное – духовное – божественное – ... – культурное;

женское – чувственное – телесное – греховное – ... – природное.

В отличие от первого, биологического, аспекта пола, в двух других его пластах – социальном и культурно-символическом – содержатся неявные ценностные ориентации и установки, сформированные таким образом, что все, определяемое как «мужское» или отождествляемое с ним, считается позитивным, значимым и доминирующим, а определяемое как «женское» – негативным, вторичным и субординируемым. Это проявляется не только в том, что собственно мужчина и мужские предикаты являются доминирующими в обществе. Многие не связанные с полом феномены и понятия (природа и культура, чувственность и рациональность, божественное и земное и многое другое) через существующий культурно-символический ряд отождествляются с «мужским» или «женским». Таким образом, создается иерархия, соподчинение внутри уже этих – внеполовых – пар понятий. При этом многие явления и понятия приобретают «половую» (или, правильнее сказать, гендерную) окраску. Оказывается, что метафора пола выполняет роль культурно-формирующего фактора. Иными словами, гендерная асимметрия является одним из основных факторов формирования традиционной западной культуры, понимаемой как система производства знания о мире.

Понятие гендера обозначает в сущности и сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат – социальный конструкт гендера. Важным элементом конституирования гендерных различий является их поляризация и иерархическое соподчинение, при котором маскулинное автоматически маркируется как приоритетное и доминирующее; а феминное – как вторичное и подчиненное.

Использование гендерного подхода в социальном и гуманитарном познании представляет широкие возможности для переосмысления культуры. Теория социального конструирования гендера и пони-

---

²⁷ Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. – Лондон: Панпринт, 1998. – С. 183–186.

мание гендера как стратификационной категории, взаимосвязанной с категориями расы, класса и возраста больше используются в социальных науках – социологии, психологии, экономике и демографии. Гендер как культурная метафора, теория деконструкции гендера более популярны в гуманитарных науках – философии, истории, литературоведении, культурологии. Конечно, это разделение достаточно условно, и нередко в одном и том же исследовании используются и комбинируются несколько подходов.

Современная гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между женщинами и мужчинами. Она просто утверждает, что сам по себе факт различий не так важен, как важна их социокультурная оценка и интерпретация, а также построение властной системы на основе этих различий.

Отметим, что традиционным для философских, социологических и феминистских исследований, а также для гендерных исследований в социологии и психологии является изучение влияния **социокультурных факторов на гендерную социализацию личности. В последние годы все больше усиливается интерес исследователей к анализу и оценке роли и функции самой личности на процесс конструирования гендерной идентичности.** Так, с одной стороны, предпринято множество прикладных исследований с целью раскрыть содержание, механизмы реализации и кризисы гендерной идентичности в различных пространствах ее бытия: профессиональной, семейной, политической, телесной и т.д. Авторы пытаются определить особенности и варианты проявлений таких психологических составляющих, как маскулинность/феминность, гендерный сценарий, гендерная роль, сексуальность. Крайне актуальными становятся вопросы гендерной идентификации и дифференциации, особенно в условиях, когда ряд современных исследователей начинают разговор о формировании новой человеческой идентичности, которая значительно менее, чем раньше, обусловлена принадлежностью к определенному классу, расе, нации, религии или полу. В связи с этим возникает множество вопросов о том, каким должно быть гендерное воспитание сегодня и должно ли оно быть вообще? Что включает в себя понятие «гендерная культура», и каким образом ее можно и должно формировать? В какой степени особенности в поведении мальчишек и девчонок зависят от пола, а в какой – от воспитания?

Дж. Мак-Ки и А. Шериффс (J. McKee, A. Sheriffs, 1957) пришли к выводу, что типично мужской образ – это набор черт, связанный с социально неограничивающим стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Типично женский образ, напротив, включает социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку. В целом муж-

чинам приписывается больше положительных качеств, чем женщинам. При этом авторы считают, что чрезмерная акцентуация как типично маскулинных, так и типично фемининных черт приобретает уже негативную оценочную окраску: типично отрицательными качествами мужчины признаются грубость, авторитаризм, излишний рационализм и т.п., женщин – формализм, пассивность, излишняя эмоциональность и т.п.

У старших школьников представления о мужественности-женственности базируются на взаимоотношениях с ровесниками противоположного пола, в ходе которых происходит осознание себя как представителя определенного пола, своих потребностей, связанных с сексуальным развитием. Эти представления проверяются на практике, в непосредственном общении с противоположным полом. Однако это лишь начало формирования представления о понятии «психологический пол», касающегося только сферы взаимоотношений со сверстниками противоположного пола. По мнению восьмиклассниц и девятиклассниц, мужчина должен быть смелым, сильным, настойчивым, гордым, рыцарем (должен ухаживать за девушкой и защищать ее, уважать женский пол, быть снисходительным, внимательным, благородным по отношению к женщине). Женщина, по мнению девочек, должна быть ласковой, нежной, мягкой, но, давая эти характеристики, девочки, как правило, не трансформируют их в эталон поведения по отношению к мужчине, то есть не демонстрируют эти качества в общении с противоположным полом.

В последние годы представления о мужских и женских половых ролях подвергаются критике со стороны ряда авторов. Представители новой точки зрения считают, что традиционные половые роли ограничивают и сдерживают развитие не только женщин, но и мужчин. Они служат источником психической напряженности мужчин и непригодны для воспитания мальчиков. Указывается, что эти стереотипы не подходят большинству мужчин. Более того, они вредны, потому что мужчины, не принимающие их, подвергаются общественному осуждению; те же, кто пытается им следовать, совершают над собой насилие. Дж. Плек (J. Pleck, 1978) даже придерживается мнения, что, за исключением агрессивности, мужчины и женщины похожи друг на друга в своем поведении, и их не следует дифференцировать по характеру половых ролей. Надо признать, что существующие в обществе гендерные стереотипы действительно могут играть негативную роль, во многом искажая истинную картину.

Лекция 6. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ И ПРОБЛЕМА СИРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ПЛАН

- 6.1. Понятие девиантности. Основные виды девиации. Нормативность и ненормативность в социальном поведении.
- 6.2. Причины девиации и различные теории их объяснения.
- 6.3. Причины отклонений от норм поведения подростков и юношей.
- 6.4. Сиротство как социальная проблема. Проблема социализации детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки.

6.1. Понятие девиантности. Основные виды девиации. Нормативность и ненормативность в социальном поведении

В современных условиях вряд ли может существовать общество, в котором все его члены вели бы себя в соответствии с общими нормативными требованиями. Когда человек нарушает нормы, правила поведения, законы, то его поведение в зависимости от характера нарушения называется девиантным, отклоняющимся, криминальным, уголовным и т.п. Такие отклонения отличаются большим разнообразием: от пропусков школьных занятий до кражи, разбоя, убийства. Реакция окружающих людей на отклоняющееся поведение показывает, насколько оно серьезно. Если нарушителя берут под стражу или направляют к психиатру, значит, он допустил тяжелое нарушение. Некоторые действия рассматриваются как правонарушения только в определенных обществах, другие – во всех без исключения. К примеру, не существует общества, прощающего убийство своих членов или экспроприацию собственности других людей против их воли. Употребление алкоголя – серьезное нарушение во многих исламских странах. А отказ выпить спиртное в определенных обстоятельствах в России или Франции считается нарушением принятой нормы поведения. Отклоняющееся поведение всегда оценивается с точки зрения культуры, принятой в данном обществе. Эта оценка заключается в том, что одни отклонения осуждаются, а другие одобряются. Например, странствующий монах в одном обществе может считаться святым, в другом – никчемным бездельником.

Все общества, государства имеют законы, и везде наказываются их нарушители. Тем не менее, немалая часть людей нарушает установленные правила и законы. Это уже вопросы для социологов. Они пытаются найти общие теории, объясняющие поведение правонарушителей. Серьезность правонарушения зависит не только от значимости нарушенной нормы, но также от частоты такого нарушения. Если студент выйдет из аудитории задом наперед, то это вызовет лишь

улыбку. Но если он будет делать это каждый день, то потребуются вмешательство психиатра. Человеку, не имевшему ранее дел с милицией, могут простить даже серьезное нарушение закона, в то время как тому, у кого судимость есть, грозит строгое наказание за небольшой проступок. Следует также отметить, что социальные нормы не являются статичными, постоянными. С развитием общества изменяются и нормы данного общества. И то, что ранее считалось отклонением, с течением времени может стать среднестатистической нормой. К примеру, в начале XIX века появление женщины в брюках на улице стало бы скандалом. В середине – явно свидетельствовало бы о принадлежности женщины к суфражисткам, борющимся за равноправие мужчин и женщин. Появление новых норм можно проиллюстрировать и на примере упадка патриархальной семьи. В аграрном обществе, где все члены семьи работали по дому или в поле все вместе, под отцовским надзором, очень легко было поддерживать мужское доминирование в семейных отношениях. Более того, только сила и мудрость отца придавали семье крепость и жизнеспособность. Но изменение технологии, развитие общества привели к перемещению места работы отца в магазин, на фабрику, в организацию, где он не мог постоянно надзирать за семейными делами. Дальнейшие изменения в обществе привели к тому, что и часть женщин стала работать в стороне от семьи и от мужа. Процесс отделения женщин от семьи оказался достаточно сложным. В XIX веке впервые начал осуществляться переход женщин на работу по найму в конторы, офисы, различные организации. Первая реакция общества была осуждающей, такое поведение женщин признавалось отклоняющимся. Однако в результате длительной борьбы женщины практически завоевали себе право на социальные статусы, прежде считавшиеся мужскими, т.е. такое поведение перестало считаться отклоняющимся. Нормы патриархальной семьи претерпели значительные изменения.

6.1.2. Понятие девиантности

Термин «социальное отклонение» обозначает поведение индивида или группы, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего эти нормы ими нарушаются. Социальные отклонения могут принимать самые разные формы. Преступники из молодежной среды, отшельники, аскеты, закоренелые грешники, святые, гении, художники-новаторы, убийцы – все это люди, отклоняющиеся от общепринятых норм, или, как их еще называют, девианты.

Девиантное (отклоняющееся) поведение – это поступки и действия, которые не соответствуют принятым в данном обществе нормам и правилам поведения. В социологии под этим термином понимается чаще всего негативное социальное поведение, к основным формам которого относятся преступность, алкоголизм, наркоманию,

проституцию, суицид. По определению американского социолога Н. Смелзера, девиантным считается поведение, которое является отклонением от норм социальной группы и влечет за собой изоляцию, лечение, исправление или другое наказание.

Некоторые социологи проводят разграничение между девиантным и делинквентным (буквально – преступным) поведением. **К делинквентному поведению относят нарушения норм, подпадающие под категорию противоправного деяния.** При этом подчеркивается, что девиантное поведение относительно, так как имеет отношение к моральным нормам данной группы, а делинквентное – абсолютно, так как нарушает абсолютную норму, выраженную в юридических законах общества.

С.С. Фролов различает два идеальных типа отклонений:

1. Индивидуальные отклонения, когда отдельный индивид отвергает нормы своей субкультуры.

2. Групповое отклонение, рассматриваемое как конформное поведение члена девиантной группы по отношению к ее субкультуре.

В реальной жизни девиантные личности строго разделить на два указанных типа нельзя. Чаще всего эти два типа отклонений взаимопересекаются.

6.1.3. Основные виды девиации. Очевидно, что под определение девиантного подпадает широкий спектр разнообразных вариантов поведения, что серьезно затрудняет создание единой классификации.

В зависимости от количества индивидов, демонстрирующих отклоняющееся поведение, его можно подразделить на индивидуальное девиантное поведение и групповое. Самый обычный мальчик из стабильной семьи, находящийся в окружении порядочных людей, может отвергнуть принятые в его среде нормы и проявлять явные признаки девиантного поведения. В этом случае мы сталкиваемся с индивидуальным отклонением от норм в пределах одной субкультуры. Такая личность обычно рассматривается как индивидуальный девиант. Вместе с тем в каждом обществе много отклоняющихся субкультур, нормы которых осуждаются общепринятой, доминирующей моралью общества. Например, подростки из трудных семей проводят большую часть своего времени в подвалах. «Подвальная жизнь» кажется им нормальной, у них существует свой «подвальный» моральный кодекс, свои законы и культурные комплексы. В данном случае налицо не индивидуальное, а групповое отклонение от норм доминирующей культуры, так как подростки живут в соответствии с нормами собственной субкультуры.

В девиантном поведении можно выделить первичные и вторичные отклонения. Концепция первичного и вторичного отклонений впервые была сформулирована и детально разработана Х. Бекке-

ром. Она помогает увидеть процесс становления личности законченного девианта. Под первичным отклонением подразумевается отклоняющееся поведение личности, которое в целом соответствует культурным нормам, принятым в обществе. В данном случае совершаемые индивидом отклонения так незначительны и терпимы, что он социально не квалифицируется девиантом и не считает себя таковым. Для него и для окружающих отклонение выглядит просто маленькой шалостью, эксцентричностью или на худой конец ошибкой. Каждый член общества совершает за всю свою жизнь множество мелких нарушений, и в большинстве случаев окружающие не считают таких людей девиантами. Девианты остаются первичными до тех пор, пока их действия укладываются в рамки социально принятой роли. Вторичным отклонением называют отклонение от существующих в группе норм, которое социально определяется как девиантное. Личность при этом идентифицируется как девиант. Иногда в случае совершения даже единственного отклоняющегося действия (изнасилование, гомосексуализм, употребление наркотиков и т.д.) либо ошибочного или ложного обвинения к индивиду приклеивается ярлык девианта.

Кроме того, девиантное поведение может подразделяться на социально одобряемое и социально осуждаемое.

6.2. Причины девиации и различные теории их объяснения

Одним из важнейших факторов обучения моральным ценностям и поведенческим нормам служит семья. Когда ребенок социализируется в условиях счастливой, крепкой и здоровой семьи, он обычно развивается как уверенная в себе и в окружении, хорошо воспитанная личность, воспринимающая нормы окружающей культуры как справедливые и само собой разумеющиеся. Ребенок ориентирован определенным образом на свое будущее. Если семейная жизнь в чем-то неудовлетворительна, то дети часто развиваются с пробелами в воспитании, в усвоении норм и с отклоняющимся поведением. Многочисленные исследования молодежной преступности показали, что около 85% молодых людей с отклоняющимся поведением воспитывались в неблагополучных семьях. Американскими исследователями в области социальной психологии было выявлено пять основных факторов, определяющих семейную жизнь как неблагополучную: 1) сверхсуровая отцовская дисциплина (грубость, сумасбродство, непонимание); 2) недостаточный материнский надзор (равнодушие, беззаботность); 3) недостаточная отцовская привязанность; 4) недостаточная материнская привязанность (холодность, враждебность); 5) отсутствие сплоченности в семье (скандалы, враждебность, взаимная неприязнь). Все эти факторы оказывают значительное влияние на процесс социализации ребенка в семье и в конечном счете на воспитание личности с отклоняющимся поведением. Однако многочисленны также случаи про-

явления отклоняющегося поведения в совершенно благополучных семьях. Дело в том, что семья – это далеко не единственный (хотя и важнейший) институт в обществе, участвующий в социализации личности. Нормы, воспринятые с детства, могут быть пересмотрены или отброшены в ходе взаимодействия с окружающей действительностью, в частности с социальным окружением.

Существует немало социологических теорий девиантного поведения. Самые первые теории на сей счет носили биологический характер: некоторые люди плохи от рождения, имеют врожденные личностные изъяны, которые стимулируют их антиобщественное поведение, не дают возможности сдерживать низменные потребности. В конце прошлого века итальянский психолог Чезаре Ломброзо предложил теорию врожденного преступника. Годы тщательных наблюдений и измерений в тюрьмах убедили ученого, что наиболее серьезные, злобные и упорствующие преступники (по его оценке, до одной трети) были врожденными преступниками, то есть недоразвитыми людьми, напрямую связанными с нашими примитивными предками. **Врожденный преступник** – атавистическое существо, которое репродуцирует в своей личности свирепые инстинкты примитивного человека, например, убийство себе подобных, каннибализм. **Ч. Ломброзо** был убежден, что вследствие генетических особенностей врожденные преступники не могут обуздать свои инстинкты. Исправить этих людей практически невозможно. Общество может защититься от них, лишь только заперев их под замок.

Ч. Ломброзо и его ученики представили огромное количество доказательств в поддержку своей теории. Они утверждали, что уголовники имеют тенденцию больше походить на обезьяну, у них ненормальная челюсть, плоский нос, реденькая бородка, пониженная чувствительность к боли, длинные руки. Но ошибка Ч. Ломброзо заключалась в том, что он не произвел обмеры обычных людей. Это сделал британский врач Чарльз Горинг и нашел такие же физические отклонения у людей, которые не были никогда преступниками.

Однако попытки подвести биологическую основу под общую теорию преступности продолжались в течение практически всего двадцатого столетия. **Американский врач Уильям Шелдон подчеркивал важность изучения строения тела человека** для прогнозирования его поведения. Он считал, что у собак отдельных пород имеется склонность следовать определенному типу поведения – такса, борзая, лайка ведут себя по разному. Так же и у людей: определенное строение тела означает определенные личностные качества. Эндоморф – умеренная полнота с округлым телом, такому человеку свойственны общительность, умение ладить с людьми. Мезоморф – тело отличается силой и стройностью, человек проявляет склонность к беспокойст-

ву, активен и не очень чувствителен к боли. Эктоморф отличается тонкостью и хрупкостью тела, склонен к самоанализу, наделен повышенной чувствительностью и нервозностью. У. Шелдон сделал вывод, что наиболее склонны к девиантному поведению, нарушению законов люди со строением мезоморфов.

Предпринимались попытки оценить влияние наследственности на различные формы поведения людей. В Дании изучалось поведение 3500 близнецов мужского пола. Были исследованы уголовные дела каждой пары. Результаты оказались более чем впечатляющими. Если один из моноклоточных близнецов, развившихся из одной яйцеклетки и имеющих абсолютно одинаковый набор хромосом, совершил серьезное уголовное преступление, то в 50 процентах случаев и другой совершал подобное. У двухклеточных двойняшек шансы для другого совершить аналогичное преступление снижались до 21 процента. А если учесть, что близнецы воспитываются всегда в одной семье и окружающей обстановке, то можно сделать вывод: чем больше генетическое сходство, тем больше сходен тип правонарушения. Есть такие наблюдения в отношении усыновления. Поведение усыновленных детей, совершивших впоследствии уголовные преступления, больше походит на то, как ведут себя их биологические родители, чем те, кто их усыновил.

Однако большинство социологов и психологов не поддерживают идею о том, что тенденция к отклоняющемуся поведению, совершению преступлений коренится в генетике. Паук может быть запрограммирован на плетение паутины, но ни один человек не рождается с инстинктами взломщика или убийцы. Скорее генетика нервной системы может играть некоторую роль: вспыльчивость, импульсивность и т.п. Другое дело, что есть половые и возрастные различия в структуре преступного поведения.

В последнее время биологические объяснения девиантного поведения фокусируются на аномалиях половых хромосом. Известно, что нормальная женщина обладает двумя хромосомами типа X, а мужчины XY. Но у отдельных людей имеются дополнительные хромосомы типов X или Y. У мужчин, имеющих дополнительную хромосому типа Y, наблюдается тяжелая психопатичность и для них характерна повышенная девиантность. Все они отличаются относительно низким интеллектуальным уровнем. Может быть, именно поэтому они чаще попадают, чем имеющие нормальный набор хромосом и более сообразительные?

Уолтером Гоувом разработана теория половых и возрастных факторов. По наблюдению Гоува, фактически большинство нарушений, включающих серьезный риск или требующих физических сил, совершается молодыми людьми. Число таких преступлений резко

снижается после 30 лет. Возраст арестованных за убийства, изнасилования, разбойные нападения чаще всего составляет 18–24 года, на втором месте стоит возрастная группа 13–17 лет, а лишь на третьем месте – 25–30 лет. После 30 лет количество арестованных за такие преступления резко снижается. Как для мужчин, так и для женщин характерно снижение числа правонарушений при переходе от юности к взрослости. Правонарушения, где требуется физическая сила, большой риск, совершают в основном мужчины. Эта тенденция характерна для всех стран. Только несколько процентов женщин арестованы за грабежи, разбойные нападения при отягчающих обстоятельствах, убийства. И наоборот, женщины составляют значительный процент арестованных за подлоги, мошенничества, хищения, растраты, магазинное воровство. В Канаде и США количество женщин, арестованных за имущественные преступления, более чем в два раза превышает количество арестованных за насильственные преступления. Исследователи также обнаружили, что атлетическое телосложение благоприятствует совершению вооруженных нападений, грабежей. Вот почему, наверное, снижаются преступления после 30 лет (пик физических возможностей мужчины приходится на возраст 28–30 лет). Правда, люди остаются сильными и после 30 лет, но не хватает энергии и выносливости. Одним словом, когда одни завоевывают олимпийские медали, другие заняты вооруженными нападениями и грабежами. Те и другие сходят, с выбранной стези после тридцати лет. Конечно, некоторые преступники действуют и после своего пика физической формы, но общая тенденция именно такова.

Биологические теории мало помогают, когда речь идет о преступлениях, предполагающих сознательный выбор.

В основе **психоаналитических теорий отклоняющегося** поведения лежит изучение конфликтов, происходящих внутри сознания личности. Согласно теории З. Фрейда, у каждой личности под слоем активного сознания находится область бессознательного. Бессознательное – это наша психическая энергия, в которой сосредоточено все природное, первобытное, не знающее границ, не ведающее жалости. Бессознательное – это биологическая сущность человека, не изведавшего влияния культуры. Человек способен защититься от собственного природного «беззаконного» состояния путем формирования собственного «Я», а также так называемого «сверх-Я», определяемого исключительно культурой общества. Человеческое «Я» и «сверх-Я» постоянно сдерживают силы, находящиеся в бессознательном, постоянно ограничивают наши инстинкты и низменные страсти. Однако может возникнуть состояние, когда внутренние конфликты между «Я» и бессознательным, а также между «сверх-Я» и бессознательным разрушают защиту и наружу прорывается наше внутреннее, не знающее

культуры содержание. В этом случае может произойти отклонение от культурных норм, выработанных социальным окружением индивида. Очевидно, что в этой точке зрения есть доля истины, однако определение и диагностика возможных нарушений в структуре человеческого «Я» и возможных социальных отклонений крайне затруднены в связи со скрытностью объекта изучения. Кроме того, хотя каждой личности присущ конфликт между биологическими потребностями и запретами культуры, далеко не каждый человек становится девиантом. Почему же все-таки появляются девианты.

Важное место в объяснении причин девиантного поведения занимает **теория аномии** (разрегулированности). **Эмиль Дюркгейм использовал** такой подход в своем классическом исследовании сущности и причин самоубийств. Он считал главной причиной самоубийств явление, названное им аномией. Э. Дюркгейм подчеркивал, что социальные правила играют основную роль в регулировании жизни людей. Нормы управляют их поведением, люди знают, что можно ожидать от других и чего ждут от них. Во время кризисов, войн, радикальных социальных изменений жизненный опыт мало помогает. Люди испытывают состояние запутанности и дезорганизованности. Социальные нормы разрушаются, люди теряют ориентиры – все это способствует девиантному поведению и росту самоубийств. В России ежегодно 60 тысяч человек сводят счеты с жизнью – по 66 человек на каждые 100 тысяч населения. С 1995 по 2003 год в России покончили с собой полмиллиона человек. Более половины из них – молодые люди до 30 лет. Если учесть, что по статистике из 20 попыток суицида удается одна, то за восемь лет жизнь смертельно надоела 10 миллионам россиян.

Хотя теория Э. Дюркгейма и подвергалась критике, его основная мысль о том, что социальная дезорганизация является причиной девиантного поведения, считается общепризнанной.

Нарастание социальной дезорганизации не обязательно связано с экономическим кризисом, инфляцией. Это может наблюдаться при высоком уровне миграции, что приводит к разрушению социальных связей. Обратите внимание, что уровень преступности всегда выше там, где существует высокая миграция населения, например, в новых городах Тюменского Севера. Теория аномии была развита в работах некоторых других социологов. Были, в частности, сформулированы идеи о социальных обручах, то есть уровне социальной (оседлость) и моральной (степень религиозности) интеграции, теория структурной напряженности, социального инвестирования и некоторые другие. Теория структурной напряженности объясняет многие правонарушения разочарованием личности. Снижение жизненного уровня, расовая дискриминация и многие другие явления могут привести к девиант-

ному поведению. Если человек не занимает прочного положения в обществе или не может достичь поставленных целей законными способами, то рано или поздно возникают разочарование, напряженность, человек начинает ощущать свою неполноценность и может использовать девиантные, незаконные, методы для достижения своих целей. Теория напряженности показывает человека, разрывающегося между возможностью и желанием, когда желание берет верх.

У этой теории есть и слабые места. С ее позиций трудно объяснить, почему совершают преступления люди из обеспеченных средних и даже высших слоев общества, почему бывают растратчиками банкиры.

Идея инвестирования проста и в известной мере связана с теорией напряженности. Чем больше человек затратил усилий, чтобы добиться определенного положения в обществе (образование, квалификация, место работы и многое другое), тем больше он рискует утратить в случае нарушения законов. Безработный бомж мало потеряет, если попадется на ограблении магазина. Известны некоторые категории опустившихся людей, которые специально стараются попасть в тюрьму накануне зимы (тепло, питание). Если преуспевающий менеджер, банкир решаются на преступление, то крадут они, как правило, огромные суммы, которые, как им кажется, оправдывают риск.

Теория стигмации, или наклеивания ярлыков, – это способность влиятельных групп общества ставить клеймо девиантов некоторым социальным или национальным группам (цыгане, лица кавказской национальности, бичи). Если на человеке ставят клеймо девианта, то он начинает себя вести соответствующим образом.

Сторонники этой теории различают первичное и вторичное девиантное поведение. Первичное – поведение личности, которое позволяет навесить на человека ярлык преступника. Вторичное – это такое поведение, которое является реакцией на ярлык. Будучи заклеяменными как преступники, люди часто сознательно подтверждают это. Этот процесс навешивания ярлыка может стать поворотным пунктом на жизненном пути индивида. Действительно, совершивший первичное отклонение от общепринятых норм индивид продолжает жить прежней жизнью, занимать то же место в системе статусов и ролей, по-прежнему взаимодействовать с членами группы. Но стоит ему только получить ярлык девианта, как сразу же появляется тенденция к прерыванию многих социальных связей с группой и даже к изоляции от нее. Такое лицо может быть отстранено от любимой работы, профессии, отвергнуто добропорядочными людьми, а то и заслужить название «криминальной» личности; оно может стать зависимым от отклоняющихся (например, алкоголики) или от преступных (например, преступная группа) ассоциаций, которые начинают использовать факт

индивидуального отклонения, отделяя данного индивида от общества и прививая ему нравственные нормы своей субкультуры. Таким образом, вторичное отклонение может перевернуть всю жизнь человека. Создаются благоприятные условия для повторения акта отклоняющегося поведения. После повторения проступка изоляция еще больше усиливается, начинают применяться более жесткие меры социального контроля, и лицо может перейти в состояние, характеризующееся постоянным отклоняющимся поведением. Ярлык девианта: преступник, алкоголик, проститутка – всегда ограничивает официальные возможности человека. Ему труднее устроиться на работу, установить межличностные отношения. Ярлык преступника оказывает влияние на представление человека о самом себе. Мы часто видим себя такими, какими видят нас другие, и поступаем соответствующим образом. Теоретики ярлыка подчеркивают, что, чем выше статус личности, тем меньше у нее шансов получить ярлык девианта, преступника (например, вспомним руководителей финансовых пирамид типа С. Мавроди).

Социальные отклонения играют в обществе двойственную, противоречивую роль. Они, с одной стороны, представляют угрозу стабильности общества, с другой – поддерживают эту стабильность. Успешное функционирование социальных структур можно считать эффективным, только если обеспечен порядок и предсказуемое поведение членов общества. Каждый член общества должен знать (в разумных пределах, конечно), какого поведения он может ожидать от окружающих его людей, какого поведения другие члены общества ожидают от него самого, к каким социальным нормам должны быть социализированы дети. Отклоняющееся поведение нарушает этот порядок и предсказуемость поведения. При наличии в обществе или социальной группе многочисленных случаев социальных отклонений люди утрачивают чувство ожидаемого поведения, происходит дезорганизация культуры и разрушение социального порядка. Нравственные нормы перестают контролировать поведение членов группы или общества, основополагающие ценности могут быть отвергнуты последними, и у индивидов теряется чувство безопасности и уверенности в своих действиях. Поэтому общество будет функционировать эффективно, только когда большинство его членов будет принимать устоявшиеся нормы и действовать в основном в соответствии с ожиданиями других индивидов.

С другой стороны, отклоняющееся поведение является одним из путей адаптации культуры к социальным изменениям. Нет такого современного общества, которое долгое время оставалось бы статичным. Даже совершенно изолированные от мировых цивилизаций сообщества должны время от времени изменять образцы своего поведения из-за изменений окружающей среды. Взрывы рождаемости, тех-

нологические новшества, изменения физического окружения – все это может привести к необходимости принятия новых норм и адаптации к ним членов общества. Но новые культурные нормы редко создаются путем обсуждения и последующего принятия их членами социальных групп, которые в торжественной обстановке отменяют старые нормы и называют новые. Новые социальные нормы рождаются и развиваются в результате повседневного поведения индивидов, в столкновении постоянно возникающих социальных обстоятельств. Отклоняющееся от старых, привычных норм поведение небольшого числа индивидов может быть началом создания новых нормативных образцов. Постепенно, преодолевая традиции, отклоняющееся поведение, содержащее новые жизнеспособные нормы, все в большей и большей степени проникает в сознание людей. По мере усвоения членами социальных групп поведения, содержащего новые нормы, оно перестает быть отклоняющимся.

Таким образом, отклоняющееся поведение часто служит началом существования общепринятых культурных норм. Без него было бы трудно адаптировать культуру к изменению общественных потребностей. Вместе с тем вопрос о том, в какой степени должно быть распространено отклоняющееся поведение и какие его виды полезны и самое главное – терпимы для общества, до сих пор практически не разрешен.

Если рассматривать любые области человеческой деятельности: политику, управление, этику, то нельзя вполне определенно ответить на этот вопрос. Действительно, какие нормы лучше: воспринятые нами в результате долгой борьбы республиканские культурные нормы или старые монархические, современные нормы этикета и нормы этикета наших отцов и дедов? На эти вопросы трудно дать удовлетворительный ответ. Вместе с тем не все формы отклоняющегося поведения требуют столь детального анализа. Криминальное поведение, сексуальные отклонения, алкоголизм или наркомания не могут привести к появлению полезных для общества новых культурных образцов. Следует признать, что подавляющее число социальных отклонений играют деструктивную роль в развитии общества. И только некоторые немногочисленные отклонения можно считать полезными. Одна из задач социологов – распознавать и отбирать полезные культурные образцы в отклоняющемся поведении индивидов и групп.

6.3. Причины отклонений от норм поведения подростков и юношей

6.3.1. Неправильное воспитание. Одной из основных причин отрицательного поведения является неправильное воспитание детей в семье.

«Трудный» подросток, как правило, живет в трудной семье. Он является свидетелем конфликтов между родителями и ощущает невнимание к своему внутреннему миру. Но не всегда неблагополучные семьи бросаются в глаза. Иной раз это неблагополучие скрыто довольно глубоко. И лишь тогда, когда с подростком или юношей случается беда, обращается внимание на уклад жизни семьи, на ее мораль, на ее жизненные ценности, которые и позволяют увидеть корни беды.

К семьям, которые создают условия «повышенного риска» для отклоняющегося поведения подростков и юношей, относятся:

неполная семья, где имеются только матери, реже отцы, или семьи, в которых детей воспитывают прародители (бабушка или дедушка);

конфликтная семья, в которой мир и согласие держатся на временных компромиссах и в трудную минуту противоречия вспыхивают с новой силой, существует напряженность взаимоотношений между родителями, отсутствует взаимопонимание и имеются расхождения во взглядах, установках;

«асоциальная семья» – преобладают антиобщественные тенденции, паразитический образ жизни, члены семьи вступают в противоречия с законом;

формальная семья – отсутствует общность потребностей, жизненных целей, взаимное уважение между членами семьи, семейные обязанности выполняются формально, часто родители находятся на стадии расторжения брака, которому мешают материальные и жилищно-бытовые соображения;

«алкогольная семья» – основные интересы членов семьи определяются употреблением спиртных напитков.

В неблагополучных семьях, как правило, встречаются следующие виды неадекватного воспитания детей:

бездзорность – когда ребенок предоставлен самому себе, лишен родительского внимания, заботы, когда отсутствует систематический интерес к его делам, переживаниям, проблемам;

скрытая бездзорность – формальное выполнение родителями своих обязанностей, при котором создается видимость какого-либо интереса к воспитанию, однако дальше декларативных внушений и материального обеспечения родители не идут, они требуют выполнения наставлений и указаний;

потворствующая бездзорность – сочетание полной бесконтрольности и не критического отношения к поведению подростка; стремление всегда его оправдать, активное непринятие помощи в воспитании со стороны других лиц, попытки родителей оградить подростка с отклоняющимся поведением от воспитательного воздействия коллектива, педагогов, участковых инспекторов инспекций по делам несовершеннолетних, членов оперативных и педагогических отрядов;

эмоциональное отвержение – родители тяготятся ребенком; подросток чувствует, что он обуза в жизни родителей;

воспитание по типу «Золушки» – чрезмерная требовательность и строгость к ребенку, когда родители без учета его возраста и возможностей пытаются добиться от него излишне образцового поведения;

воспитание в условиях жестких взаимоотношений – суровые расправы и наказания за мелкие проступки сочетаются с безразличным и холодным взаимоотношением между членами семьи;

воспитание по типу «кумира семьи» – необоснованное и чрезмерное восхищение ребенком и стремление освободить его от любых трудностей поощрение эгоистических установок, стремление к демонстративности и «жажде признания».

Было бы неверным недооценивать при анализе основных причин отклонений от норм поведения подростков и юношей роль учебных и внеучебных, учреждений. Ошибки и недостатки в учебно-воспитательной работе этих учреждений, их недостаточная связь с семьей поддерживают формирование педагогической запущенности юношей и подростков, возникшую в условиях неблагоприятного семейного воспитания. Отношение школьников и студентов к учебной деятельности является ведущим фактором, который способствует формированию личности в определенном направлении в период обучения. Подавляющее большинство подростков и юношей, имеющих отклонения от норм поведения, учатся плохо, не имеют и не выполняют общественных поручений. Отношение таких детей и подростков к учебному заведению, как правило, отрицательное. Неуспеваемость приводит к развитию конфликтов с классом, группой, учителями, родителями. Подростки, юноши постепенно выбывают из сферы общения своего коллектива. Хотя именно школа, лицей, колледж для таких ребят должны стать тем местом, где они могли бы удовлетворять свою потребность в положительном общении.

6.3.2. Медико-биологические факторы. Одним из клинико-биологических отрицательных факторов следует назвать наследственность, снижающую защитные механизмы и ограничивающую приспособительные функции личности. Она может проявляться в следующих вариантах:

Наследование умственной недостаточности, которая характеризуется в преобладании предметно-конкретного мышления, невозможности полного осмысления различных жизненных ситуаций, недостаточной критической оценки своих поступков, что часто приводит подростков к социальной дезадаптации.

Наследование аномальных черт характера, которые приводят к развитию личности, часто неспособной в полной мере регулировать

свое поведение в обществе, особенно в неблагоприятных, кризисных ситуациях.

Наследственность, обусловленная алкоголизмом родителей. Этот фактор проявляется в недостаточности защитно-охранительных механизмов деятельности головного мозга и обнаруживается в самых разнообразных формах нервно-психической патологии (умственной недостаточности, нарушения формирования характера и др.).

Наряду с влиянием наследственности, существенное значение имеет и биологическая неполноценность нервных клеток мозга, обусловленная такими неблагоприятными факторами, как тяжелые заболевания в первые годы жизни и травмы головного мозга, которые приводят к своеобразным особенностям темперамента и проявляются в эмоциональной неустойчивости подростков, в слабости защитных и приспособительных механизмов.

Особую роль в возникновении нарушений поведения играют особенности подросткового возраста, который характеризуется бурным ростом организма, началом и завершением полового созревания, совершенствованием функции органов различных систем организма, в том числе и центральной нервной системы. Говоря об особенностях подросткового возраста, следует коснуться такой важной современной проблемы, как акселерация. Современные условия жизни оказывают на организм ребенка более интенсивное воздействие, чем полвека назад, темп жизни ускорился. Происходит и определенное ускорение физического и полового развития. Вместе с тем у подростков сохраняются детские интересы, эмоциональная неустойчивость, незрелость гражданских понятий и представлений. Возникает диспропорция между физическим развитием и социальной адаптацией. При неустойчивой нервной системе и еще не сформировавшихся жизненных взглядах и убеждениях, подросток оказывается более восприимчивым к воздействию примеров негативного поведения.

6.3.3. Психические факторы. Подростковый возраст – период завершения формирования характера. Нарушение этого формирования характера, происходящее подчас в данном возрасте, сопровождается различными негативными характерологическими реакциями, которые нередко выходят далеко за рамки нормы и могут приводить к различным формам асоциального поведения, переходящим в юношеский возраст.

Наиболее распространенными негативными характерологическими реакциями являются:

- реакции активного протеста, возникающие в кризисных для подростка ситуациях, проявляются в виде агрессивного поведения, грубости, непослушания, имеют четкую направленность против определенных лиц, создавших конфликтную ситуацию;

– реакции пассивного протеста, обусловленные стремлением избавиться от трудной для подростка или юноши ситуации, всегда сопровождаются чувством обиды, утратой эмоционального контакта и проявляются в виде уходов из дома, бродяжничества, отказов от приемов пищи, отказов от речевого общения;

– реакции отказа, связанные с чувством отчаяния, проявляются в активном уклонении от контактов с окружающими, отказом от привычных желаний и увлечений, страхом перед всем новым;

– реакции имитации – подражания формам поведения окружающих, которые пользуются авторитетом у подростков и могут играть отрицательную роль, если имитируется асоциальный лидер или неприемлемые для нашего общества модели поведения – не лучшие образцы массовой культуры;

– реакции компенсации и гипер-компенсации (сверх-компенсации) – обычно маскируют ту или иную слабую сторону личности, а также играют роль защитных личностных реакций и подчас принимают карикатурный, утрированный характер (в основе многих безрассудных поступков лежит стремление показать свое «бесстрашие» окружающим);

– реакции эмансипации – повышенное стремление подростка, юноши к независимости, самоутверждению (отражается в определенном отрицании социально-положительного опыта старшего поколения и в переоценке значения своих жизненных наблюдений);

– реакции увлечения – тесно связаны с влечениями, наклонностями и интересами и проявляются в удовлетворении каких-либо потребностей (увлечения, сопровождающиеся пустым бессодержательным времяпрепровождением на улице; увлечения, связанные с азартными играми; эгоцентрические увлечения, проявляющиеся в стремлении быть в центре внимания любой ценой);

– реакции группирования – составляют важнейшую черту подростков и проявляются в стремлении образовать неформальные группы сверстников, обычно отличающиеся определенной стойкостью (в большей мере склонны к объединению в группы педагогически запущенные безнадзорные подростки, юноши);

– реакции, обусловленные формирующимся сексуальным чувством – связаны с повышенным половым влечением и разнообразными формами его удовлетворения (сюда относятся не только проявления непосредственной сексуальной активности- онанизм, ранние сексуальные связи, подростковый гомосексуализм, демонстрация своих половых органов, но и некоторые другие случаи агрессивного садистического поведения).

6.4. Сиротство как социальная проблема. Проблема социализации детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки

6.4.1. Основные причины сиротства. Одной из острейших социально-экономических и психолого-педагогических проблем в нашей стране, как и на всем постсоветском пространстве, является проблема социального сиротства.

Сиротство как социальное явление существует столько же, сколько человеческое общество, и является неотъемлемым элементом цивилизации. Видимо, с возникновением классового общества появляется и так называемое социальное сиротство, когда дети лишаются попечения родителей в силу нежелания или невозможности осуществлять последними родительские обязанности, в силу чего родители отказываются от ребенка или устраняются от его воспитания.

Основные причины современного сиротства состоят в следующем: во-первых, это добровольный отказ родителей от своего ребенка, как правило, вскоре после его рождения – в легальной или нелегальной форме (дети-подкидыши, дети, «забытые» в клиниках или проданные другим лицам); во-вторых, лишение родительских прав; и в-третьих, потеря родителями ребенка вследствие социальных потрясений или стихийных бедствий, которые вынуждают население к хаотической миграции.

Детство – период, когда закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, позитивные нравственные ориентации на людей, жизнеспособность и целеустремленность.

Эти духовные качества личности не формируются спонтанно, они формируются в условиях родительской любви, когда семья создает у ребенка потребность быть признанным, способность сопереживать и радоваться другим людям, нести ответственность за себя и других.

6.4.2. Особенности социализации детей-сирот. Дети-сироты характеризуются особым процессом социализации. Для них характерны следующие специфические особенности:

- неумение общаться с людьми вне учреждения, трудности установления контактов с взрослыми и сверстниками, отчужденность и недоверие к людям, отстраненность от них;
- нарушения в развитии чувств, не позволяющие понимать других, принимать их, опора только на свои желания и чувства;
- низкий уровень социального интеллекта, что мешает понимать общественные нормы, правила, необходимость соответствовать им;
- слабо развитое чувство ответственности за свои поступки, безразличие к судьбе тех, кто связал с ними свою жизнь, чувство ревности к ним;
- неуверенность в себе, низкая самооценка, отсутствие постоянных друзей и поддержки с их стороны;

➤ несформированность волевой сферы, отсутствие целеустремленности, направленной на будущую жизнь; чаще всего целеустремленность проявляется лишь в достижении ближайшей цели: получить желаемое, привлекательное;

➤ склонность к аддитивному (саморазрушающему) поведению – злоупотребление одним или несколькими психоактивными веществами, обычно без признаков зависимости (курение, употребление алкоголя, легких наркотиков, токсичных и лекарственных веществ); это может служить своеобразной регрессивной формой психологической защиты.

6.4.3. Социальное сиротство в РБ. Законом Республики Беларусь от 31 мая 2003 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» было впервые введено понятие несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении. К детям, находящимся в социально опасном положении, относятся дети, которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушения или антиобщественные действия.

В соответствии с названным Законом утверждена Инструкция о порядке выявления и учета несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите (Постановление Министерства образования от 28 июля 2004 г. № 47), в которой дается более полное определение несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. К несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, относятся несовершеннолетние, которые:

– воспитываются в семье, где родители или другие их законные представители не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию несовершеннолетних детей, либо отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними, вовлекают в преступную деятельность, приобщают к спиртным напиткам, немедицинскому употреблению наркотических, токсических, психотропных и других сильнодействующих, одурманивающих веществ, принуждают к занятию проституцией, попрошайничеством, азартными играми;

– вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушения или иные антиобщественные действия;

– являются жертвами физического, психического или иного вида насилия;

– пострадали в результате военных действий, природных или техногенных аварий, бедствий, катастроф;

– оказались в других неблагоприятных условиях, экстремальных ситуациях.

Детей, оставшихся без опеки и находящихся на государственном обеспечении при живых родителях, часто называют социальными сиротами. **Социальное сиротство** – это признак неблагополучия общества и, как явление, должно быть изжито в реально обозримом будущем. Основной причиной семейного неблагополучия является пьянство родителей, их нежелание работать, семейные скандалы. Именно такие семьи должны быть своевременно выявлены.

Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет) стал первым нормативным актом, призванным комплексно, с привлечением органов государственной власти, трудовых коллективов и общественных организаций решать проблему социального сиротства. Его принятие стало серьезным шагом в создании системы работы по защите прав и законных интересов детей, повышении ответственности родителей за их воспитание.

Со вступлением в силу с 1 января 2007 года Декрета № 18 (далее – Декрет) ситуация стала меняться. Процесс выявления и учета детей, находящихся в социально опасном положении, нуждающихся в государственной защите приобрел системность, а родители, уклоняющиеся от выполнения своих обязанностей, приобрели статус лиц, обязанных возмещать средства, затраченные государством на содержание детей.

6.4.4. Экономические потери от сиротства. Проблеме сиротства в Беларуси уделяется достаточно много внимания, как на уровне государственных органов, так и со стороны организаций гражданского общества. В стране ведется подробный учет сирот, на постоянной основе собирается большое количество статистической информации о положении данной группы детей. Находят свое отражение в государственной статистике и другие сопутствующие или побочные явления – алкоголизм, преступность, трудоустройство обязанных лиц и др. Однако существуют и определенные сложности в исследовании феномена сиротства. Основная проблема количественной оценки данного явления в Беларуси заключается в некоторых особенностях ведения статистической отчетности. Практически нигде в документах государственных органов не фигурирует общая цифра численности детей-сирот, и детей, оставшихся без родительской опеки (ДОБРП). Для подсчета их численности необходимо суммировать количество детей-сирот и ДОБРП в возрасте до 18 лет – 23955 человек, количество детей-сирот и ДОБРП, находящихся на полном государственном обеспечении, получающих образование на дневной форме обучения в вузах, ссузах и птузах – 7743 (из них 1 494 человека, которым уже исполнилось 18 лет), а также количество усыновленных детей – 10431.

В итоге общая численность детей-сирот, ДОБРП и лиц из их числа составила 42129 человек на начало 2013 г.²⁸ Таким образом, доля всех категорий детей-сирот в возрасте до 18 лет в общей численности несовершеннолетних составляет 2,3% (40635 из 1741768). Из этого числа справедливым будет исключить 3567 человек, находящихся на усыновлении за границей; в их отношении Республика Беларусь не несет обязательств по обеспечению. В итоге, на конец 2012 г. в Беларуси насчитывалось 38562 детей-сирот и лиц из их числа на полном или частичном государственном обеспечении.

Меры, направленные на преодоление проблемы сиротства, являются чрезвычайно важным фактором долгосрочного устойчивого социально-экономического развития Беларуси. Недостаточное количество детей оказывает разрушительное воздействие на предложение труда при одновременном росте численности людей старше трудоспособного возраста. Дефицит предложения молодых квалифицированных кадров в условиях быстро меняющихся технологий является значительным риском для конкурентоспособности экономики страны. При учете долгосрочных эффектов инвестиции в развитие детей из неблагополучных семей в раннем возрасте оказываются чрезвычайно выгодными для общества. Более того, в работах Джеймса Хекмана, лауреата премии памяти Альфреда Нобеля по экономике, показано, что инвестиции в развитие неблагополучных детей в раннем возрасте признаются наиболее эффективным способом вложения средств в формирование человеческого капитала.

В западных странах исследования экономической эффективности ранней профилактики социального сиротства проводятся уже десятки лет. Показательно исследование Вашингтонского университета. В образование и воспитание детей 3–4 лет из асоциальных семей были вложены инвестиции в размере 20 тысяч долларов. Этих детей, что называется, вырвали из неблагополучной среды. И наблюдали за ними последующие 62 года жизни: ежегодно анализировали зарплату, уровень здоровья, склонность к преступности. Так вот доходы для общества от средств, вложенных в каждого ребенка, составили около 240 тысяч долларов – за счет увеличения уровня их доходов, благосостояния, снижения затрат на преступную сферу. Также было установлено, что дети, которые принимали участие в программе раннего развития, на протяжении всего своего трудоспособного возраста выплачивали на 38–75 тысяч долларов больше в виде налогов по сравнению с теми, кто в ней не участвовал.

Другое исследование – Чикагского университета (оно, правда, не такое продолжительное) – показало аналогичную картину. Там доход-

---

²⁸ Бабицкий Д., Валетко В., Горская А., Рудович А., Чернявская А. Социально-экономические аспекты феномена сиротства в Беларуси. Аналитический отчет. – Минск, 2013.

ность на каждый вложенный доллар составила 10 с лишним долларов прибыли.

За последние 10 лет процент размещения вновь выявленных сирот на семейные формы устройства вырос с 53 до 78%. По данным ЮНИСЕФ²⁹, в 22 регионах Беларуси (15% от всех регионов) не было случаев размещения вновь выявленных детей в интернатные учреждения в 2012 году. Всего же в Беларуси в учреждениях воспитывается только 13% детей-сирот и лиц из их числа, остальные находятся на усыновлении, семейных формах устройства или ведут полусамостоятельную жизнь в общежитиях учреждений образования. В связи с этим, в стране сократилась и численность интернатных учреждений: на начало 2012/13 учебного года в Беларуси насчитывалось 11 домов ребенка, 27 детских домов, 10 школ-интернатов, 6 детских деревней (и городков), 127 детских приютов. В Беларуси любая из семейных форм устройства детей-сирот обходится государству дешевле, чем его содержание в интернате. Это еще один довод в пользу взятого государством курса на полный отказ от размещения детей в учреждениях интернатного типа. Только затраты на гособеспечение одного ребенка-сироты составляли в 2013 году до 30 млн рублей в год. Это без учета расходов на обучение после 18 лет, без капитальных затрат на обеспечение жильем. Таким образом, это превышает расходы на ребенка, который воспитывается в нормальной биологической семье³⁰.

6.4.5. Постинтернатное сопровождение детей-сирот. Одним из последних разработанных нормативных документов в сфере охраны детства является постановление Совета министров Республики Беларусь от 31 мая 2013 г. № 433 «Об утверждении Положения о постинтернатном сопровождении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в котором определены цель, задачи, принципы и порядок организации постинтернатного сопровождения. На данный момент это единственный документ относительно постинтернатного сопровождения и содействия социальной адаптации и успешной интеграции в общество данной категории граждан. **Государственная политика в области социальной интеграции детей-сирот сфокусирована, главным образом, на трех аспектах: жилье, образование и работа.** Существует ряд законодательных актов, благодаря которым дети-сироты по достижении совершеннолетия имеют постоянное место жительства. Известны лишь единичные случаи, когда молодые люди данной категории оказывались неустроенными – не имели закрепленного либо собственного жилья. Тем не менее, здесь можно констатировать несколько проблем. Во-первых, зачастую, если биологические родители ребенка живы, то по достижении 18 лет у не-

²⁹ Compilation of responses. Evaluation. – KLA 1. – Child's Right to a Family Environment.

³⁰ http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=14468. – Дата доступа: 27.12.2014.

го нет другой возможности, кроме возвращения в семью, то есть в те же условия (санитарные и социальные), из которых он был когда-то отобран. Во многих случаях, особенно если речь идет об индивидуальных домах, жилое помещение де-факто не является пригодным к проживанию (иногда оно может даже не существовать физически, а только на бумаге). Во-вторых, представление в безусловном порядке квартир в собственность детям-сиротам является практикой со значительным демотивирующим эффектом. Наряду с получением сиротой до 18 лет ежемесячной денежной помощи, осознание того, что независимо от результатов работы или учебы молодому человеку будет выделена бесплатная квартира, создает у него патерналистское, иждивенческое отношение к жизни, провоцирует безответственность: «я сирота (т.е. особенный), мне все должны».

Второй аспект государственной политики в области постинтернатного сопровождения – образовательный. Действительно, государство всеми силами старается обеспечить детей-сирот надлежащим образованием, которое помогло бы им в дальнейшей жизни лучше интегрироваться в общество, найти достойную работу и достичь желаемого уровня жизни. Однако на этом пути возникает ряд проблем, которые начинаются еще на этапе получения начального образования. К сожалению, многие дети-сироты родились и провели первые годы жизни в крайне неблагоприятной для развития обстановке, из-за чего уровень их интеллекта в среднем ниже, чем у сверстников. По оценкам специалистов, уровень успеваемости в школе у детей-сирот гораздо ниже, чем у остальных детей, что лишает их возможности перехода на третью ступень общего образования. Большинство детей-сирот, особенно если речь идет о тех, кто содержался в государственных учреждениях, не продолжают обучение в 10–11 классах, а переходят в профессионально-технические или средние специальные учреждения образования. Так, к примеру, в 2012 в вузах училось 1743 сироты, а в ССУЗах и ПТУЗах – 6000. Слабая мотивация к учебе и сложности с восприятием информации не позволяют большинству сирот освоить какую-либо престижную специальность. Многие из них выпускаются из учебных заведений вообще без присвоения квалификации, а лишь со справкой об окончании. Отчислить сироту, даже если он не успевает, постоянно прогуливает, совершает правонарушения и преступления, практически невозможно. С другой стороны, находясь на полном государственном обеспечении, в том числе, получая наличные деньги, такие сироты не осознают в полной мере необходимость трудовой деятельности для обеспечения своих нужд. В то же время, в сложившейся жизненной ситуации дети-сироты находят альтернативные способы существования, как легальные (попрошайничество), так и нелегальные (мошенничество, проституция и воровство). В итоге, по достижении совершеннолетия и выпуска из учебного за-

ведения сироты приходят на рынок труда с крайне низкой мотивацией, низким уровнем знаний и умений, зачастую без какой-либо квалификации. Государство в обязательном порядке обеспечивает трудоустройство детей-сирот, в том числе через систему закрепленных рабочих мест. С одной стороны, желание таким образом «дать путевку в жизнь» молодому человеку можно понять, с другой – часто такой способ трудоустройства не нужен ни работодателю, ни работнику. Не вызывает сомнений, что проблемы занятости бывших детей-сирот лежат не в плоскости рынка труда или трудовых отношений, а порождены, скорее, той системой воспитания и образования, из которой они вышли. Здесь необходимо отметить, что все же вышеперечисленные проблемы характерны в большей степени подросткам, вышедшим из учреждений институциональных форм опеки, нежели находившимся на семейных формах. Тем не менее, необходимо помнить, что каждый год в нашей стране начинают самостоятельную жизнь несколько тысяч детей-сирот, и многие из них не имеют соответствующих навыков. У большинства из них нет семей, не к кому обратиться с вопросом или проблемой, не с кем поделиться переживаниями.

6.4.6. Модель социализации и семейной реабилитации детей-сирот. Выпускники интернатных учреждений рано или поздно оказываются на пороге самостоятельной жизни, к которой они не считают себя готовыми. С одной стороны, они хотят жить самостоятельно, отдельно, быть независимыми ни от кого, а с другой – боятся этой самостоятельности, так как понимают, что без поддержки родителей, родственников им не выжить, а на нее они рассчитывать не могут. Это двойственность чувств и желаний приводит к неудовлетворенности своей жизнью и собой.

Именно в такой ситуации формируется четкая потребность в профессиональной социальной помощи, которая позволит подготовить выпускников интернатных учреждений к полноценной самостоятельной жизни, к созданию новой семьи, которой они были лишены под влиянием тех или иных факторов.

Так, например, существует модель социализации и семейной реабилитации детей-сирот. Данная модель социальной помощи реализуется поэтапно.

Первый этап является основным, так как в период проживания в детском доме (школе-интернате), реализуется основные программы по социализации и семейной реабилитации ребенка. Основная цель этапа сводится к адаптации детей к новым формам семейного воспитания и создание из детского сиротского сообщества «семью коллективного типа». Это необходимо, в первую очередь для обогащения жизненного, семейного опыта ребенка, через приобщение к разнообразным проявлениям жизни благополучной семьи.

Второй этап данной модели социальной помощи называется переходным. Также его можно назвать этапом продолженной опеки, когда выпускники детского дома (школы-интерната) делают первые шаги в самостоятельной жизни. На этом этапе важное значение имеют сложившиеся взаимодействия и отношения ребенка со взрослыми членами коллектива и участниками программ. На этом этапе выбор делает сам выпускник. Основная цель данного этапа сводится к сохранению у выпускников социально-нравственного здоровья в условиях переходного периода к самостоятельной жизни.

И здесь немаловажно создать условия поддержания установленных связей в среде детского дома (школы-интерната); продолжить работу по установившимся формам общения в рамках программы семейной реабилитации; оказывать консультативную социально-правовую поддержку выпускников для полноценной адаптации к новым условиям жизни.

Третий этап – заключительный, совпадает с окончанием выпускниками профессионального образования, получением возможности жить на своей площади, началом трудовой деятельности, для некоторых – этот этап может быть связан с рождением ребенка и созданием семьи. На данном этапе основной целью социальной помощи в социализации и семейной реабилитации является поддержка выпускников в сложных жизненных обстоятельствах. И здесь работа может включать в себя: посещение выпускников по месту жительства; оказание консультативной социально-правовой поддержки; работа с будущими мамами и молодыми семьями.

Как показывает опыт работы по данной модели социализации и семейной реабилитации детей-сирот, выпускники, у которых установились личные взаимоотношения с взрослыми наставниками на первом и втором этапах более успешно входят в заключительный этап и начало самостоятельной жизни, а следовательно более подготовлены к самостоятельной жизни и к созданию новой семьи.

Еще одной формой социальной помощи выпускникам детских домов и школ-интернатов является так **называемая семейная модель воспитания и социализации детей-сирот.**

Свое выражение она находит в практике приглашения детей в дома сотрудников детского дома – в «гостевую семью». Как правило, это осуществляется на выходные, праздничные и каникулярные дни. Здесь возможны индивидуальные и мало-групповые выезды. В основном это зависит от домашних условий и возможностей сотрудников. Благодаря данной форме социальной работы у детей расширяются социальные контакты, они видят образцы нормальных семейных отношений, между мужем и женой, ближайшими родственниками. В домашних условиях у детей складываются новые стереотипы поведения отличные от коллективных форм общения со сверстниками. Попадая в

семьи сотрудников, у детей исчезает завеса некой таинственной жизни, которой живут другие люди в своих домах. Именно таким образом создаются оптимальные условия для формирования позиций о возможности благополучия семьи и семейных отношений, а также семьи как приоритетной ценности.

Кроме того, **осуществляется помощь выпускникам в связи с рождением ребенка.** Главная цель сохранить детей в семьях выпускников, поддержать молодую семью, прийти на помощь в трудный период самостоятельной жизни, что позволяет уменьшить вероятность повторения судьбы своих родителей. Безусловно, огромную роль в подготовке к будущей семейной жизни выпускников детских домов и интернатных учреждений играет социально-психологическая и социально-педагогическая помощь. Но также немаловажную роль в подготовке детей-сирот и выпускников интернатных учреждений к созданию их будущей семьи играет и материальная сторона. Ибо сегодня огромное количество молодых людей решаются на создание семьи только при наличии некой материальной базы (постоянной работы, жилья и др.). В случае детей-сирот за данную сторону социальной помощи отвечает социальное обеспечение и социальная защита. И здесь социальная помощь ориентируется на Закон Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 2005 года № 73-З. В данном Законе закрепляются основополагающие права данной категории детей, которые являются приоритетными для формирования будущей самостоятельной жизни детей-сирот.

Так, например, закрепляется право внеконкурсного зачисления на обучение за счет средств республиканского или местных бюджетов в государственные учреждения, обеспечивающие получение профессионально-технического, среднего специального и высшего образования. Также, благодаря данному законодательному акту определяется жилищный вопрос выпускников интернатных учреждений, то есть в Законе закрепляются гарантии на право внеочередного предоставления жилого помещения социального пользования, а также право во внеочередном получении льготных кредитов, субсидий и иных форм государственной поддержки для строительства или приобретения жилья.

Таким образом, необходимо отметить, что вся социальная работа с детьми-сиротами направлена, в первую очередь, на создание оптимальных и комфортных условий для подготовки их к будущей самостоятельной жизни вне того учреждения, где они провели свое детство. И наиболее приоритетным моментом здесь же является формирование мотивации на создание своей собственной семьи, благополучной семьи, которая бы отличалась от той, из которой ребенок попадает в детский дом или школу-интернат.

Раздел 2. ПРАКТИКА

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К СЕМИНАРАМ ПО СОЦИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Тема 1. Социология образования как отрасль социологической науки

ВОПРОСЫ

- 1.1. Объект, предмет и область познания социологии образования.
- 1.2. Основные категории социологии образования.
- 1.3. Развитие социологии образования как отдельной отрасли научного знания.
- 1.4. Мировое образовательное пространство – история и современность.
- 1.5. Основные проблемы современного образования.
- 1.6. Структура образования в Республике Беларусь.

Список литературы

1. Бабосов, Е.М. Социокультурные основания гуманитаризации образования в обществе переходного типа / Е.М. Бабосов // Высшая школа. – 1997. – № 4.
2. Бабосов, Е.М. Прикладная социология / Е.М. Бабосов. – Минск, ТетраСистема, 2000.
3. Бестужев-Лада, И.В. К школе XXI века / И.В. Бестужев-Лада. – М., 1988.
4. Бордовская, Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2000.
5. Нечаев, В.Я. Социология образования / В.Я. Нечаев. – М., 1998.
6. Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – М.: Питер, 2000.
7. Саймон, Б. Общество и образование / Б. Саймон. – М., 1989.

РЕФЕРАТЫ:

1. Эмиль Дюркгейм и его понимание проблем образования.
2. Педагогическая система Д. Дьюи.
3. Развитие социологии образования в XX веке.
4. Актуальные вопросы социологии образования.

Тема 2. Образование как социальный институт и система

ВОПРОСЫ

- 2.1. Понятие «образование», образование как социальный институт.
- 2.2. Образование как система и процесс. Структура образования в Республике Беларусь.
- 2.3. Образование и культура.
- 2.4. Трансформация белорусского общества и реформы образования.
- 2.5. Болонская система: понятие, принципы, история.
- 2.6. История попыток вступления РБ в Болонскую систему.

Список литературы

1. Бабосов Е.М. Социокультурные основания гуманитаризации образования в обществе переходного типа / Е.М. Бабосов // Высшая школа. – 1997. – № 4.
2. Бабосов, Е.М. Прикладная социология / Е.М. Бабосов. – Минск: ТетраСистема, 2000.
3. Бестужев-Лада, И.В. К школе XXI века / И.В. Бестужев-Лада. – М., 1988.
4. Бордовская, Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2000.
5. Нечаев, В.Я. Социология образования / В.Я. Нечаев. – М., 1998.
6. Саймон, Б. Общество и образование / Б. Саймон. – М., 1989.

[http://www.belstat.gov.by/kscms/uploads/file/U_rasprostr/obrazovanie_\(1\).](http://www.belstat.gov.by/kscms/uploads/file/U_rasprostr/obrazovanie_(1).)

РЕФЕРАТЫ:

1. Вступление РБ в Болонскую систему: за и против.
2. Система образования в ... (любой стране на ваш выбор, детально описать структуру образования, количество лет обучения, количество школ, ВУЗов, систему преподавания и контроля знаний).

Тема 3. Личность в системе образования

ВОПРОСЫ

- 3.1. Социология личности. Человек. Личность. Индивидуальность.
- 3.2. Теории развития личности.
- 3.3. Детерминанты процесса формирования и развития личности. Образование, социализация и развитие личности.
- 3.4. Социальная структура личности.
- 3.5. Типы личности. Типология К.Г. Юнга. Соционика.

Список литературы

1. Чередниченко, Г.А. Личные планы выпускника средних учебных заведений / Г.А. Чередниченко // Социологические исследования. – 2001. – № 12.
2. Шереги, Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги. – М.: Academia, 2001.
3. Шереги, Ф.Э. Социология образования: прикладной аспект / Ф.Э. Шереги, В.Г. Харчева, В.В. Сериков. – М.: ЮРИСТЪ, 1997.
4. Девярых, С.Ю. Введение в социологию образования и воспитания / С.Ю. Девярых, О.В. Данич. – Витебск: Изд-во ВГУ, 2005.

<http://rggusf.ru/organizatsionnoe/protsess-formiro.html>

<http://tvoiuspeh7.ru/factori-vliyayuchie-na-formirovanie.html>

<http://www.irbis.vegu.ru/repos/11811/HTML/10.htm>

РЕФЕРАТЫ

1. Роль личности в образовании.
2. Возможности образования по социальной адаптации (история Х. Келлер и т.д.)

https://ru.wikipedia.org/wiki/Келлер,_Хелен_Адамс

https://ru.wikipedia.org/wiki/Скороходова,_Ольга_Ивановна

<http://suvorov.reability.ru/>

Тема 4. Социология молодежи

ВОПРОСЫ

- 4.1. Социология молодежи как специальная социологическая дисциплина.
- 4.2. Молодежь как социальная группа. Проблемы молодежи как специфической социально-демографической группы.
- 4.3. Система ценностей современной молодежи.
- 4.4. Протестные формы молодежной культуры.
- 4.5. Государственная молодежная политика в Республике Беларусь.

Список литературы

1. Волков, Ю.Г. Социология молодежи: учеб. пособие / Ю.Г. Волков, В.И. Добреньков; под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д, 2001.
2. Головатый, Н.Ф. Социология молодежи: курс лекций / Н.Ф. Головатый. – К., 1999.

3. Иконникова, С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ / С.Н. Иконникова. – М., 1998.
4. Зубок, Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества / Ю.А. Зубок. – М., 1998.
5. Ковалева, А.И. Социология молодежи. Теоретические вопросы / А.И. Ковалева, В.А. Луков. – М.: Социум, 1999.
6. Кузнецова, В.Н. Социология молодежи: учебник / В.Н. Кузнецова. – М.: Гардарики, 2007.
7. Социология молодежи: учебник / под ред. В.Т. Лисовского. – СПб., 1996.
8. Садриев, М.М. Социология молодежи: учеб. пособие / М.М. Садриев. – Уфа, 2005.
9. Чупров, В.И. Социальное развитие молодежи. Теоретические и прикладные проблемы / В.И. Чупров. – М.: Социум, 1994.
10. Чупров, В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М., 2000.

РЕФЕРАТЫ

1. Социология молодежи: вчера, сегодня, завтра.
2. Молодежные субкультуры: понять нельзя запретить. (Запятую поставьте по своему выбору.)
3. Молодежная проблематика в культуре: обзор произведений XXI века про молодежь (фильмы, романы, статьи, основное условие – напечатаны (появились) после 2000 года).
4. Поколение X, Y, Z, Generation MeMeMe, что дальше?

Тема 5. Образование и проблемы семьи

ВОПРОСЫ

1. Проблемы современной семьи.
2. Основные законодательные акты Республики Беларусь по проблемам семьи.
3. Взаимодействие семьи и школы в процессе социализации личности.
4. Неполные семьи как социальная проблема.
5. Особенности социализации детей из «трудных» и «проблемных» семей.
6. Прогнозирование изменений в семейно-брачных отношениях. Будущее семьи и образование.
7. Освоение гендерной роли в процессе образования. Формирование гендерных стереотипов в процессе обучения в школе и семье.

Список литературы

1. Филиппов, Ф.Р. Социология образования / Ф.Р. Филиппов. – М.: Наука, 1980.
2. Социология образования перед новыми проблемами. – М.– Омск: Журнал РАН «Социологические исследования», 2003.
3. Осипов, А.М. Общество и образование. Лекции по социологии образования / А.М. Осипов. – Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1998.
4. Нечаев, В.Я. Социология образования / В.Я. Нечаев. – М., Изд-во МГУ, 1992.
5. Зиятдинова, Ф.Г. Социальные проблемы образования / Ф.Г. Зиятдинова. – М.: Рос. гос. ун-т, 1999.
6. Григорьев, С.И. Неклассическая социология образования начала XXI века / С.И. Григорьев, Н.А. Матвеева. – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2000.
7. Образование, которое мы можем потерять. Сборник / под общ. ред. академика В.А. Садовниченко. – М.: Изд-во МГУ, 2002.

Тема 6. Социальная дезадаптация и девиантное поведение детей и подростков. Сиротство как социальная проблема

ВОПРОСЫ

- 6.1. Понятие девиантности. Основные виды девиации.
- 6.2. Причины девиации и различные теории их объяснения.
- 6.3. Подростковая преступность в Республике Беларусь.
- 6.4. Сиротство как социальная проблема. Профилактика социального сиротства в РБ.
- 6.5. Ювенальная юстиция: за и против.

Список литературы

1. Волков, Ю.Г. Социология молодежи / Ю.Г. Волков [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.
2. Добренчиков, В.И. Возрасты человеческой жизни / В.И. Добренчиков, А.И. Кравченко // Фундаментальная социология: в 15 т. – М.: ИНФРА-М, 2005. – Т.9, разд. 4: Подростки и молодежь.
3. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М., 1988. – 430 с.
4. Бадмаев, С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников / С.А. Бадмаев. – М.: Магистр, 1997. – 250 с.
5. Березин, С.В. Наркомания глазами семейного психолога / С.В. Березин, К.С. Лисецкий. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.
6. Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М., 1988. – 301 с.

7. Волков, Д.В. Анализ концепции девиантного поведения несовершеннолетних / по материалам США и Великобритании: дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2001. – 190 с.

8. Вульф, Б.З. Интересы и потребности современных детей и подростков / Б.З. Вульф [и др.]. – СПб.: Каро, 2007. – 144 с.

9. Гонеев, А.Ю. Основы коррекционной педагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.Ю. Гонеев, Н.И. Лифинцева, Н.В. Ялпаева; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 1999. – 280 с.

10. Грошева, Р.Н. Девиантные подростки-мальчики и уличная подростковая субкультура / Р.Н. Грошева // Материалы V Городской научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. – М.: МГППУ, 2006. – 320 с.

11. Гурвич, И.Н. Уровни и модели употребления алкоголя подростками / И.Н. Гурвич // Мир детства. – 2002. – № 2. – С. 24–31.

12. Дети группы риска в общеобразовательной школе / под ред. С.В. Титовой. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

<http://news.tut.by/society/255327.html>

<http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4263>

https://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальная_юстиция

http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otraslistatistiki/naselenie/pravonarusheniya/publikatsii_10?id=629

<http://www.belstat.gov.by/kscms/uploads/file/zdorove.pdf>

Профилактика социального сиротства в РБ.

<http://news.tut.by/society/390392.html>

РЕФЕРАТЫ

1. Молодежная девиация: как с ней бороться?

2. Опекунские семьи и семейные детдома: лучшие формы замещающей семьи?

3. Проблемы социальной адаптации выпускников детских домов.

<http://news.tut.by/society/435641.html>

4. Сексуальное просвещение в школе: обязательное, по выбору, нет (нужное подчеркнуть).

Тема 7. Стратегические проблемы формирования образовательного потенциала общества в XXI веке

ВОПРОСЫ

1. Образовательный потенциал в перспективе построения новой социальной стратификации общества. Тенденции развития образовательного потенциала.

2. Противоречия развития образовательного потенциала. Феминизация образования, урбанизация, имущественное расслоение как факторы дифференциации образовательного потенциала.

3. Функциональная неграмотность населения: развитие системного кризиса общества.

4. Общекультурная неграмотность как проблема XXI века.

5. Проблемы гуманизации и гуманитаризации образования. Недостатки социогуманитарного образования в средней и высшей школе.

6. Открытые проблемы педагогической этики.

Список литературы

1. Волков, Ю.Г. Социология молодежи / Ю.Г. Волков [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.

2. Гальмак, А.М. Педагогические реформы: за и против / А.М. Гальмак // Социология. – 1/2014. – С. 100–106.

3. Запесоцкий, А.С. Философия образования и проблемы современных реформ / А.С. Запесоцкий // Социология. – 1/2013. – С. 40–49.

4. Зборовский, Г.Е. Социология образования / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина. – М.: Гардарики, 2005. – 384 с.

5. Новик, Е.Н. О Болонском процессе и действительных проблемах образования / Е.Н. Новик // Социология. – 2013. – № 3. – С. 83–97.

6. Шамякина, Т.И. Проблемы образования с позиции филолога / Т.И. Шамякина // Социология. – 2014. – № 1. – С. 87–97.

<http://www.strana-oz.ru/2002/2/problemy-obrazovaniya-v-sovremennom-mire-i-filosofiya>

<http://altermama.ru/alteredu/problemyi-sovremennogo-obrazovaniya.html>

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Григорьев, С.И. Социология образования как отраслевая теория в современном социологическом витализме / С.И. Григорьев, Н.А. Матвеева. – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2002. – 170 с.
2. Дмитриенко, В.А. Образование как социальный институт: тенденции и перспективы развития / В.А. Дмитриенко, Н.А. Лурья; Красноярский университет. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1989. – 182 с.
3. Зборовский, Г.Е. Социология образования / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина. – М.: Гардарики, 2005. – 384 с.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании.
5. Курилович, Н.В. Социология образования / Н.В. Курилович // Социология: методология отраслевых и оперативных исследований: учеб. пособие для студентов социолог. специальностей БГУ / Д.Г. Ротман [и др.]; под ред. Д.Г. Ротмана, А.Н. Елсукова. – Минск: БГУ, 2005. – Гл. 6. – Разд. 1. – С. 80–96.
6. Левко, А.И. Социальные проблемы образования: история и современность: в 2 ч. / А.И. Левко; Министерство образования Республики Беларусь; Национальный институт образования Беларуси. – Минск: Национальный институт образования МО Беларуси, 1993. – Ч. 1 – 84 с.; Ч. 2 – 194 с.
7. Нечаев, В.Я. Социология образования / В.Я. Нечаев. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 200 с.
8. Осипов, А.М. Общество и образование: лекции по социологии образования / А.М. Осипов; Новгородский гос. ун-т. – Новгород: Изд-во Новгородского гос. ун-та, 1998. – 204 с.
9. Осипов, А.М. Социология образования: Очерки теории / А.М. Осипов. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 504 с.
10. Филиппов, Ф.Р. Социология образования / Ф.Р. Филиппов. – М.: Наука, 1980. – 199 с.
11. Шереги, Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги. – М.: Academia, 2001. – 463 с.

Дополнительная

1. Асанова, Н.И. Парадигмы социологии образования и конкретно-социологические исследования / Н.И. Асанова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – 2011. – № 9. – С. 71–80.
2. Астафьев, Я.У. Социология образования / Я.У. Астафьев, В.Н. Шубкин // Социология в России / под ред. В.А. Ядова. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Наука, 1998. – Гл. 13. – С. 264–280.

3. Батури́н, В.К. Социология образования: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа» / В.К. Батури́н. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2011. – 191 с.
4. Бестужев-Лада, И.В. Альтернативная цивилизация/ И.В. Бестужев-Лада. – М.: Гуманитар. изд. центр «Владос», 1998. – 348 с.
5. Бордовская, Н.В. Педагогика: учебник для вузов / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб: “Питер”. – 2000. – 304 с.
6. Вороненко, А.И. Образование как социальный институт: теоретико-методологические проблемы изучения / А.И. Вороненко // Философия и социальные науки. – 2010. – № 2. – С. 61–66.
7. Вороненко, А.И. Школьное образование в Республике Беларусь в среднесрочной и долгосрочной перспективе // А.И. Вороненко // Будущее Беларуси. Взгляд молодых экспертов / под ред. Е. Прейгермана. – Минск, 2014. – С. 283–314.
8. Городяненко, В.Г. Социология образования в зеркале историографического знания / В.Г. Городяненко // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб. наук. пр. – Харків, 2001. – С. 444–452.
9. Добренъков, В.И. Фундаментальная социология: в 15 т. / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2005. – Т. 8: Социализация и образование. – 1040 с.
10. Дюркгейм, Э. Социология образования / Э. Дюркгейм; под ред. В.С. Собкина и В.. Нечаева. – М.: ИНТОР, 1996. – 87 с.
11. Зборовский, Г.Е. Образование: научные подходы к исследованию / Г.Е. Зборовский // Социологические исследования. – 2000. – С. 21–29.
12. Зиятдинова, Ф.Г. Социальные проблемы образования / Ф.Г. Зиятдинова. – М.: РГГУ, 1999. – 282 с.
13. Ильясов, И.И. Структура процесса учения / И.И. Ильясов. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 198 с.
14. Кинелев, В.Г. Образование, воспитание, культура в истории цивилизаций / В.Г. Кинелев. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 519 с.
15. Клименко, В.А. Образование в современном обществе: проблемы и перспективы развития: монография / В.А. Клименко. – Минск: БНТУ, 2007. – 296 с.
16. Константиновский, Д.Л. Реальность образования. Социологическое исследование: от метафоры к интерпретации / Д.Л. Константиновский, В.С. Вахштайн, Д.Ю. Куракин. – М.: ЦСП и М, 2013. – 224 с.
17. Кройтор, С.Н. Образование как социальный институт / С.Н. Кройтор // Адукацыя і выхаванне. – 2008. – № 11. – С. 3–9.
18. Кройтор, С.Н. Социология образования в Беларуси: направления исследований и перспективы развития / С.Н. Кройтор // Соци-

альное знание и белорусское общество: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 дек. 2009 г. / Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск, 2009. – С. 438–441.

19. Курилович, Н.В. О классическом и неклассическом в социологии образования / Н.В. Курилович // Проблемы управления. – 2010. – № 1. – С. 214–216.

20. Курилович, Н.В. Развитие социологии образования: проблемы и перспективы / Н.В. Курилович // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2014. – № 1. – С. 86–91.

21. Курилович, Н.В. Становление и развитие социологии образования / Н.В. Курилович // Кафедре социологии БГУ – 20 лет: сб. науч. тр. / под науч. ред. А.Н. Данилова, А.Н. Елсукова, Д.К. Безнюка; Белгосуниверситет. – Минск: Право и экономика, 2009. – С. 318–327.

22. Курилович, Н.В. Теоретико-методологические проблемы современной социологии образования / Н.В. Курилович // Философия и социальные науки: научный журнал. – 2011. – № 3/4. – С. 66–71.

23. Курс лекций по социологии образования: учеб. пособие для студентов вузов / под. общ. ред. В.И. Астаховой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Харьков: НУА, 2009. – 464 с.

24. Левко, А.И. Теоретико-методологические проблемы образования: социокультурный анализ / А.И. Левко. – Минск, 2003. – 340 с.

25. Лукашевич, Н.П. Социология образования: конспект лекций / Н.П. Лукашевич. – Киев: МАУП, 1997.

26. Матис, В.И. Социология образования и формирование личности / В.И. Матис. – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 1995. – 160 с.

27. Нечаев, В.Я. Новые подходы в социологии образования / В.Я. Нечаев // Социологические исследования. – 1999. – С. 84–91.

28. Образование взрослых: национальный и общецивилизационный контекст: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 дек. 2007 г. / РГОО «Белорус. о-во «Знание»»; ГУО «Ин-т непрерыв. образования» БГУ; редкол.: В.И. Стражев (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – 310 с.

29. Образование для всех: тенденции развития национальной системы образования: Национальный доклад Республики Беларусь / Междунар. конф. по образованию, 46 сессия, Женева, 1998; Рук. темы и отв. исполн. В.А. Степанов. – Минск, 1998. – 137 с.

30. Орлова, А.П. История социальной педагогики / А.П. Орлова, Н.Ю. Андрущенко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2010. – 383 с.

31. Осипов, А.М. Социология образования в России: проблемы и перспективы / А.М. Осипов, В.В. Тумалев // Социологические исследования. – 2004. – С. 120–127.

32. Пряникова, В.Г. История образования и педагогической мысли / В.Г. Пряникова, З.И. Равкин. – М, 1994. – 96 с.

33. Руткевич, М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965–2002) / М.Н. Руткевич. – М.: Гардарики, 2002. – 541 с.
34. Садовничий, В.А. Проблемы образования и стратегия на XXI век / В.А. Садовничий // Социология. – 1998. – № 2. – С. 16–21.
35. Сериков, В.В. Образование и личность: Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М.: Логос, 1999. – 277 с.
36. Смирнова, Е.Э. Социология образования / Е.Э. Смирнова. – СПб.: Интерсоцис, 2006. – 192 с.
37. Современное российское образование: проблемы и перспективы развития / под ред. В.В. Фурсовой, О.В. Горбачевой. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2012. – 257 с.
38. Социальные проблемы образования: методология, теория, технологии: сб. науч. ст. / под ред. О.А. Паниной; Саратовский гос. техн. ун-т. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. техн. ун-та, 1999. – 170 с.
39. Социология образования: учеб. пособие / под ред. Д.В. Зайцева. – Саратов: Изд-во СГТУ, 2004. – 300 с.
40. Социология образования. Труды по социологии образования / под ред. В.С. Собкина. – М.: Институт социологии образования РАО, 1993. – Т. 1, вып. 1. – 106 с.
41. Социология образования. Труды по социологии образования / под ред. В.С. Собкина. – М.: Институт социологии образования РАО, 2010. – Т. 14, вып. 24. – 191 с.
42. Социология образования. Труды по социологии образования / под ред. В.С. Собкина. – М.: Институт социологии образования РАО, 2011. – Т. 15, вып. 26. – 248 с.
43. Стаценко, С.В. Социология образования и воспитания // С.В. Стаценко // Прикладная социология. – Витебск, 2011. – С. 39–51.
44. Стражев, В.И. Образование и наука в современном обществе / В.И. Стражев. – Минск: БГУ, 2004. – 256 с.
45. Управление в системе образования Республики Беларусь / под ред. Г.Д. Дыляна. – Минск: ООО «Асар», 2004. – 176 с.
46. Фурсова, В.В. Социология образования: зарубежные парадигмы и теории / В.В. Фурсова. – Германия: Lambert AP. – 2012. – 151 с.
47. Фурсова, В.В. Теоретико-методологические основы изучения института образования / В.В. Фурсова, В.П. Модестов // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 267–271.
48. Шереги, Ф.Э. Социология образования: прикладной аспект / Ф.Э. Шереги, В.Г. Харчева, В.В. Сериков. – М.: Юрист, 1997. – 304 с.

Раздел 3. КОНТРОЛЬ

ТЕМЫ РЕФЕРАТИВНЫХ РАБОТ

1. Объект и предмет социологии образования.
2. Взаимосвязь категорий «образование», «воспитание», «учение», «обучение».
3. Роль социальных исследований в развитии образования.
4. Предпосылки возникновения и развития социологии образования.
5. Теоретические направления в социологии образования.
6. Развитие социологии образования в России и Беларуси.
7. Институциональный анализ образования.
8. Образование как социальная система.
9. Соотношение функций и социального заказа к системе образования.
10. Взаимосвязь системы образования с социальной структурой общества.
11. Экономические функции образования в обществе.
12. Функции образования в социально-политической сфере.
13. Функции образования в сфере культуры.
14. Методологическая роль социологии образования.
15. «Кризис образования» в социологической интерпретации.
16. Социологический анализ элитарного образования.
17. Учительство как социальная группа.
18. Учащиеся как социальная группа.
19. Студенчество как социальная группа.
20. Социальные конфликты в системе образования.
21. Развитие социологии образования в Европе и Америке.
22. Семья как фактор социальной дифференциации в образовании.
23. Болонская система: история и перспективы.
24. Значение образования в социальном развитии общества, личности, социальной интеграции.
25. Трактовки взаимосвязи социального неравенства и образования в социологических теориях XIX–XX веков.
26. Особенности функционирования образования в современном мире.
27. Критерии качества образования.
28. Инновации в системе высшего образования в XX веке.
29. Особенности развития образования в условиях трансформации белорусского общества.
30. Концепции современного образования.
31. Особенности зарубежных образовательных систем.

32. Способы оптимизации сотрудничества школы и семьи в вопросах воспитания молодежи.
33. Социологические аспекты образования как феномена культуры и социального института.
34. Социальные функции образования: сравнительно-исторический обзор.
35. Социально-психологический аспект образования. Образование и личность.
36. Образование в современном мире: историко-регионоведческий экскурс.
37. Современное образование в Беларуси: структурные и количественные характеристики.
38. Образование как фактор социальной дифференциации в современном обществе.
39. Категория «качество образования» в современной системе высшего образования.
40. Проблемы развития негосударственного образования в Беларуси.
41. Социальный портрет вузовского преподавателя в Беларуси: идеальная модель и реальность.
42. Профессиональные стремления современного студенчества.
43. Профессиональные стратегии преподавателей школы / вуза.
44. Выпускники вузов на рынке труда в Беларуси.
45. Кризисные явления в системе образования Беларуси: школа.
46. Кризисные явления в системе образования Беларуси: вуз.
47. Основные тенденции развития платного образования в Беларуси.
48. Интеграция белорусского образования в мировой образовательный процесс.
49. Специфика развития социологии образования в постсоветский период.
50. Функциональные подсистемы образования как социального института.
51. Аспекты и уровни взаимодействия образования и культуры.
52. Модели образования (традиционная, рационалистическая, феноменологическая, неинституциональная и др.).
53. Современное мировое образовательное пространство: глобальные тенденции.
54. Типология регионов по признаку взаимодействия образовательных систем.
55. Тенденции развития системы обучения в мире: «поддерживающее обучение» и «инновационное обучение».

56. Специфика развития социологии образования в контексте неклассических социологических парадигм.

57. Уровни воспроизводства ценности образования в обществе.

58. Образовательный потенциал в перспективе построения новой социальной стратификации общества.

59. Феминизация образования, урбанизация, имущественное расслоение как факторы дифференциации образовательного потенциала.

60. Функциональная неграмотность населения: развитие системного кризиса общества.

61. Экономические, институциональные, национально-государственные и личностные концепции функциональной неграмотности.

62. Условия развития, источники существования и носители функциональной неграмотности.

63. Историческая относительность характеристик грамотности и образованности.

ТЕМЫ ЭССЕ

1. Недостатки социогуманитарного образования в высшей школе.

2. Курс «Социология образования» для студента: трудности и новые возможности.

3. Каким будет школьное образование через 20 лет?

4. Каким будет высшее образование через 20 лет?

5. Наилучший способ проведения семинарского занятия.

6. Нужно ли давать студентам рефераты? Какова эффективность этого вида работы?

7. Понятие совести в межличностном общении преподавателя и студента.

8. Социальный портрет вузовского преподавателя в Беларуси: идеальная модель и реальность.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ

1. Предметная область познания социологии образования.

2. Основные категории социологии образования.

3. Развитие социологии образования как отдельной отрасли научного знания.

4. Мировое образовательное пространство – история и современность.

5. Основные проблемы современного образования.

6. Понятие «образование», образование как социальный институт.

7. Образование как система и процесс.

8. Образование и культура.
9. Структура образования в Республике Беларусь.
10. Трансформация белорусского общества и реформа образования.
11. Образование, социализация и развитие личности.
12. Социальная структура личности.
13. Социально-экономические факторы, влияющие на развитие личности.
14. Возрастная стратификация.
15. Социология молодежи.
16. Конфликт «отцов» и «детей». Проблемы молодежи как специфической социально-демографической группы.
17. Протестные формы молодежной культуры.
18. Социальная сущность и функции семьи.
19. Проблемы современной семьи.
20. Прогнозирование изменений в семейно-брачных отношениях. Будущее семьи.
21. Освоение гендерной роли в процессе образования. Формирование гендерных стереотипов в процессе обучения в школе и семье.
22. Понятие о дезадаптации и девиантном поведении детей и подростков. Социально-психологический анализ неуспеваемости и отклоняющегося поведения детей и подростков.
23. Правовая ответственность несовершеннолетних.
24. Роль школы в предупреждении социальной дезадаптации детей и подростков.
25. Характеристика проблемы социального сиротства. Особенности социализации детей-сирот.
26. Законодательная база Республики Беларусь по проблемам социального сиротства.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ПО КУРСУ «СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

1. Дайте определение.

Социология образования – это наука, изучающая _____

_____

_____

2. Укажите номер правильного варианта ответа.

Образование в качестве социального института, социальной системы, социального процесса и вида социокультурной деятельности является:

- 1) объектом исследования социологии образования;
- 2) объектом исследования педагогических дисциплин;

- 3) предметом исследования социологии образования;
- 4) предметом исследования педагогических дисциплин.

3. Укажите номер правильного варианта ответа.

В качестве самостоятельной научной дисциплины социология образования возникла:

- 1) на рубеже XVIII–XIX вв.;
- 2) в XX веке;
- 3) на рубеже XIX–XX вв.;
- 4) в XVIII в.

4. Укажите номер правильного варианта ответа.

Основоположником социологии образования был:

- 1) М. Вебер;
- 2) П. Бурдьё;
- 3) Э. Дюркгейм;
- 4) Т. Парсонс.

5. Установите соответствие.

Функция образования:	Ее сущность:
1) функция социальной интеграции; 2) функция социальной расстановки;	а) социализация человека, стимулирование его саморазвития и самоподготовки;
3) функция формирования и развития личности.	б) превращение разнородного множества людей в единое общество путем изучения общего языка;
	в) отбор молодежи для должностей и профессий.

6. Укажите номер правильного варианта ответа.

Под неформальным образованием следует понимать:

- 1) процесс обучения в системе специальных образовательных учреждений и организаций;
- 2) несистематизированное обучение индивида знаниям и навыкам в процессе общения с окружающей социальной средой.

7. Укажите номер правильного варианта ответа.

К латентным функциям социального института образования относятся:

- 1) взаимодействие с социальной структурой и обеспечение социальной справедливости;
- 2) уход за детьми и создание социальных связей;
- 3) передача культурных традиций и культурная инновация.

8. Укажите номер правильного варианта ответа.

В примитивных обществах дети обучались:

- 1) в школах;
- 2) в семьях;
- 3) при церквях.

9. Укажите номер правильного варианта ответа.

Система бесплатного общего и профессионального образования сложилась в России в:

- 1) XX веке;
- 2) XIX веке;
- 3) XVIII веке.

10. Дайте определение.

Образование – это _____

---

11. Укажите номер правильного варианта ответа.

Неформальное образование является важной составной частью:

- 1) государственной политики;
- 2) социализации;
- 3) социальной расстановки.

12. Укажите номер правильного варианта ответа.

Экономическое воздействие населения на систему образования осуществляется через:

- 1) финансирование строительства учебных учреждений и издания учебников;
- 2) вложение своих средств в образование своих детей;
- 3) финансирование научных разработок в сфере образования.

13. Установите соответствие:

Тип образовательной системы	Его сущность
1) элитарное образование;	а) осуществление государственного контроля над всей системой образования;
2) централизованное образование;	б) распространение высокоспециализированного, гуманитарного знания, необходимого для вхождения в высшие слои общества;
3) массовое образование;	в) контроль за системой образования осуществляется на местном, региональном уровне;
4) нецентрализованное образование	г) распространение практических знаний в различных областях, необходимых для дальнейшего трудоустройства

14. Укажите номер правильного варианта ответа.

Образовательные учреждения, общности, складывающиеся в пределах этих образовательных учреждений, и учебный процесс являются:

- 1) основными статусными позициями системы образования;
- 2) основными элементами системы образования;
- 3) основными задачами системы образования;
- 4) основными тенденциями развития системы образования.

15. Отметьте неверное утверждение относительно объекта социологии образования.

1) Объектом социологии образования является часть сферы образования: система образования, учебные заведения, социальные группы, которые включаются в действие институтов образования.

2) Объектом социологии образования является вся сфера образования, т.е. система образования, учебные заведения, а также те социальные группы, которые включаются в действие институтов образования.

3) Объектом социологии образования является вся сфера высшего образования, т.е. система образования, учебные заведения, а также те социальные группы, которые включаются в действие институтов образования.

4) Объектом социологии образования является вся сфера начального и среднего образования, т.е. система образования, учебные заведения, а также те социальные группы, которые включаются в действие институтов образования.

16. Какая из перечисленных функций не относится к функциям образования как социального института?

- 1) функция социализации;
- 2) функция социальной мобильности;
- 3) функция репрессивности;
- 4) функция социальной селекции.

17. Кто из ученых стоял у истоков социологии образования во Франции?

- 1) Р. Будон;
- 2) Э. Дюркгейм;
- 3) Т. Парсонс;
- 4) П. Бурдьё;

18. Кто из ученых стоял у истоков социологии образования в Германии?

- 1) Л. Уорд;
- 2) М. Вебер;
- 3) Т. Куң;
- 4) М. Шелер.

19. Кому принадлежит авторство одного из первых европейских учебников по социологии образования?

- 1) Д. Ливингстон;
- 2) Д. Дьюи;
- 3) К. Мангейм;
- 4) Г. Зиммель.

Учебное издание

**СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВСЕХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ,
ИЗУЧАЮЩИХ КУРС «СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составитель

ДАЛИМАЕВА Евгения Олеговна

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать . . . . . 2016. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 8,84. Уч.-изд. л. 8,59. Тираж экз. Заказ . . . . .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.